

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

А. Б. Иванов

**История
отечественного государства
и права
(советский период)**

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция*

Ярославль
ЯрГУ
2013

УДК 340(091):94(470+571)(075.8)
ББК Х2(2)я73
И20

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2013 года*

Рецензенты:

Бриль Г. Г., доктор юридических наук, профессор;
кафедра истории государства и права
Международной академии бизнеса и новых технологий

**Иванов, А. Б. История отечественного государства
и права (советский период) :** учебное пособие / А. Б. Иван-
И 20 нов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ,
2013. – 168 с.

ISBN 978-5-8397-0936-2

В настоящем пособии рассматривается становление и развитие отечественной политической и правовой системы в советский период (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). Большое внимание уделяется сравнительному анализу правового регулирования общественных отношений на различных этапах существования советского государства. При этом государственно-правовые явления исследуются с точки зрения перспектив их применения в современной юридической практике и государственном строительстве.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Бакалавр») очной и очно-заочной формы обучения, а также для преподавателей, аспирантов и магистрантов юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами отечественной истории государства и права.

УДК 340(091):94(470+571)(075.8)
ББК Х2(2)я73

ISBN 978-5-8397-0936-2

© ЯрГУ, 2013

Введение

«Без истории предмета нет его теории..., подготовка полноценного юриста невозможна вне его творческого участия в осмыслении хода исторического развития государственно-правовых институтов и учреждений», – трудно что-либо возразить словам, сказанным С. А. Егоровым, – ярким представителем историко-правовой науки, продолжателем традиций школы Демидовского юридического лица. При проведении занятий по «Истории отечественного государства и права» на юридическом факультете, нельзя не заметить, что студенты при подготовке к семинарам зачастую отдают предпочтение учебному пособию именно этого автора¹. Сейчас, по прошествии десяти с лишним лет после выхода пособия С. А. Егорова, можно с уверенностью сказать, что оно смогло занять важное место в когорте классической учебной литературы, стало, что называется, «классикой жанра».

Настоящее учебное пособие является попыткой рассмотреть советский период в истории отечественного государства и права, тем самым охватить эпоху, не затронутую указанным автором. Необходимость издания такого пособия не вызывает сомнений. Как показал опыт преподавательской работы, именно советская эпоха в силу большого объема фактического материала вызывает у студентов наибольшие трудности во время практических занятий и промежуточной аттестации. Информация по советской эпохе, содержащаяся в классических учебниках, не всегда должным образом структурирована и последовательна. Во многих пособиях, на наш взгляд, есть немало общих исторических сведений, не имеющих прямого отношения к развитию правовой системы, что нередко дезориентирует студентов. Кроме того, многие авторы уделяют больше внимания истории государственности, при чем нередко в ущерб анализу правовых институтов. Следует также констатировать, что в учебной литературе до сих пор не

¹ Егоров С. А. История отечественного государства и права, IX – первая половина XIX века: Опыт проблемного изложения. Ярославль, 2000; Его же. История отечественного государства и права, вторая половина XIX века – начало XX века: Опыт проблемного изучения. Ярославль, 2004.

изжил себя классовый подход к пониманию государства и права (см., например, учебники под редакцией О. И. Чистякова [10] и Ю. П. Титова [8]), что вряд ли можно считать оправданным.

В настоящем пособии используется проблемный подход при рассмотрении государственно-правовых явлений, показываются закономерности и особенности их развития на каждом историческом этапе. Использование проблемного подхода не только позволит дать студентам знания, но и обеспечит формирование и развитие их познавательных интересов, творческого мышления. В пособии предпринимаются попытки персонифицировать историю советского права, определить создателей наиболее значимых законодательных актов.

При изложении материала автор стремился рассматривать советские государственно-правовые явления с точки зрения перспектив их применения в современной юридической практике и государственном строительстве, исходя из того, что «*Historia est magistra vitae*» («история – учительница жизни»). Кроме того, важно было обратить внимание на то, что корни современного российского отраслевого законодательства (семейного, трудового, уголовного и др.) уходят именно в советскую эпоху. Поэтому изучение советского права позволит лучше усвоить отраслевые дисциплины во время обучения на старших курсах.

Глава 1. Отечественное государство и право в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 гг.)

§ 1. Создание Советского государства

Советская власть в России была установлена в результате большевистского восстания **24–25 октября 1917 г.** В ходе этого переворота было свергнуто образованное в конце февраля 1917 г. Временное правительство. Переход всей полноты власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был официально подтвержден решением **II Всероссийского съезда Советов** 26 октября 1917 г. С установлением советской власти было связано и образование Советского государства – Республики Советов (РСФСР).

Переход власти к Советам по стране осуществлялся постепенно, причем в одних регионах мирным, а в других – насильственным путем. За период с 25 октября 1917 г. по 11 февраля 1918 г. советская власть была установлена в 90 губернских и других крупных городах. При этом прежний государственный аппарат (министерства, судебные органы, городские думы, земства и др.) упразднялся. Основная масса дореволюционных органов была ликвидирована к началу 1918 г., а полностью они были упразднены в середине 1918 г.

Процесс формирования советской политической системы закреплялся в правовых актах, принимавшихся новой властью. К их числу прежде всего относились: **«Декрет о власти»**, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г.; **Декларация прав народов России**, принятая СНК 2 ноября 1917 г.; **Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа**, принятая ВЦИКом 3 января 1918 г. и утвержденная III Всероссийским съездом Советов, Декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. **«Об уничтожении сословий и гражданских чинов»**, Декрет СНК от 23 января 1918 г. **«Об отделении церкви от государства»** и др.

Так, Декретом о власти было положено начало формированию нового государственного механизма: для управления стра-

ной создавалось рабочее и крестьянское правительство – **Совет народных комиссаров (СНК)**, а также органы отраслевого управления – **народные комиссариаты** (комиссии). В Декларации прав народов России провозглашалось уничтожение национального гнета, право наций на самоопределение, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населявших территорию России. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа закреплялись все произошедшие в стране изменения после прихода к власти большевиков (национализация земли, промышленности и банков, всевластие советов и др.). Эти преобразования определялись как основа для будущего построения общества на социалистических началах. По словам О. И. Чистякова, данная Декларация фактически являлась «малой, краткой, временной Конституцией Советского государства»².

Наиболее значимым актом, отразившим важнейшие социально-экономические и политические преобразования первых месяцев советской власти, стала **Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики**. Она была принята 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов и вступила в силу с 19 июля 1918 г. – с момента официального опубликования. Конституция состояла из 90 статей, 17 глав и 6 разделов. Она стала первым в истории отечественного государства Основным законом. Впервые вопрос о необходимости разработки Конституции обсуждался на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., однако активная работа по ее подготовке проводилась с апреля 1918 г. после образования специальной комиссии под руководством председателя ВЦИК Я. М. Свердлова.

В основу Конституции РСФСР 1918 г. была положена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Конституция основывалась на социалистических ценностях. Она полностью зачеркивала весь предшествующий государственно-правовой опыт России. В соответствии со ст. 1 Конституции политической основой государства выступала система Советов, Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и

² История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О. И. Чистякова. М., 2010. С. 55.

крестьянских депутатов. Согласно ст. 2 Россия провозглашалась федеративным государством – «федерацией Советских национальных республик» (фактически Конституция закрепляла национально–территориальный принцип формирования государства). Одной из особенностей Конституции РСФСР 1918 г. являлся ее временный характер – согласно ст. 9 Конституции предстояло действовать до «водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

К числу основных недостатков Основного закона 1918 г. относилось неравенство прав и обязанностей граждан РСФСР (в этом проявлялся ее классовый характер). С одной стороны, Конституция закрепила важные положения об избирательном праве, об уравнивании в правах мужчин и женщин, о равенстве граждан независимо от национальной принадлежности, о свободе слова и печати (ст. 14), собраний, митингов и уличных шествий (ст. 15), свободе совести (ст. 13), праве на объединение (ст. 16) и на образование (ст. 17). С другой стороны, перечисленные права и свободы гарантировались только трудящемуся населению, под которым понимались прежде всего рабочие и беднейшее крестьянство. Согласно ст. 64 Конституции правом избирать и быть избранными в Советы обладали трудящиеся, достигшие 18-летнего возраста. При этом в соответствии со ст. 65 Основного закона избирательных прав лишались лица, использовавшие наемный труд с целью извлечения прибыли, священнослужители, лица, жившие на нетрудовой доход (например, на проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества), частные торговцы, бывшие служащие полиции, жандармерии и охранки и другие «нетрудовые элементы» (таких лиц стали называть «лишенцами»). Кроме того, избирательные права рабочих и крестьян тоже были не равными. На выборах голоса городских жителей имели больший «вес» по сравнению с голосами сельских жителей в отношении 1 к 5. В соответствии со ст. 14 Конституции РСФСР 1918 г. все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг для выражения своих мнений предоставлялись только рабочему классу и крестьянской бедноте. Исключительно эти категории получали право на объединение и образование.

В Основном законе 1918 г., помимо прав и свобод, фиксировались конституционные обязанности – в ст. 18 закреплялась всеобщая обязанность трудиться (в ней также провозглашался известный лозунг: «Не трудящийся да не ест!»), а в ст. 19 – всеобщая воинская обязанность. Правда, последняя обязанность отличалась для трудящихся (защита революции с оружием в руках) и для нетрудовых элементов (отправление иных военных обязанностей).

Еще одним недостатком Основного закона 1918 г. являлся его декларативный характер. Значительная часть положений Конституции была проникнута революционным пафосом и не могла применяться на практике. Например, в ст. 3 устанавливалось, что республика ставит своей задачей «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма».

Первая отечественная Конституция закрепила следующую систему органов власти в Советском государстве:

1. Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Он являлся высшим органом власти, принимавшим решения по наиболее важным вопросам (например, V Съездом была утверждена сама Конституция 1918 г.), при этом съезд был уполномочен принимать на свое рассмотрение любые вопросы. Съезд формировался из представителей нижестоящих советов – городских советов и губернских съездов советов. По Конституции съезд должен был созываться ВЦИКом не реже двух раз в год, однако допускалась возможность созыва чрезвычайных съездов.

2. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК). Формировался Всероссийским съездом советов из его делегатов, был «всцело ответственен» перед съездом и в период между съездами считался высшей властью в стране. ВЦИК являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом. На практике именно ВЦИКом утверждались наиболее важные законодательные акты страны, например Семейно-брачный кодекс РСФСР 1918 г. и Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. В Конституции упоминался

и такой орган власти, как **Президиум ВЦИК** (ст. 45), однако его правовой статус не регламентировался. Позднее его место в системе органов власти было определено VII Всероссийским съездом Советов (декабрь 1919 г.): он должен был вносить проекты декретов на рассмотрение ВЦИК, наблюдать за исполнением его постановлений. В период между заседаниями ВЦИК Президиуму предоставлялось право издавать в порядке управления необходимые постановления от его имени.

3. **Совет народных комиссаров РСФСР (СНК)**. Являлся советским правительством, формировался ВЦИКом «для общего управления делами Республики». Согласно ст. 38 Конституции СНК должен был принимать «все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни», в том числе посредством издания декретов, постановлений и инструкций. В состав СНК входили председатель и народные комиссары. СНК был ответствен перед Всероссийским съездом Советов и перед ВЦИКом.

4. **Народные комиссариаты (наркоматы)**. Формировались ВЦИКом «для руководства отдельными отраслями управления». В соответствии со ст. 43 Конституции выделялось 18 народных комиссариатов, каждый из которых возглавлял народный комиссар. При народном комиссаре создавалась **коллегия** под его председательством. Народные комиссары и коллегии были ответственны как перед СНК, так и перед ВЦИКом.

5. На региональном уровне действовали **областные, губернские, уездные и волостные съезды советов**, а также **городские и сельские советы**. Региональные советы обладали самостоятельностью в решении местных вопросов (хозяйственных, административных, финансовых и др.), но при этом должны были действовать в соответствии с актами вышестоящих органов. Они избирали свои исполнительные комитеты (исполкомы), которые занимались проведением в жизнь решений советов и всей текущей работой.

По Конституции РСФСР 1918 г. выборы были тайными, но при этом не являлись всеобщими, равными и прямыми. Исключение составляли лишь прямые выборы в низовые (сельские и городские) советы. Депутаты последующих уровней избирались на соответствующих съездах Советов. Следует отметить, что на-

чиная с первых лет советской власти определяющее влияние на управление государством оказывали высшие партийные органы большевиков: ЦК РКП(б), Политбюро ЦК РКП(б), Съезд партии, хотя формально Конституция 1918 г. не содержала сведений об этом. Также в первой отечественной Конституции, в отличие от последующих основных законов, отсутствовали сведения об организации судебной власти.

Следует обратить внимание, что практически на всем протяжении существования РСФСР (СССР) система органов власти строилась на принципе **демократического централизма**. Данный принцип являлся альфой и омегой советского государства. Он предусматривал формирование «вертикали власти», при которой нижестоящие советы опирались в своей работе на решения, принятые вышестоящими советскими органами, хотя при этом они обладали достаточно широкими полномочиями для решения вопросов своего уровня. Также демократический централизм исключал возможность существования принципа разделения властей – в советском государстве официально не признавалось наличие независимых и самостоятельных законодательных, исполнительных и судебных органов власти, что расходится с принципами построения государственных органов в современной России (см. ст. 10 Конституции РФ). Например, в соответствии с положениями Конституции РСФСР 1918 г. законодательными полномочиями обладали несколько органов – Всероссийский съезд Советов, ВЦИК (позднее также Президиум ВЦИК) и даже правительственный орган – Совнарком.

Еще одной яркой особенностью советской политической системы, начиная с первых лет ее существования, являлось отсутствие должности главы государства (до учреждения поста Президента СССР в марте 1990 г.). Формально функции коллективного руководителя возлагались на постоянно действующий высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган. Им в разное время являлись ВЦИК, Президиум ЦИК СССР, Президиум Верховного Совета СССР. Также в советский период отсутствовало понятие «местное самоуправление» (муниципальная власть). В настоящее время, в соответствии со ст. 12 Конститу-

ции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В СССР же к государственным относились и низовые органы власти – городские, районные, сельские советы и их исполнительные комитеты.

Отличительной особенностью депутатского статуса в Советском государстве был так называемый **императивный мандат**, который предполагает тесную связь депутата и его избирателей. Такой мандат (в отличие от характерного для современной России свободного мандата) предусматривает обязанность депутата выполнять свои предвыборные обещания, периодически отчитываться перед избирателями, которые при этом вправе отозвать депутата за ненадлежащее выполнение им своих обязанностей (в настоящее время отзыв депутата допускается только на муниципальном уровне).

Правоохранительные органы в первые годы советской власти

Новая система органов охраны общественного порядка начала создаваться еще до установления советской власти в виде **рабочей милиции**, основанной на идее всеобщего вооружения трудящихся. 28 октября 1917 г. наркомат внутренних дел принял постановление «**О рабочей милиции**», которая учреждалась при советских органах. Однако данный акт во многом носил декларативный характер, не определял структуру, принципы организации и правовое положение милиции³. В целом в первые месяцы советской власти охрана общественного порядка осуществлялась несколькими органами параллельно: отрядами Красной гвардии, рабочей милицией, рабочими и солдатскими дружинами, образованными местными советами, а также сохранявшейся некоторое время милицией Временного правительства.

12 октября 1918 г. наркоматы внутренних дел и юстиции по поручению СНК РСФСР приняли Инструкцию «**Об организации советской рабоче-крестьянской милиции**», закрепившую основы ее организации и деятельности. Милиция формировалась на основе классового подхода. В нее не принимались лица,

³ Исаев И. А. История государства и права России. М., 2009. С. 595.

служившие в правоохранительных органах в дореволюционную эпоху, а также совершившие преступления. Основной задачей милиции была охрана революционного порядка, обеспечение соблюдения закона всеми гражданами. Милиция проводила дознание по уголовным делам, выполняла поручения судебных и следственных органов, приводила в исполнение приговоры.

В русле общей политики по ликвидации «старого» аппарата советским государством упразднялась и прежняя судебная система. 24 ноября 1917 г. СНК принял **Декрет о суде № 1**, в соответствии с которым ликвидировались окружные суды, судебные палаты и Сенат, приостанавливалась деятельность мировых судов. Также по Декрету ликвидировались адвокатура, прокуратура, институт судебных следователей и суд присяжных. На месте упраздненных судебных органов создавались две группы судов:

1) **местные народные суды**, которым было подсудно большинство гражданских и уголовных дел;

2) **рабочие и крестьянские революционные трибуналы**, которые создавались для борьбы с контрреволюционными преступлениями.

Новые суды формировались на основе выборов. Местные судьи избирались населением определенной местности. При этом судьями местных судов могли быть избраны и бывшие мировые судьи. Революционные трибуналы избирались губернскими или городскими советами. В работе новых судебных органов, согласно положениям Декрета, должны были принимать участие граждане в качестве народных заседателей. Соответствующими советами составлялись списки очередных заседателей и определялась очередность явки заседателей на судебные заседания. В состав местного суда входил судья и два очередных заседателя, в состав революционного трибунала – председатель и шесть очередных заседателей. Для рассмотрения жалоб на решения местных судов создавались уездные съезды местных судей.

Декрет о суде № 1 временно возложил предварительное следствие на местных судей. Для производства следствия по делам, подсудным революционным трибуналам, советы создавали следственные комиссии. Также учреждались должности обществен-

ных обвинителей и защитников по уголовным делам, а также должности поверенных – представителей по гражданским делам, которыми могли быть «все неопороченные граждане обоего пола».

Декрет содержал ссылку на возможность применения дореволюционных законов. Местные суды могли обращаться к старым законам лишь в случае, если они не были отменены революцией, не противоречили декретам советской власти, революционной совести и революционному правосознанию. На практике ссылки на дореволюционные законы чаще имели место не в местных, а в окружных судах, где среди судей оставалось больше представителей дореволюционной судебной системы⁴.

7 марта 1918 г. ВЦИК утвердил **Декрет о суде № 2**, который учредил **окружные народные суды** для рассмотрения дел, превышавших подсудность местного народного суда. Состав окружного суда формировался советами соответствующего уровня. Окружной суд имел уголовное и гражданское отделения.

29 мая 1918 г. по Декрету СНК при ВЦИКе создавался **Революционный трибунал** для разбирательства наиболее важных уголовных дел. Он состоял из председателя и членов, избравшихся ВЦИК на три месяца, и рассматривал дела без участия народных заседателей. В июне 1918 г. был создан **Кассационный отдел** при ВЦИК для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры ревтрибуналов. Отдел учреждался в составе председателя, назначавшегося СНК и утверждавшегося ВЦИК, а также двух постоянных членов – от наркомата юстиции и ВЦИК. Отдел был не вправе изменить приговор, он мог либо утвердить его, либо направить дело на новое рассмотрение. Изменить наказание или прекратить уголовное преследование мог по ходатайству Кассационного отдела лишь Президиум ВЦИК. В последнем факте усматривается нарушение принципа независимости суда, так как ВЦИК не являлся судебным органом.

20 июля 1918 г. СНК был принят **Декрет о суде № 3**, которым четко разграничивалась подсудность местных и окружных судов по уголовным и гражданским делам. Например, местные суды должны были рассматривать все гражданские дела с це-

⁴ См.: Коссов И. А. Становление народных судов и наркомат юстиции РСФСР (1917–1922 годы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 85.

ной иска до 10 тыс. рублей. Интересно, что Декрет предписывал на лиц, приговоренных к лишению свободы, возлагать не только судебные издержки, но и «издержки по содержанию их под стражей». В отличие от предшествующих актов Декрет № 3 не содержал оговорки о возможности использования судами дореволюционного законодательства, тем самым предполагалось, что при рассмотрении дел следовало руководствоваться только революционным правосознанием и революционной совестью.

Таким образом, в первые месяцы после образования Советского государства была сформирована система общих судов и система революционных трибуналов. Кроме того, в данный период в РСФСР стали создаваться внесудебные органы с судебными функциями. Так, 7 декабря 1917 г. по декрету СНК при этом органе была образована **Всероссийская чрезвычайная комиссия** по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК занималась предварительным расследованием указанной категории дел, выносила по ним приговоры, а также приводила приговоры в исполнение. Наличие внесудебных органов являлось серьезным недостатком советской судебной системы. Оно противоречило демократическим принципам судостроительства и судопроизводства, шло в разрез с положением о необходимости осуществления правосудия только судом.

После выхода **Положения о народном суде РСФСР** (утверждено Декретом ВЦИК 30 ноября 1918 г.) судебная система была реформирована⁵. Ранее закрепленная система народные суды – революционные трибуналы была сохранена. При этом народные судьи стали избираться местными советами, а заседателей утверждали исполкомы советов по спискам, составленным рабочими организациями, волостными и сельскими советами. При подборе судебных кадров строго проводился классовый принцип – ими могли быть только трудящиеся. Судом второй инстанции для народных судов стал Совет народных судей, состоявший из народных судей судебного округа.

Дознание по уголовным делам возлагалось на милицию, а следствие – на следственные комиссии. В неотложных случаях след-

⁵ 21 октября 1920 г. ВЦИКом было утверждено новое Положение о народном суде РСФСР.

ствие могло возлагаться и непосредственно на постоянных судей. По Положению 1920 г. следственные комиссии были упразднены, их функции стали осуществляться **народными следователями**, работавшими при местных отделах юстиции и при наркомате юстиции.

Обвинение и защиту (представительство) сторон на процессе осуществляли специальные коллегии. Эти коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон создавались при местных советах. Советы избирали членов коллегии, которые приравнивались к должностным лицам и получали за работу зарплату (а не гонорар от клиентов). Данный порядок был изменен Положением 1920 г., согласно которому коллегии были упразднены. Защитниками приглашались граждане по спискам, составляемым исполкомами местных советов, способные выполнять такие обязанности. Ими могли быть и консультанты, состоявшие при отделах юстиции. Обвинение поручалось обвинителям, назначаемым губернскими исполкомами. В процессе могли участвовать и общественные обвинители.

К 1920 г. образовалось несколько групп революционных трибуналов, осуществлявших правосудие по наиболее важным уголовным делам, прежде всего по делам о контрреволюционных преступлениях. К ним относились: общие (территориальные), военно-революционные и военно-железнодорожные трибуналы. Так, правовой статус территориальных трибуналов определялся Положениями 1919 и 1920 гг. Они действовали в губернских и других крупных городах, как и народные суды, являлись выборными (члены трибуналов избирались местными советами), состояли из председателя и двух членов. Участие заседателей здесь не предусматривалось. Для производства предварительного следствия по делам, подсудным трибуналам, при них создавались следственные комиссии, которые назначались самими трибуналами и находились в их подчинении.

Второй инстанцией для революционных трибуналов являлся Кассационный трибунал при ВЦИК. При ВЦИК также действовал Верховный трибунал, который рассматривал дела особой важности, передававшиеся ему Президиумом ВЦИК. Управление судебной системой в данный период осуществлял наркомат юстиции.

§ 2. Формирование советского права

Общей тенденцией развития права в Советском государстве стало практически полное отрицание дореволюционного правового опыта. В соответствии с идеологией большевиков право как важный регулятор общественных отношений в новых условиях временно сохраняло свое значение, но при этом по мере строительства коммунистического общества, оно (как и государство) должно было постепенно «отмереть», уступив свое место другим социальным регуляторам, прежде всего моральным нормам (позднее в СССР был даже принят **Моральный кодекс строителя коммунизма**). В первые годы советской власти также получила достаточно широкое распространение точка зрения на то, что советское право – это отмирающее буржуазное право, свертывающееся по мере успехов социалистического строительства⁶. Сохранение права после установления советской власти было прежде всего обусловлено наличием классовых противоречий. Новое право было призвано стать эффективным инструментом «диктатуры пролетариата», средством подавления сопротивления «свергнутых классов» (буржуазии, помещиков, торговцев и др.).

Отрицательное отношение большевиков к дореволюционному, «эксплуататорскому» праву, тем не менее, не привело к полному отказу от него в первые месяцы существования Советского государства. Как уже отмечалось, Декрет о суде № 1 1917 г. допускал возможность осуществления правоприменительной деятельности на основе старых законов, что, по сути, было обусловлено только одним – советская система права еще не была сформирована, находилась в зачаточном состоянии. Очень скоро эта возможность была сведена на нет – Декрет о суде № 3 уже не содержал оговорок о возможности использования «досоветского» законодательства. В программе Коммунистической партии, принятой в 1919 г., подчеркивалось, что, «отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя

⁶ Подобной точки зрения в частности придерживался известный советский ученый и государственный деятель Евгений Брониславович Пашуканис (1891–1937).

его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их руководствоваться **социалистическим правосознанием**». Практически это означало, что, если правоприменительные органы или должностные лица не могли опереться на определенную норму права, они действовали так, как им подсказывала революционная совесть, поступали так, как считали полезным для революции. «Плох тот революционер, – говорил председатель Совнаркома В. И. Ленин летом 1918 г., – который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»⁷.

Однако все же нельзя говорить о полном забвении советским государством прежнего правового опыта. Отдельные положения и конструкции, выработанные в процессе дореволюционной правотворческой практики, выдержали испытание временем и идеологией и впоследствии вошли в тексты советских нормативно-правовых актов. Например, советским трудовым законодательством был заимствован ряд положений фабричного законодательства об охране и об оплате труда, советское семейное законодательство первоначально восприняло нормы 10 тома Свода законов Российской империи о брачном возрасте и раздельности имущества супругов, советское гражданское законодательство 1920-х гг. XX в. в вопросе о юридических лицах заимствовало отдельные положения законодательства второй половины XIX в.

Особенностью правотворческой практики первых лет советской власти стало широкое местное нормотворчество, которое нередко противоречило актам центральных органов власти. Население страны в данный исторический период активно вовлекалось в общественную жизнь (через сеть местных советов), не имея при этом опыта государственной деятельности. Зачастую необходимость в принятии местных актов была вызвана и тем, что акты из центра с большим опозданием поступали (или вообще не поступали) на места.

⁷ Ленин В. И. Выступление на V Всероссийском съезде Советов... // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 36. С. 504.

Гражданское право

В советском государстве в начальный период его существования значение гражданского права в регулировании имущественных отношений резко понизилось. Руководство страны было убеждено, что данная отрасль права отживает свой век, поскольку частные хозяйственные отношения в условиях строительства социализма рассматривались как чуждое явление. «Мы ничего частного не признаем, – отмечал в одном из выступлений В. И. Ленин, – для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»⁸. Классические положения дореволюционного гражданского законодательства о частной собственности, сделках, предпринимательской деятельности в таких условиях перестали быть актуальными. Кроме того, коммунистическая идеология, лежавшая в основе политики советской власти, предусматривала необходимость решительной борьбы с имущественным неравенством, с условиями, его формирующими.

Первым крупным актом в сфере гражданского права в советском государстве стал принятый II **Всероссийским съездом Советов** 26 октября 1917 г. **Декрет о земле**. В данном акте указывалось, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо залог, ни каким-либо образом отчуждаема». Позднее Декретом ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «**О социализации земли**» и Конституцией РСФСР 1918 г. (ст. 3) земля, леса, недра и воды были объявлены общенародным (национальным) достоянием. Указанные положения означали отказ советского государства от признания земли товаром, изъятие ее из гражданского оборота и общий запрет распространять на землю универсальные механизмы частного права. Декретом о земле, а также принятым III **Всероссийским съездом Советов** 10 января 1918 г. «**Основным законом о социализации земли**» закреплялся принцип уравнительного землепользования. В соответствии с ним все граждане России, желавшие обрабатывать землю своим трудом, были вправе получить ее на праве пользования по потребительской (в зависимости от

⁸ Ленин В. И. О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1967. С. 397.

количества членов семьи) или по трудовой норме (в зависимости от числа трудоспособных в хозяйстве). Распределение земли было возложено на местные (волостные) земельные комитеты.

Национализация земли получила юридическое оформление в **Положении о социалистическом землеустройстве** от 14 февраля 1919 г., в ст. 1 которого указывалось, что «вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом». Таким образом, единственным собственником земли было признано Советское государство.

В целях борьбы с условиями, порождавшими имущественное неравенство, 27 апреля 1918 г. ВЦИК принял Декрет **«Об отмене наследования»**, по которому упразднялось как наследование по закону, так и по завещанию. После смерти собственника имущество становилось государственным достоянием РСФСР. При этом имущество, не превышавшее по стоимости 10 тыс. рублей, поступало родственникам умершего в виде меры социального обеспечения. Такие же цели преследовал и Декрет ВЦИК от 20 мая 1918 г. **«О дарениях»**, который запретил дарение и иное безвозмездное предоставление имущества на сумму свыше 10 тыс. рублей. Таким образом, пресекалась возможность в обход Декрета «Об отмене наследования» путем дарения передать имущество при жизни собственника будущим наследникам. 20 августа 1918 г. был издан Декрет ВЦИК **«Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»**, в соответствии с которым была проведена национализация и муниципализация городских строений (кроме самых мелких). Этому акту предшествовал Декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. **«О запрещении сделок с недвижимостью»**, которым приостанавливались «ввиду предстоящего обобществления городской земли» какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогоу и т. п. всех «недвижимостей и земель в городах».

В первые месяцы советской власти государственной монополией была объявлена внешняя торговля и банковское дело. Начала широко применяться **национализация** имущества (ее называли «экспроприация экспроприаторов»⁹), которая в первую

⁹ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М., 1957. С. 46.

очередь затронула крупную промышленность и банковский сектор. Всем национализированным имуществом управлял созданный 2 декабря 1917 г. Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ). В русле общей политики резко сокращались договорные отношения (например, отношения между предприятиями), которые заменялись административно-правовыми методами регулирования. В условиях «военного коммунизма» происходило резкое ограничение торгового оборота, денежные отношения вытеснялись натуральным продуктообменом. В 1920 г. прекратились кредитные операции, был упразднен Народный банк, а его функции были переданы наркомату финансов. В 1919 г. наркоматом юстиции проводилась работа по подготовке проекта **Кодекса экономических законов РСФСР**, в котором предполагалось закрепить хозяйственные отношения эпохи военного коммунизма. Однако эта работа не была завершена.

Трудовое право

После установления советской власти главной тенденцией в процессе формирования нового трудового законодательства стало первоочередное внимание законодателя к улучшению положения работников и охране их труда. Первым актом о труде стал Декрет СНК от 29 октября 1917 г. «**О восьмичасовом рабочем дне**», в соответствии с которым в России впервые устанавливался 8-часовой рабочий день (вместо 11,5 часового) и 48-часовая рабочая неделя. Рабочее время для работников, не достигших 18 лет, не могло превышать 6 часов. Также ограничивалось применение сверхурочных работ: к ним не допускались женщины и несовершеннолетние, продолжительность сверхурочных работ не должна была превышать 4 часов в течение 2 суток подряд. Время минимального еженедельного непрерывного отдыха было увеличено с 24 часов (по прежнему законодательству) до 42 часов. Запрещались ночной труд женщин и подростков до 16 лет (к ночным относились работы с 9 часов вечера до 5 часов утра) и подземные работы для женщин и несовершеннолетних работников. Минимальный возраст приема на работу устанавливался в 14 лет (вместо 12 лет по дореволюционному законодательству). При-

чем этот возраст предполагалось постепенно повысить до 15 лет с 1 января 1919 г. и до 20 лет с 1 января 1920 г.

В первые месяцы советской власти также принимались акты, регулировавшие время отдыха работников. Декретом ВЦИК от 22 декабря 1917 г. был введен отпуск по беременности и родам продолжительностью восемь недель до родов и восемь недель после родов. Данный отпуск оплачивался за счет средств социального страхования. 14 июня 1918 г. было принято постановление СНК РСФСР «**Об отпусках**», согласно которому в России впервые были установлены ежегодные оплачиваемые отпуска для рабочих и служащих продолжительностью две недели. Для получения права на отпуск работник должен был проработать на предприятии не менее шести месяцев. 8 августа 1918 г. Народным комиссариатом труда РСФСР было утверждено постановление, предусматривавшее предоставление месячного оплачиваемого отпуска лицам, работавшим в особо вредных производствах.

Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1918 г. была упразднена дореволюционная фабричная инспекция и учреждалась **инспекция труда**. Инспекция труда находилась в подчинении наркомата труда и его местных органов (отделов труда). В соответствии с Декретом на инспекцию возлагались «наблюдение и контроль за проведением в жизнь актов советской власти по охране труда и принятие необходимых мер по охране жизни и здоровья работников». Инспекторы труда при исполнении ими служебных обязанностей получили право свободного доступа «во всякое время во все без изъятия места работы, отдыха и жилья трудящихся». Они были вправе требовать от администрации предоставления сведений и документации о том, как организован труд на предприятии. Инспекторы были вправе привлекать виновных в нарушении законодательства о труде к суду, а по отдельным правонарушениям самостоятельно налагать административные штрафы.

2 июля 1918 г. СНК РСФСР утвердил **Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и оплаты труда**. Положение детально определяло содержание коллективных договоров: порядок приема на работу и увольнения, продолжительность рабочего

времени и времени отдыха, нормы выработки, оплату труда и т. д. На практике в течение 1918 г. было заключено более 500 коллективных договоров. В них закреплялись нормы, относившиеся почти ко всем институтам трудового права, многие из которых впоследствии вошли в первые советские кодексы о труде.

После установления советской власти кардинально изменились принципы социального страхования. Принятые в декабре 1917 г. декреты об отдельных видах социального страхования охватывали случаи потери трудоспособности вследствие болезни, увечья, инвалидности, беременности и родов, а также безработицы. Фонд социального страхования стал формироваться за счет работодателя, в то время как до революции он пополнялся за счет самих работников.

8 декабря 1918 г. ВЦИК утвердил первый в отечественной истории **Кодекс Законов о Труде РСФСР (КЗоТ)**, который подытожил и дополнил законодательство о труде начального периода советской власти. Данный кодекс состоял из 9 разделов и 137 статей и действовал до 15 ноября 1922 г. (до вступления в силу нового КЗоТ). Согласно КЗоТ РСФСР 1918 г. привлечение к труду осуществлялось путем установления **всеобщей трудовой повинности**. Она вводилась для граждан в возрасте от 16 до 50 лет. Привлечение трудящихся к работе допускалось только через отделы распределения рабочей силы – государственные органы, подчиненные наркомату труда. Трудящиеся, не имевшие работы по специальности, должны были регистрироваться в местном отделе распределения рабочей силы в качестве безработных. Безработный не имел права отказаться от предложенной ему работы как по специальности, так и не по специальности (он мог лишь заявить о желании выполнять ее временно, в этом случае за ним сохранялась очередь в отделе распределения рабочей силы).

Перевод на другую работу по инициативе администрации мог происходить «в интересах дела», при этом согласия самого работника на перевод не требовалось. Для выполнения срочных, общественно необходимых работ отдел труда по согласованию с профсоюзом и с разрешения наркомата труда был вправе вынести решение о переводе группы трудящихся в другую организацию.

Увольнению по собственному желанию должна была предшествовать проверка причин ухода с работы, производимая фабрично-заводским комитетом. Если последний находил эти причины неосновательными, трудящийся был обязан продолжить работу.

В КЗоТ РСФСР 1918 г. значительное место уделялось регламентации вознаграждения за труд, рабочего времени и времени отдыха. Размер вознаграждения не мог быть ниже прожиточного минимума, устанавливаемого наркоматом труда по регионам. При этом оплата сверхурочных работ не могла быть выше полуторного размера максимального вознаграждения. Кроме вознаграждения за сверхурочные работы, не допускалось никакое другое вознаграждение трудящихся. Лица, работавшие в нескольких местах, могли получать вознаграждение только в одном месте, а в остальных местах должны были работать безвозмездно. К совместительству относились в то время с осуждением. Оно рассматривалось как «рвачество», использовавшееся работником с целью личного обогащения в ущерб интересам общества¹⁰.

Продолжительность нормального рабочего времени по КЗоТу 1918 г. составляла не более 8 часов днем и 7 часов ночью (ночное время – с 9 до 6 часов). Сокращенное рабочее время (не более 6 часов в день) устанавливалось для лиц, не достигших 18 лет, а также в отраслях, особо тяжелых и неблагоприятных для здоровья. Накануне дней отдыха нормальный рабочий день сокращался на 2 часа. Сверхурочные работы по общему правилу не допускались, к ним запрещалось привлекать женщин и несовершеннолетних, а также для возмещения времени, потерянного вследствие опозданий. Ежегодный оплачиваемый отпуск вводился продолжительностью в один месяц.

Главным недостатком КЗоТ было отсутствие свободы трудового договора, выразившееся в закреплении принудительного труда в форме трудовой повинности, установлении права администрации предприятия переводить работников без их согласия на другую работу (ст. 40–42, 45), ограничении увольнения по желанию трудящегося (ст. 51, 52). Вместе с тем в первом трудовом

¹⁰ Киселев И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. М., 2001. С. 129.

кодексе получили закрепление и социальные достижения, в частности: закрытый перечень оснований увольнения по инициативе нанимателя (ст. 46); минимальный размер вознаграждения не ниже прожиточного минимума (ст. 58); периодичность выплаты заработной платы не реже, чем каждые две недели (ст. 71); ограничение сверхурочной работы (ст. 93); сокращенный рабочий день для несовершеннолетних и лиц, работавших в особо тяжелых и неблагоприятных для здоровья условиях (ст. 85).

Следует отметить, что на практике многие гарантии, закрепленные в КЗоТ РСФСР 1918 г. (например, о ежегодном оплачиваемом отпуске, минимальном вознаграждении за труд), в сложных социально-экономических и политических условиях первых лет советской власти оказались невыполнимыми, носили декларативный характер. По сути, первый кодекс быстро превратился в формальный источник трудового права, вытесненный из сферы правоприменения подзаконными актами. Так, многие предписания КЗоТ были скорректированы действовавшим с 1 мая 1919 г. **Общим нормальным положением о тарифе** (оно было утверждено Наркоматом труда и ВЦСПС) и в особенности **Общим положением о тарифе** от 17 июня 1920 г., утвержденным СНК РСФСР. Последний трудово-правовой акт фактически заменил собой КЗоТ.

Семейное право

После установления советской власти в законодательстве, регулировавшем брачно-семейные отношения, произошли кардинальные изменения: законодатель в данной области практически полностью отказался от дореволюционного правового опыта. Именно в данный период, по мнению большинства исследователей, была образована самостоятельная отрасль права – семейное право со своим предметом и методом правового регулирования. Ранее нормы, регулировавшие отношения в сфере семьи и брака, относились к гражданскому праву и закреплялись в 10-м томе Свода Законов Российской империи.

Основой советского семейного законодательства послужили два нормативных акта, принятых в конце 1917 г. 18 декабря 1917 г. СНК утвердил Декрет «**О гражданском браке, детях и о ведении**

книг актов гражданского состояния». Единственной формой брака для всех граждан России, согласно данному Декрету, стал светский (гражданский) брак, заключенный в органах Записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Брак, заключенный по религиозному обряду, хотя и допускался законодателем, но не порождал правовых последствий. Условия заключения брака значительно упростились: значение имели только брачный возраст (18 лет для мужчин и 16 лет для женщин) и взаимное согласие будущих супругов (отменялось согласие родителей и начальства, а также 80-летний верхний возрастной порог). В течение жизни допускалось заключение неограниченного числа браков (до революции – только три). По Декрету значительно сокращался перечень запретов на вступление в брак. Брак не допускался при наличии у лиц, желавших заключить в брак, близкого родства. При этом круг таких родственников по сравнению с дореволюционным законодательством радикально сужался: не допускались браки только между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между родителями и детьми. Препятствием к браку служило также наличие у одного из супругов душевной болезни, а также другого нерасторгнутого брака. Еще одним ключевым положением Декрета стало уравнение в правах детей, рожденных в браке и вне брака.

Такой же революционный характер носил и Декрет СНК от 19 декабря 1917 г. **«О расторжении брака»**. Данным актом провозглашалась свобода развода (до этого развод допускался только при наличии уважительных причин), устанавливался административный и судебный порядок расторжения брака. Административный порядок предусматривал расторжение брака в органах ЗАГСа – при наличии согласия на расторжение брака между супругами. Судебный порядок предусматривался при одностороннем расторжении брака. Дела о разводе были подсудны местным народным судам.

16 сентября 1918 г. ВЦИК принял первый в истории отечественного права акт с наименованием «кодекс» – **Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекунском праве РСФСР (КЗАГС)**¹¹. Этот акт дополнил выра-

¹¹ Наименование «кодекс» этот акт получил не сразу –

ботанные первыми «семейными» декретами механизмы правового регулирования отношений в сфере семьи и брака. По мнению ряда авторов, принятие первого Кодекса в 1918 г. было скорее вынужденным, а не продуманным и целенаправленным решением. После революции и в период «военного коммунизма» гражданское право считалось отмершим и никто не собирался его возрождать. Семейные же отношения необходимо было урегулировать по-новому, поэтому при отсутствии гражданского законодательства и был принят отдельный семейный кодекс¹².

В соответствии с кодексом, супруги были полностью уравнены в правах по решению вопросов семейной жизни и выбору места жительства. При этом в отношении имущества супругов сохранялся характерный для дореволюционного права режим раздельности: «брак не создает общности имущества супругов, муж не имеет права пользоваться и управлять имуществом жены и не может получить такого права по брачному договору» (ст. 105 КЗАГС). Сохраняя данное положение, законодатель стремился не допустить ограничения «имущественной свободы женщины» со стороны супруга, однако на практике это приводило к еще более серьезному ограничению их прав, так как женщина нередко занималась ведением домашнего хозяйства и в случае развода зачастую не получала ничего.

Супруги в соответствии со ст. 63 Кодекса 1918 г. имели «право на содержание друг от друга», при этом дела об алиментах рассматривались отделами социального обеспечения. Основаниями, дававшими право на получение содержания, являлись нуждаемость и нетрудоспособность одного из супругов (нетрудоспособными признавались все лица до 18 лет, а также мужчины, достигшие возраста 55 лет, и женщины с 50 лет). Размер алиментов в совокупности с другими средствами получателя не должен был

первоначально Наркомат юстиции предполагал утвердить его как «Свод законов...» (см.: Пергамент А. И. Развитие кодификации семейного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968. С. 173.).

¹² См.: Михеева Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 196–197.

превышать прожиточного минимума. В свою очередь, размер алиментов на детей устанавливался судом в твердой денежной сумме и не ограничивался размерами прожиточного минимума.

Семейно-брачный кодекс РСФСР 1918 г. подтвердил установленное ранее правило об уравнивании в правах законнорожденных и незаконнорожденных детей. При этом была весьма специфична процедура установления отцовства (ст. 140). Мать ребенка, рожденного вне брака, была вправе не позднее, чем за три месяца до разрешения от бремени, подать заявление об установлении отцовства. Лицо, указанное матерью, могло в течение двух недель оспорить свое отцовство в судебном порядке. Если заявление матери не оспаривалось, отцовство считалось установленным. Если ответчик приводил свидетелей, указывающих, что в момент предполагаемого зачатия ребенка истица сожительствовала с каждым из них и установить отца было невозможно, суд мог взыскать алименты со всех этих лиц в долевом отношении. Данный механизм следует считать вполне оправданным в силу отсутствия в тот исторический период современных технологий установления отцовства.

Одним из существенных недостатков Кодекса 1918 г. стала отмена института усыновления, что, по всей видимости, было связано с боязнью эксплуатации детского труда под видом усыновления. Как справедливо отмечает М. В. Антокольская, «учитывая, что огромное количество детей осталось в то время без родительского попечения из-за непрекращающихся с 1914 г. войн, более «удачного» времени для отмены института усыновления нельзя было выбрать»¹³. Следует отметить, что в противовес запрету на усыновление КЗАГС РСФСР 1918 г. обязывал родственников принять опеку над несовершеннолетними детьми, при этом отказаться от опеки можно было только при наличии уважительных причин. Обязательность опекунства также являлась недостатком семейного законодательства первых лет советской власти, так как это правило лишало граждан возможности выбора и вряд ли способствовало надлежащему выполнению ими обязанностей опекунов.

¹³ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 102.

Уголовное право

В первые годы советской власти было принято значительное количество декретов, содержащих нормы уголовного права. Однако эти нормы не были согласованы друг с другом, создавались бессистемно, от случая к случаю, под воздействием сложной социально-политической обстановки, поэтому были сложны для применения. В данный период суды при рассмотрении уголовных дел руководствовались в большей степени не нормами права, а **революционным правосознанием и революционной совестью**.

Однако отсутствие четкого нормативно-правового регулирования отношений в связи с совершением преступного деяния и наказанием за него приводило к хаосу в правоприменительной практике, противоречивости приговоров судов по уголовным делам в различных районах страны. Как указывал в июле 1918 г. на II Всероссийском съезде деятелей советской юстиции народный комиссар юстиции Д. И. Курский, «мы здесь в центре уже выходим из той стадии, когда мы говорили вам, работникам на местах: мы сломали старые суды, создавайте новые, народные суды, и пусть они решают дела, руководствуясь своей революционной совестью. Для нас в центре стало ясно, что необходимо создать нормы этим судам... , которыми он мог бы руководствоваться»¹⁴.

В годы Гражданской войны был издан ряд декретов, предусматривавших борьбу с конкретными видами преступлений, декретов, посвященных общим вопросам уголовной репрессии, таким как условно-досрочное освобождение, применение воспитательных и иных мер к несовершеннолетним правонарушителям и т. д. Кроме того, в некоторых декретах о борьбе с отдельными видами преступлений содержались важные положения, относившиеся к общей части уголовного законодательства (например, давались понятия соучастия в преступлении, покушения на преступление и др.). Постепенно, на основе накопленного правотворческого опыта и практики революционных трибуналов и народных судов, обозначились контуры общей части советско-

¹⁴ Цит. по: Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 1: Уголовный закон. С. 69.

го уголовного законодательства. Результатом этого опыта стали утвержденные народным комиссариатом юстиции 12 декабря 1919 г. «**Руководящие начала по уголовному праву РСФСР**». Большой вклад в их разработку внес М. Ю. Козловский¹⁵.

«Руководящие начала» обобщили нормотворческую и судебную практику за первые два года существования Советского государства. Они состояли из введения и 8 разделов. Данный акт носил ярко выраженный классовый характер, был пронизан коммунистической идеологией. Так, основной задачей уголовного права, согласно «Руководящим началам», являлась «борьба с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата». К таким нарушителям закон относил «классовых врагов», «буржуазные и промежуточные классы». В ст. 12 этого документа был дан перечень обстоятельств, которые влияли на определение вида наказания. Так, суды должны были установить, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к **имуществу классу**, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или **неимуществу** – в состоянии голода или нужды; совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в интересах личных совершающего деяние.

Понятие преступления раскрывалось в 5-й и 6-й статьях «Руководящих начал» и определялось как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом... действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений». Субъектом преступления могло быть лицо, достигшее **14-летнего** возраста и действующее с разумением (ст. 13). Лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, а также лица в возрасте 14–18 лет, могли быть подвергнуты воспитательным мерам (приспособлениям). В зависимости от формы вины все преступления делились на совершенные «с заранее обдуманном намерением» (умышленные), а также совершенные «по легкомыслию и небрежности» (неосторожные).

¹⁵ Козловский Мечислав Юльевич (1876–1927) – известный юрист, адвокат, государственный деятель, в 1918–1920 гг. был председателем Малого СНК РСФСР.

Вопросу невменяемости была посвящена ст. 14 «Руководящих начал». В ней указывалось, что наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К последним лицам применялись лишь лечебные меры и меры предосторожности.

«Руководящие начала» выделяли три стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. Однако непоследовательность закона заключалась в том, что согласно ст. 20 «стадия осуществления намерения сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника». Вопросу о соучастии был посвящен пятый раздел этого акта. Согласно ст. 21 различались преступления, совершенные шайкой, бандой и толпой, однако определения этим понятиям не давалось. Среди соучастников назывались подстрекатели, исполнители и пособники, понятия которых раскрывались в статьях 22–24. Но, выделяя соучастников, уголовный закон указывал, что меры наказания должны определяться «не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния». К обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность, причислялась только необходимая оборона¹⁶.

В ст. 7 «Руководящих начал» указывалось, что **наказание** – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от преступников. В данном случае законодатель отказывался от традиционной доктрины наказания как возмездия за вину, а рассматривал его как **«оборонительную меру»**, которая должна быть целесообразна и не должна причинять преступнику «бесполезных и лишних страданий». Задачами уголовного наказания являлась «охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такого и от будущих возможных преступлений, как данного

¹⁶ Курс Советского уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. М., 2002. С. 29.

лица, так и других лиц» (ст. 8). Конкретные методы осуществления задач наказания уголовный закон видел в приспособлении лица к общественному порядку, изоляции лица (если он не поддается приспособлению) или физическом уничтожении лица (в исключительных случаях).

«Руководящие начала» также уделяли большое внимание видам наказаний и принципам его применения. В ст. 25 перечислялись примерные виды наказаний, большая часть из которых впоследствии вошла в советские уголовные кодексы:

1. Внушение.
2. Выражение общественного порицания.
3. Принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти курс обучения).
4. Объявление под бойкотом.
5. Исключение из объединения на время или навсегда.
6. Восстановление, а при невозможности его возмещение причиненного ущерба.
7. Отрешение от должности.
8. Воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу.
9. Конфискация всего или части имущества.
10. Лишение политических прав.
11. Объявление врагом революции или народа.
12. Принудительные работы без помещения в места лишения свободы.
13. Лишение свободы на определенный или на неопределенный срок до наступления известного события.
14. Объявление вне закона.
15. Расстрел.

Помимо этого, в ст. 26 особое внимание уделялось условному осуждению. Примечательно, что испытательный срок «Руководящие начала» не устанавливали, поэтому приговор к условному наказанию мог сохранять силу на все время жизни осужденного («впредь до совершения нового преступления»). При этом приговор, принятый как условный, приводился в исполнение при совершении лишь тождественного или однородного преступления.

Следует особо подчеркнуть, что «Руководящие начала» формально являлись не законом, а лишь инструкцией наркомата юстиции РСФСР. Однако, несмотря на это, исследователи считают их «важным историческим этапом развития советского уголовного законодательства»¹⁷, которые стали прообразом Общей части первого Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1922 г. В этой связи следует обратить внимание на сохранявшийся и после принятия «Руководящих начал» существенный недостаток советского уголовного законодательства первых лет советской власти, выразившийся в отсутствии единого перечня деяний (составов), за совершение которых могла наступать уголовная ответственность. Вследствие этого, нарушался важный принцип уголовного права – «нет преступления без указания на него в законе».

Контрольные вопросы

1. Как известно, законодатель в первые годы советской власти отказался от дореволюционного правового опыта и стал создавать новое законодательство фактически с чистого листа. Какие негативные последствия может иметь такая правовая политика?

2. В отличие от современной эпохи, выборы по Конституции РСФСР 1918 г. были неравными: голоса городского населения имели больший «вес» по сравнению с голосами сельских жителей. С какой целью законодатель установил такой порядок?

3. В первые годы советской власти положения большинства принимавшихся актов носили декларативный характер и фактически не применялись на практике. Однако руководство страны, несмотря на это, не сомневалось в их значимости. Как вы думаете, почему?

¹⁷ См., например: Иванов В. Н. Развитие кодификации уголовного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968. С. 192.

Глава 2. Советское государство и право в 1920-е годы

§ 1. Образование союзного государства (СССР)

Одним из основных событий в истории Советского государства начала 20-х гг. XX в. стало образование СССР. Предпосылки для объединения советских республик в единое государство (экономические, социальные, политические и духовные) стали складываться еще в годы Гражданской войны. В это время начали предприниматься и первые шаги по объединению. Так, по декрету ВЦИК от 1 июня 1919 г. «**Об объединении советских республик**» было признано целесообразным провести объединение некоторых народных комиссариатов с тем, чтобы руководство отдельными областями общественной жизни было сосредоточено в руках единых Коллегий. Объединение народных комиссариатов было юридически оформлено посредством соглашений между республиками – между РСФСР и Украинской ССР в рамках союзного договора от 29 декабря 1920 г., между РСФСР и Белорусской ССР на основании договора от 16 января 1921 г.

Единство высших органов власти и управления в начале 1920-х гг. проявлялось и в том, что все независимые советские республики направляли своих делегатов на Всероссийские съезды Советов; представители республик входили также во ВЦИК. Поэтому решения высших органов власти РСФСР эти республики, как правило, признавали законом и для себя. Так, например, «Руководящие начала» по уголовному праву РСФСР 1919 г. были практически без изменений восприняты на Украине, в Белоруссии и Закавказье, КЗоТ РСФСР 1918 г. действовал в Белоруссии.

После перехода страны к новой экономической политике в марте 1921 г. процесс объединения советских республик значительно ускорился. Отношения республик в 1921–1922 гг. характеризовались объединением их хозяйства, прежде всего в важнейших отраслях – промышленности, транспорте, финансах; укреплением военного единства и созданием прочного дипломатического союза. Так, в январе-феврале 1922 г. советские республики (Укра-

ина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан и др.) поручили своим полномочным представителям при СНК РСФСР подписать протокол, доверяющий делегации Советской России на Генуэзской конференции защиту их прав и интересов. Общее управление хозяйством в независимых советских республиках осуществляли экономические совещания (ЭКОСО), работавшие под непосредственным руководством Совета Труда и Оборона РСФСР.

Начиная с весны 1922 г. руководством советских республик стали активно обсуждаться различные варианты политического объединения. Было выработано несколько проектов, при этом наибольшую известность получили два из них:

1. **Проект автономизации**, согласно которому республики должны были войти в состав РСФСР на правах автономий, становясь составной частью РСФСР. К числу основных авторов этого проекта относился народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин;

2. **Проект федерации**, в соответствии с которым республики, в том числе и РСФСР, должны были образовать союзное государство, войдя в него как равноправные субъекты. Основную роль в разработке и продвижении данного проекта сыграл Председатель СНК РСФСР В. И. Ленин.

Среди других проектов объединения следует выделить предложения по объединению советских республик на основе конфедерации; также предлагалось распустить РСФСР и создать на основе входивших в ее состав автономных областей федеративное государство. Однако указанные предложения не получили необходимой поддержки в республиках.

11 августа 1922 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) была создана специальная **Комиссия для разработки формы взаимоотношений независимых республик**, которой было предложено объединить республики на основе полного равноправия и образовать новое государство в форме федерации независимых республик – СССР (хотя в настоящее время считается, что проект автономизации сделал бы государство более устойчивым к сепаратистским тенденциям). Комиссией был составлен проект, который стал базой для разработки положений Договора об образовании СССР. В кон-

це ноября 1922 г. данный проект был направлен для обсуждения в союзные республики, где он был одобрен.

Официально **Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** был образован **30 декабря 1922 г.** В этот день на I Съезде Советов были утверждены **Договор** и **Декларация** об образовании СССР. В Декларации формулировались причины и определялись принципы объединения республик, показывались исторические условия, в которых происходило это событие. Договором определялась система высших органов власти СССР, разграничивалась компетенция союзных и республиканских органов.

В состав союзного государства первоначально вошло четыре республики: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская федерация (ЗСФСР). Позднее, во второй половине 1920-х гг. количество союзных республик возросло. Так, состоявшийся в мае 1925 г. **III съезд Советов СССР** принял в состав союзного государства Туркменскую и Узбекскую советские республики, а проходивший в 1931 г. **VI съезд Советов СССР** подтвердил вхождение в состав союзного государства Таджикской ССР (1929 г.).

Правовое пространство нового государства формировалось на основе российского законодательства. Так, в соответствии с Декретом ЦИК СССР от 13 июля 1923 г. **«О декретах и постановлениях ВЦИК и его Президиума»** все декреты и постановления указанных органов, которые в соответствии с договорными отношениями между РСФСР и союзными республиками получили распространение на их территории, сохраняли свою силу как обязательные к действию на всей территории СССР. По этому декрету к общесоюзному законодательству были отнесены, в том числе, и акты ВЦИК и его Президиума, принятые в период с 30 декабря 1922 г. по 13 июля 1923 г., то есть до фактического образования и начала деятельности верховных органов СССР.

Прямым следствием образованного в 1922 г. союзного государства стали подготовка и принятие первой **Конституции СССР 1924 г.** Шесть комиссий по разработке текста Основного закона, образованные Президиумом ЦИК СССР, начали работать в феврале 1923 г. В мае союзный ЦИК сформировал общую **Расширенную комиссию** под руководством председателя Президи-

ума ЦИК М. И. Калинина. В ходе работы Расширенной комиссии рядом ее членов предлагалось не разрабатывать Основной закон, а ограничиться Союзным договором между республиками¹⁸. Однако эта точка зрения в итоге не была поддержана.

В конце июня – начале июля 1923 г. проект Конституции СССР был обсужден на специальных сессиях ЦИК союзных республик. 6 июля 1923 г. подготовленный проект Конституции СССР был рассмотрен и одобрен сессией ЦИК СССР, а **31 января 1924 г.** Конституция была утверждена (с поправками и дополнениями) **II съездом Советов СССР**. Она состояла из двух разделов: Декларации и Договора об образовании СССР – документов, на основе которых в декабре 1922 г. было образовано союзное государство (в текст Конституции СССР они вошли в несколько переработанном виде). Конституция СССР 1924 г. включала в себя 11 глав и 72 статьи. Она является самым небольшим по объему конституционным актом в истории отечественного права.

Союзный Основной закон 1924 г. стоит особняком среди всех актов такого уровня, действовавших в отечественном государстве. В нем отсутствовали традиционно включаемые в подобного рода законы сведения о государственном и общественном строе, основных правах, свободах и обязанностях граждан. Ключевое внимание в Конституции 1924 г. уделялось разграничению полномочий союза и союзных республик, а также системе высших органов государственной власти. В Конституции были закреплены принципы добровольности и равноправия как основа объединения республик в союз, устанавливался национальный характер федерации. За каждой республикой признавалось право свободного выхода из состава СССР (сецессия). Право сецессии было сохранено и в последующих советских конституциях. С современных позиций данный шаг являлся недоработкой советского законодателя, «миной замедленного действия», заложенной под союзное государство (этим правом союзные республики воспользовались в 1991 г.). Не случайно

¹⁸ История отечественного государства и права / под. ред. О. И. Чистякова. Ч. 2. С. 168.

ни в одном из современных федеративных государств, в том числе и в России, конституции не устанавливают право на свободный выход из состава федерации.

Поскольку СССР объединял уже сложившиеся республики, у него не было необходимости создавать новую систему политической власти. Данная система в союзном государстве строилась с учетом опыта, накопленного республиками, в особенности РСФСР¹⁹. В соответствии с Конституцией 1924 г. в СССР закрепились следующие государственные органы:

1. **Съезд Советов СССР** – верховный орган государственной власти. Он созывался союзным ЦИК один раз в год, а с 1927 г. – раз в два года (при этом могли созываться и чрезвычайные съезды). Делегаты на съезд избирались губернскими и республиканскими (где не было губернского деления) съездами советов. Норма представительства определялась числом избирателей (в городах – один депутат на 25 тыс. избирателей) и числом жителей (в губерниях – один депутат на 125 тыс. жителей). Всесоюзным съездом могли быть рассмотрены все вопросы, которые Конституцией СССР 1924 г. были отнесены к ведению Союза. К исключительной компетенции съезда относилось утверждение и изменение основных начал Конституции СССР.

2. **Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК)** – верховный орган власти в период между работой союзного Съезда; собирался на сессии три раза в год Президиумом ЦИК СССР. Состоял из двух равноправных палат – **Союзного Совета** (414 членов) и **Совета Национальностей** (100 членов). Цель создания двух палат заключалась в том, чтобы наиболее полно сочетать общие интересы союза со специфическими интересами народов, входивших в его состав. ЦИК СССР принимал все основные нормативные акты страны – декреты, кодексы, постановления и др.

3. **Президиум ЦИК СССР** – высший орган законодательной, исполнительной и распорядительной власти в период меж-

¹⁹ История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 2010. 346.

ду сессиями ЦИК; был ответствен перед ЦИКом. Формировался на совместном заседании двух палат ЦИК СССР. В состав Президиума входил 21 человек. Принимал такие же нормативные акты, что и ЦИК СССР, за исключением кодексов.

4. **Совет Народных комиссаров СССР** – советское правительство, исполнительный и распорядительный орган (также обладал и законодательными полномочиями); принимал акты в форме декретов и постановлений. Он формировался ЦИКом и был ответствен перед ним. В состав СНК входили председатель, его заместители и народные комиссары СССР.

5. **Народные комиссариаты** – органы отраслевого управления. Возглавлялись народными комиссарами, при которых действовали коллегии. Выделялись 5 общесоюзных (например, по иностранным делам, внешней торговле) и 5 объединенных наркоматов (например, труда, финансов). Все остальные сферы управления осуществлялись республиканскими наркоматами (здравоохранение, юстиция и др.). Такая система наркоматов обеспечивала наилучшее сочетание общих интересов союза с интересами каждой союзной республики в отдельности.

Аналогичная система органов власти действовала и на республиканском уровне (съезд Советов, ЦИК²⁰, Президиум ЦИК, СНК, наркоматы). Вслед за Конституцией СССР 1924 г. союзными республиками были приняты свои основные законы, которые базировались на положениях союзной Конституции. Впоследствии это станет устоявшимся правилом в отечественном праве. Так, **11 мая 1925 г.** Всероссийским съездом Советов была принята вторая по счету **Конституция РСФСР**. Она состояла из 6 разделов, 8 глав и 89 статей. В отличие от Конституции РСФСР 1918 г. Конституция 1925 г. стала юридически более строгой, без декларативных положений, присущих прежнему Основному закону.

²⁰ На республиканском уровне ЦИК не был двухпалатным органом.

§ 2. Система правоохранительных органов в Советском государстве

Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. в Советском государстве была образована **прокуратура**. Прокуратуру возглавлял прокурор республики, которым по должности являлся народный комиссар юстиции (что сложно представить в современных условиях). Прокурор республики назначал губернских прокуроров, а в уезды направлялись помощники губернского прокурора. На прокуратуру возлагался надзор за законностью действий центральных и местных органов государственности власти. Она была вправе возбуждать уголовные дела, поддерживала обвинение в суде, опротестовывала приговоры и определения судов в кассационном и надзорном порядке, вела надзор за местами заключения. Вместе с созданием советской прокуратуры в качестве специальной системы была организована и военная прокуратура. В этот же период возникла и адвокатура. Согласно Положению о ней, принятому в мае 1922 г., при губернских отделах юстиции предусматривалась организация коллегий защитников, на которые возлагалось обеспечение защиты обвиняемых по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе, оказание помощи населению – дача консультаций по юридическим вопросам²¹.

В условиях 1920-х гг. несколько изменяются основные направления и формы работы советской милиции. В соответствии с **Положением о народном комиссариате внутренних дел РСФСР** 1922 г. на милицию было возложено поддержание порядка и спокойствия в стране, обеспечение проведения в жизнь законов Советского государства, охрана учреждений и предприятий. Кроме этого, в период нэпа была также образована ведомственная милиция, которая выполняла те же функции и подразделялась на специальные виды в зависимости от охранявшихся объектов: горно-приисковую, промысловую, фабрично-заводскую, ярмарочную, торгово-промышленную, – и содержалась на средства обслуживаемых организаций.

В судебной системе Советского государства в период нэпа произошли определенные изменения по сравнению с первыми

²¹ См.: Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 110.

революционными годами: на союзном и республиканском уровне было принято несколько нормативных актов, закрепивших основные принципы и механизмы формирования судебных органов, а также определивших их структуру. К их числу прежде всего относились **Положение о судеустройстве РСФСР** (принято ВЦИКом 31 октября 1922 г.) и **Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик** 1924 г. (утверждены постановлением ЦИК СССР 29 октября 1924 г.).

Согласно указанным актам в Советском государстве была сформирована достаточно стройная судебная система, которая соответствовала существовавшему административно-территориальному делению страны. В эту систему входили следующие органы:

1. **Народный суд** (он создавался на уровне уездов). В нем по первой инстанции рассматривалась основная масса уголовных и гражданских дел. Народный суд рассматривал дела в составе одного судьи или судьи с двумя заседателями;

2. **Губернский суд**. Этот суд являлся первой инстанцией по важным делам, в том числе тем, которые ранее рассматривались в революционных трибуналах. Губернский суд выступал и в качестве кассационной инстанции для народных судов, осуществлял общее руководство народными судами (ранее последняя функция относилась к ведению губернских отделов юстиции);

3. **Верховный суд союзной республики** (например, Верховный суд РСФСР)²². Он выступал в качестве суда первой инстанции по особо важным делам и в качестве кассационной инстанции для губернских судов. Республиканский Верховный суд осуществлял судебный контроль над всеми судами республики. Он был вправе в порядке надзора рассматривать дела, решенные любым судом этой республики. Верховный суд давал разъяснения нижестоящим судам по вопросам судебной практики;

4. **Верховный суд СССР**²³. Он являлся высшим судебным органом Советского государства, выступал в качестве суда пер-

²² В автономных республиках на этом уровне действовал Главный, или Высший суд.

²³ Статус этого органа регламентировался также специальным актом – Положением о Верховном Суде СССР, утвержденным Президиумом

вой инстанции по узкой категории наиболее важных дел, при этом не являлся кассационной инстанцией. Он был вправе опротестовывать по представлению своего прокурора перед ЦИКом решения и приговоры верховных судов союзных республик, если они противоречили союзному законодательству или затрагивали интересы других союзных республик. Верховный суд СССР давал верховным судам союзных республик разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства и был уполномочен разрешать споры, возникавшие между союзными республиками. При Верховном суде учреждалась должность прокурора (прокурор Верховного суда СССР), который был обязан давать заключения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению этим судом, и поддерживать обвинение в его заседании.

Спецификой 1920-х гг. являлось то, что в ведении судов находился следственный аппарат. В уездах при народных судах действовали народные следователи, при губернских судах – старшие следователи, при Верховном суде республики – следователи по важнейшим делам.

Помимо указанных судебных органов, в Советском государстве действовала также система специальных судов, которые были представлены **военными трибуналами**. Для рассмотрения дел особой категории согласно Основам судостройства 1924 г. создавались так называемые **судебно–административные органы**, к которым относились земельные комиссии, камеры народных судов по трудовым делам²⁴. Следует обратить внимание на то, что высший судебный орган страны – Верховный суд СССР – действовал при высшем законодательном органе – ЦИК СССР. Имущественные споры в СССР рассматривались **арбитражными комиссиями** различного уровня. Так, Высшая арбитражная комиссия функционировала при Совете Труда и Оборона СССР (СТО), на республиканском уровне такие комиссии действовали при Экономических совещаниях союзных республик. Необходимо обратить внимание на отсутствие в Советском государстве системы конституционного правосудия. Вопрос о соответствии

ЦИК СССР 23 ноября 1923 г

²⁴ По Положению о судостройстве РСФСР 1922 г. перечисленные органы относились к специализированным судам временного действия.

Основному закону нормативных актов различного уровня рассматривал не Конституционный суд, а **Президиум ЦИК СССР**, который не являлся судебным органом.

Законодательство 1920-х гг. в отношении требований к кандидатам на должность судей было гораздо более либеральным по сравнению с современными требованиями. Кандидатам в судьи не требовалось иметь высшего юридического образования. Более того, они вообще могли не являться профессиональными юристами. Законодательством также не предусматривалось прохождение кандидатами какого-либо испытания (сдачи квалификационного экзамена). Было всего два требования:

а) обладание избирательным правом (напомним, что по Конституции РСФСР 1918 г. оно наступало по достижении 18-летнего возраста и его были лишены так называемые «нетрудовые элементы»);

б) наличие стажа общественно-политической работы в государственных, партийных или профсоюзных органах, который составлял в зависимости от должности 2–3 года (правда, на уровне губернского суда и выше требовался стаж работы 2–3 года в должности народного судьи).

Такие мягкие требования к судьям объяснялись тем, что в 1920–е гг. еще не была сформирована эффективная система подготовки кадров для советской судебной системы. При этом специалисты, работавшие в судах в досоветский период, по идеологическим соображениям не могли допускаться к отправлению правосудия.

Судьи в СССР в основном были **выборными**. Народные судьи и судьи губернских судов избирались сроком на один год губернскими исполнительными комитетами советов (губисполкомы). Кандидатуры судей Верховного суда РСФСР утверждались Президиумом ВЦИК, а судей Верховного суда СССР – Президиумом союзного ЦИК. Помимо судей законодательство предусматривало также должности **народных заседателей** (эти должности вводились еще первыми советскими декретами о суде). В большинстве судов дела рассматривались коллегиально – с участием судьи и, как правило, двух народных заседателей. Народные заседатели являлись представителями общественно-

сти и в судебном процессе обладали всеми полномочиями судьи. Посредством участия в судебном процессе народных заседателей обеспечивался народный характер правосудия. Надзор за судебными органами в Советском государстве в 1920-е гг. осуществлял народный комиссариат юстиции.

В 1920-е гг. в СССР предпринимались попытки создания специализированных административных судов. Эту идею поддерживали, в том числе, и многие специалисты в области административного права. «Эволюция советского административного права указывает, – писал, в частности, известный ученый М. Д. Загряцков, – что нормальное приношение жалобы на неправильные действия органов управления предполагает создание в законодательном порядке административного процесса и развитие органов административной юстиции»²⁵. Однако в итоге административные суды в СССР так и не были образованы.

§ 3. Развитие советской правовой системы

В рассматриваемый период в Советском государстве была осуществлена **первая** масштабная кодификация всех основных отраслей законодательства. Необходимость ее проведения была обусловлена тем, что за время, прошедшее после установления советской власти, накопился значительный нормативный материал, который был противоречивым, несистематизированным и, как следствие, труднодоступным не только для рядовых граждан, но и для профессиональных юристов. Кроме того, в связи с переходом от «военного коммунизма» к новой экономической политике существенно изменились условия общественной жизни, что потребовало значительного обновления действовавшего законодательства. Позднее вследствие образования СССР необходимо было установить единые принципы правового регулирования общественных отношений в союзном государстве.

Кодификация проводилась под непосредственным руководством Совнаркома РСФСР и Президиума ВЦИК, ключевую же роль в подготовке кодифицированных актов сыграли соответствующие ведомства и организации. Так, при создании Кодек-

²⁵ Загряцков М. Право жалобы // Право и жизнь. 1924. № 3–4. С. 78.

са Законов о Труде основная работа была проведена народным комиссариатом труда (НКТ РСФСР) и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов (ВЦСПС), в подготовке Гражданского кодекса определяющее значение имела деятельность народного комиссариата юстиции (НКЮ РСФСР), в разработке Земельного и Лесного кодекса – народного комиссариата земледелия (НКЗ РСФСР). Большая работа по кодификации проводилась также отделом законодательных предположений и кодификации Наркомата юстиции РСФСР. К созданию кодексов привлекались и профессиональные юристы: работники советского государственного аппарата, представители научной общественности, в том числе и так называемые «буржуазные юристы». Проекты большинства кодексов рассылались в регионы с целью получения заключений. Процесс кодификации, а также его результаты достаточно активно обсуждались на страницах периодической печати.

Кодификация проводилась на республиканском, а после образования СССР и на союзном уровне. Однако на уровне союза она затронула далеко не все отрасли законодательства. Главными причинами этого стало отсутствие опыта кодификации в федеративном государстве и нерешенность вопроса о разграничении полномочий союза и союзных республик в правовом регулировании тех или иных групп общественных отношений. Так, в 1920-е гг., несмотря на принимавшиеся попытки, не были приняты общесоюзные трудовой и гражданский кодифицированные акты. В то же время в данный период на союзном уровне были кодифицированы уголовное, уголовно процессуальное, земельное законодательство и законодательство о судостроительстве.

Кодификация советского законодательства в период нэпа была весьма качественной и способствовала единообразному применению права. Большинство принятых в данный период кодексов действовало длительный период времени (около 30–40 лет) и послужило основой для последующей кодификационной деятельности.

Наличие большого количества актов в различных отраслях законодательства потребовало проведения работы по их систе-

матизации. На союзном уровне систематизация законодательства осуществлялась с 1925 г. специальной комиссией, действовавшей первоначально при Комиссии законодательных предположений, а затем при Управлении делами Совнаркома СССР. Результатом этой работы стало изданное в 1927 г. «**Систематическое собрание действующих законов**» в пяти томах. Это Собрание являлось инкорпорированным сборником, не имевшим силы официального издания, и охватывало законодательство СССР с момента его образования по 20 февраля 1927 г.²⁶

После этого была предпринята попытка официальной инкорпорации общесоюзного законодательства. С этой целью в 1927 г. была образована Кодификационная Комиссия при Управлении делами СНК СССР и Совета труда и обороны. Кодификационная Комиссия за полтора года работы подготовила **Свод законов СССР** по данным на 1 июня 1929 г. Свод законов включал в себя 3 тома (692 акта), однако он так и не был официально утвержден. Образованная Президиумом ЦИК СССР для проверки законопроекта Комиссия пришла к выводу, что «издание свода действующих законов СССР не отвечало бы потребностям социалистического переустройства страны»²⁷.

Гражданское право

После перехода к новой экономической политике, в рамках которой происходило восстановление элементов рынка (была легализована свободная торговля, товарно–денежные отношения, частная промышленность), возникла необходимость в правовом регулировании возрождавшейся частной хозяйственной деятельности. Первой попыткой кодификации гражданского законодательства стала подготовка проекта **Кодекса законов об обязательствах, возникающих из договоров**, которая завершилась в начале 1922 г. Этот проект не был одобрен руководством страны по причине его излишней «буржуазности». Основным источником в системе гражданского законодательства в итоге стал

²⁶ Становление основ общесоюзного законодательства / отв. ред. М. Г. Кириченко, И. С. Самошенко. М., 1972. С. 299.

²⁷ Цит. по: Игнатьев В. Кодификация законодательства Союза ССР // Советское строительство. 1931. № 1. С. 17.

Гражданский кодекс РСФСР. Он был разработан на основе Декрета «**Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР**» (принят ВЦИК 22 мая 1922 г). Сам кодекс был утвержден 31 октября 1922 г. сессией ВЦИК и вступил в силу с 1 января 1923 г. В первоначальной редакции он состоял из 435 статей и 4 разделов (общая часть, вещное право, обязательственное право, наследственное право). Одним из основных разработчиков этого закона считается известный юрист и государственный деятель А. Г. Гойхбарг²⁸.

С одной стороны, ГК РСФСР 1922 г. предоставлял достаточно широкие возможности субъектам для ведения частной хозяйственной деятельности. Это было обусловлено не только объективными условиями нэпа, но и участием в подготовке кодекса юристов старой дореволюционной школы. Так, согласно ст. 4 ГК объем гражданской правоспособности не зависел от пола, расы, национальности, вероисповедания и происхождения. Никто не мог быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе как в случаях и порядке, определенных законом. Вследствие этого имущественными правами наделялись, в том числе, и лица, лишённые по Конституции 1918 г. политических прав. В ст. 52 ГК закреплялось три формы собственности: **государственная, кооперативная и частная**. При этом собственнику традиционно принадлежало право владения, пользования и распоряжения принадлежавшим ему имуществом. В легализации чуждой коммунистической идеологии частной собственности проявилось стремление законодателя по возможности максимально расширить границы экономического оборота, восстановить экономический потенциал страны. Подробно в кодексе регламентировался и статус коммерческих юридических лиц. К ним закон относил простое товарищество, полное товарищество, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью и акционерное общество (паевое товарищество).

²⁸ Гойхбарг Александр Григорьевич (1883–1962) – профессор, в 20-е гг. XX в. заведующий отделом кодификации и законодательных предположений, член Коллегии наркомата юстиции РСФСР, председатель Малого СНК РСФСР.

С другой стороны, допуская и поощряя частную инициативу в хозяйственной сфере, законодатель не мог полностью отбросить идеологическую составляющую. Известно, что руководство страны требовало от разработчиков кодекса не допустить полной свободы гражданского оборота, сохранить для государства «командные высоты» в экономике. «Мы допускаем капитализм только государственный, – указывал В. И. Ленин в письме к наркому юстиции Д. И. Курскому во время разработки кодекса, – следовательно, надо расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения, расширить право государства отменять частноправовые договоры, применять не *corpus juris romani* к гражданским правоотношениям, а наше революционное правосознание»²⁹.

Так, в ст. 1 ГК 1922 г. указывалось, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Сделав последнюю оговорку, законодатель предоставил государству право широкого контроля над экономической деятельностью частных лиц. В отличие от действующего гражданского законодательства, закрепляющего равенство всех форм собственности, ГК РСФСР 1922 г. приоритетное значение отводил государственной собственности. Например, земля, леса, недра, горы, железные дороги, их передвижной состав и летательные аппараты могли находиться только в собственности государства. Примечательно, что запрет частной собственности на землю в Советском государстве повлек упразднение деления имущества на движимое и недвижимое (см. примечание к ст. 21 ГК 1922 г.), а с ним и постепенное исчезновение самого понятия «вещное право»³⁰. Закон также ограничивал объем и размеры частной собственности. В частной собственности не могли находиться крупные и средние промышленные предприятия с числом работников более 20 чело-

²⁹ Цит. по: Авраменко О. А. Гражданское право РСФСР в период нэпа: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 57.

³⁰ Например, из ГК РСФСР 1922 г. в 1948 г. было исключено вещное право застройки, а право залога в ГК РСФСР 1964 г. было перенесено в обязательственное право и стало рассматриваться только в качестве способа обеспечения исполнения обязательств.

век. Кроме того, в собственности одного хозяйства мог находиться только один жилой дом. При этом кодексом допускалась только одна сделка с недвижимостью в течение трех лет. Размер процентов по договору займа закреплялся императивной нормой – он не мог превышать 6 % годовых, а максимальный размер дара не мог превышать 10 тыс. рублей (дар на сумму, превышавшую 1 тыс. рублей, должен был оформляться в нотариальном порядке).

В ГК РСФСР 1922 г. сохранилось правило, установленное еще одним из декретов 1918 г., о предельно допустимом размере наследственного имущества. Стоимость такого имущества по кодексу не могла превышать 10 тыс. золотых рублей. Имущество сверх этой суммы переходило в доход государства. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 г. было утверждено **Положение о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения**, в соответствии с которым ограничение размера наследования было отменено, однако наследование и дарение имущества стало облагаться высоким налогом, который исчислялся по прогрессивной шкале (см. табл. из этого Положения):

Таблица

Таблица ставок налога с имущества, переходящих в порядке наследования (дарение – ставки в половинном размере)

<i>Стоимость имущества</i>	<i>Размер налога</i>
Свыше 1000 руб. до 2000 руб. «2000» «6000»	1% С первых 2000 руб. 20 руб. С остальной суммы сверх первых 2000 руб. 5%
«6000» «10000»	«6000» «220» «6000» 8%
«10000» «40000»	«10000» «540» «10000» 10%
«40000» «100000»	«40000» «3540» «40000» 25%
«100000» «200000»	«100000» «18540» «100000» 40%
«200000» «500000»	«200000» «58540» «200000» 60%
«500000»	«500000» «238540» «500000» 90%

Дееспособность физических лиц по ГК РСФСР 1922 г. наступала, как и в настоящее время, с 18 лет, а частичная дееспособность

– с 14 лет. При этом закон предусматривал ряд оснований как для лишения, так и ограничения дееспособности. Например, выделялось ограничение в дееспособности за расточительность (ст. 8). Данное основание ввиду неопределенности его формулировки давало судам возможность более широко, чем по действующему ГК РФ, применять нормы об ограничении лица в дееспособности.

ГК РСФСР 1922 г. устанавливал право наследования как по закону, так и по завещанию. Наследовать по закону в равных долях могли супруги, нисходящие родственники и лица, находившиеся на иждивении наследодателя в течение последнего года его жизни. Право завещательного распоряжения имуществом ограничивалось кругом наследников по закону, которых наследодатель мог лишить причитающейся им по закону доли или увеличить (уменьшить) ее размер. Выморочное имущество должно было поступать в доход государства. В 1928 г. ГК РСФСР был дополнен положением, согласно которому наследодателю запрещалось лишать наследства несовершеннолетних. Обязательная доля несовершеннолетнего наследника устанавливалась в размере $\frac{3}{4}$ той доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону. В 1928 г. были также разрешены завещания в пользу государства, его органов, профессиональных и других общественных организаций.

После вступления в силу ГК РСФСР 1922 г. другие советские республики приняли свои гражданские кодексы, основой для них послужил российский закон. В целом в период нэпа гражданское законодательство, помимо республиканских кодексов, включало в себя большое количество других актов, игравших важную роль в регулировании имущественных отношений. К их числу, в частности, относились Устав железных дорог 1922 г., Положение о трестах 1923 г., Основы авторского права 1925, а затем 1928 г., Кодекс торгового мореплавания 1929 г., Положение о чеках 1929 г.

В 1920-е годы законодателем предпринимались попытки подготовить общесоюзный гражданский кодекс, однако в силу факторов объективного и субъективного порядка данный закон так и не появился. Сам же ГК РСФСР 1922 г. действовал (с изменениями и дополнениями) до момента вступления в силу второго в истории отечественного права ГК РСФСР 1964 г.

Трудовое право

Переход от политики «военного коммунизма» к нэпу потребовал внесения изменений и в трудовое законодательство, так как в условиях возрождавшихся рыночных отношений прежние акты, закреплявшие «полное господство принуждения в области привлечения к труду и распределения рабочей силы, а также последовательное проведение твердого централизованного регулирования условий труда»³¹, перестали быть эффективным регулятором трудовых отношений.

В начале 1920-х гг. законодателем были приняты акты о труде, адекватные новым условиям. К их числу прежде всего относились: Положение «**О примирительных камерах и третейских судах**», утвержденное СНК РСФСР 18 июля 1922 г. и установившее порядок досудебного разрешения трудовых споров; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 марта 1922 г. «**О порядке найма и увольнения**», закрепившее принцип добровольного заключения трудовых соглашений; Постановление СНК РСФСР от 23 августа 1922 г. «**О коллективных договорах**», определившее цели, виды и механизм заключения таких договоров. Положения перечисленных актов, а также нормы КЗоТ РСФСР 1918 г. выступили в качестве основы для второй кодификации трудового законодательства.

Первый проект нового КЗоТ был подготовлен Комиссией по пересмотру рабочего законодательства, образованной в феврале 1922 г. при ВЦИК. Первоначально КЗоТ планировалось утвердить весной, однако в мае сессия ВЦИК вынесла постановление о представлении первоначального проекта КЗоТ на утверждение осенней сессии ВЦИК. Причиной такого решения стало большое количество спорных и неточных положений, содержащихся в законопроекте. Основная нагрузка по доработке проекта КЗоТ летом 1922 г. легла на наркомат труда РСФСР, прежде всего на его Юридическое бюро, возглавляемое Е. Н. Даниловой³². В итоге **Кодекс Законов о Труде РСФСР 1922 г.**, предварительно пройдя ряд

³¹ Войтинский И. С. Трудовое право СССР. М., 1925. С. 31–32.

³² Данилова Елизавета Николаевна (1890?–после 1953) – советский государственный деятель, известный ученый-трудовик, профессор; в 1920-е гг. XX в. – начальник юридического бюро наркомата труда РСФСР (СССР); являлась одной из основных разработчиков КЗоТ РСФСР 1922 г.

вышестоящих инстанций, был рассмотрен и утвержден сессией ВЦИК 30 октября. Он начал действовать с 15 ноября 1922 г.

КЗоТ РСФСР 1922 г. состоял из 17 глав и 192 статей и по своему содержанию существенно отличался от своего предшественника – КЗоТ 1918 г. Так, взамен всеобщей трудовой повинности он устанавливал добровольный порядок найма (ст. 5). Привлечение к трудовой повинности стало возможным лишь в исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий). Кодекс установил дополнительные гарантии в сфере оплаты труда, новые виды гарантийных и компенсационных выплат, ввел новые правила о рабочем времени и времени отдыха (например, о дополнительных отпусках за работу в особо вредных и опасных условиях), отдельный раздел посвятил ученичеству, сконцентрировал дополнительные гарантии для женщин и несовершеннолетних в специальной главе. Впервые в кодифицированном акте были закреплены специальные главы, посвященные трудовому договору, коллективному договору, правовому статусу профессиональных союзов.

Еще одним достижением трудового законодательства эпохи нэпа было установление системы органов по рассмотрению трудовых споров (гл. XVI КЗоТ 1922 г.). Все споры, возникавшие на почве применения наемного труда, разрешались либо в принудительном порядке – в особых (трудовых) сессиях народных судов, либо в порядке примирительного разбирательства – в расценочно-конфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах, создававшихся на началах паритетного представительства сторон. Тем самым были заложены основы современного порядка рассмотрения трудовых споров с помощью примирительных процедур.

КЗоТ РСФСР 1922 г. также включал в себя правила о социальном страховании, в систему которого входили: оказание лечебной помощи, выдача пособий по временной нетрудоспособности (болезнь, увечья, беременность, роды, уход за больным членом семьи), выдача дополнительных пособий (на кормление ребенка, предметы ухода, погребение), выдача пособий по без-

работице, инвалидности, в случае потери кормильца и др. Страховые взносы вносились нанимателями без права обложения страхуемого и без вычета взносов из заработной платы. До КЗоТ 1922 г. действовала система государственного социального обеспечения, в рамках которой необходимые пособия выдавались из бюджета, а не из страховых фондов.

К недостаткам КЗоТ 1922 г., в частности, относился запрет на расторжение срочного трудового договора по инициативе работника (трудовой договор с неопределенным сроком действия мог быть в любое время расторгнут работником с предупреждением нанимателя за одну неделю). Отпуск по беременности и родам у женщин с физическим трудом по Кодексу был выше, чем у женщин с умственным трудом (соответственно 16 и 12 недель). Также допускалось увольнение работника по инициативе профсоюзных органов. Мало внимания уделялось особенностям правового регулирования труда отдельных категорий работников (в основном в Кодексе содержались общие правила, исключение составляла лишь глава, посвященная труду женщин и несовершеннолетних).

В целом КЗоТ 1922 г. «оказался адекватным тем задачам, которые была призвана решать новая экономическая политика, и способствовал ее успешному... осуществлению: быстрому восстановлению народного хозяйства после разрухи, вызванной гражданской войной, нормализации социальной обстановки в стране»³³. Следует обратить внимание на то, что многие положения КЗоТ 1922 г. дошли до нашего времени и в современных формулировках включены в ТК РФ; например правило о недействительности условий трудового договора, ухудшающих положение работников по сравнению с трудовым законодательством; принцип свободы трудового договора и определенности трудовой функции работника.

После образования в декабре 1922 г. СССР и утверждения в январе 1924 г. союзной Конституции (она отнесла к ведению союзных органов установление основных законов о труде) предпринимались попытки разработки и принятия общесоюзного трудового кодекса – Кодекса Основных Законов о Труде СССР.

³³ Киселев И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. С. 171.

Однако эти попытки, несмотря на несколько подготовленных проектов, не увенчались успехом. В то же время во второй половине 1920-х гг. в стране было принято большое количество нормативных актов о труде как союзного, так и республиканского значения по отдельным вопросам. В частности, большое внимание уделялось правовому регулированию труда отдельных категорий работников (временных и сезонных работников, сельскохозяйственных работников, надомников и др.). В 1925 г. на волне нэпа была проведена либерализация процесса найма – отменялось обязательное до этого посредничество бирж труда при найме рабочих и служащих. В 1927 г. в связи с десятилетием революции был принят Манифест, предусматривавший постепенный переход на 7-часовой рабочий день без уменьшения заработной платы (этот переход был осуществлен в течение 1928–1932 гг.).

Семейное право

В 1923 г. в условиях демократизации общественной жизни периода нэпа началась разработка нового брачно-семейного кодекса. В ходе подготовки и обсуждения концепции законопроекта наибольшее внимание привлек к себе вопрос о значении регистрации брака, а также о юридическом признании фактического брачного союза. По мнению большинства специалистов, юридически оформленный брак как буржуазный институт по мере продвижения к социализму должен был все больше утрачивать свое значение. Законодатель в итоге принял решение рассматривать такой брак как временное явление и как способ борьбы с церковным браком. В отношении фактических брачных отношений было признано целесообразным уравнивать их с «законным» браком с целью «обеспечения интересов все еще нередко угнетенной стороны – женщины»³⁴.

Основная работа по подготовке нового брачно-семейного кодекса легла на работников наркомата юстиции. В итоге **Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО)** был утвержден ВЦИК 19 ноября 1926 г. и вступил в силу с 1 января 1927 г. Он состоял из 143 статей и 4 разделов. Данный Кодекс хотя

³⁴ См.: Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. М., 2009. С. 108.

и заимствовал многие положения своего предшественника (например, условия для заключения брака, запреты на вступление в брак и др.), но все же значительно отличался от него по содержанию и в итоге стал самым либеральным актом за всю историю отечественного семейного законодательства.

Наиболее существенной его новеллой стало придание правового значения **фактическим брачным отношениям** (иначе гражданский брак, или сожительство). Примечательно, что в ходе подготовки Кодекса многими специалистами предлагалось вообще упразднить процедуру регистрации брака. В итоге регистрация по Кодексу 1926 г. все же не была отменена, но фактические брачные отношения были во многом приравнены к зарегистрированному браку. Для придания им юридической силы необходимо было доказать наличие следующих обстоятельств: совместное сожительство фактических супругов, ведение ими общего хозяйства, взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО). Причиной приравнивания фактических брачных отношений к официальному браку, по мнению специалистов, послужило отрицательное отношение законодателя к браку как буржуазному институту. Другой причиной стала необходимость защиты интересов женщин, брошенных фактическими супругами и не имевших по закону прав ни на взыскание алиментов, ни на имущество. Признание силы законного брака за фактическими брачными отношениями на практике, однако, привело к серьезным проблемам. Так, возникла необходимость решить проблему «конкуренции» между фактическим и зарегистрированным браком. Нерешенным также оставался вопрос о параллельном существовании нескольких фактических браков.

Вторая значительная новелла Кодекса 1926 г. выражалась в замене режима раздельности супружеского имущества режимом его **общности** (данный режим сохраняется и в действующем семейном законодательстве). Официально это объяснялось необходимостью защиты интересов тех женщин, которые не работали, занимаясь ведением домашнего хозяйства, и при расторжении брака оставались без средств к существованию. Нормы, закреплявшие режим общности нажитого в браке имущества, носили императивный

характер и невозможно было изменить это правило соглашением сторон (что допускается в настоящее время).

Из положительных изменений, внесенных в семейное законодательство Кодексом 1926 г., необходимо выделить уравнивание брачного возраста мужчин и женщин. Для последних он был повышен с 16 до 18 лет. Повышение брачного возраста для женщин официально объяснялось тем, что ранние браки препятствуют завершению женщиной образования и ее профессиональному росту. В Кодексе также было сохранено установленное в 1924 г. правило о праве супругов при вступлении в брак по своему выбору сохранить добрачную фамилию или именоваться общей. Положительным изменением, безусловно, стала легализация Кодексом 1926 г. усыновления, необдуманно запрещенного в 1918 г.

Расторжение брака в суде по КЗоБСО 1926 г. было отменено совсем. Брак расторгался только в органах ЗАГСа, причем не требовалось вызывать второго супруга, ему лишь сообщалось о факте развода. Отсутствовал в Кодексе 1926 г. и институт признания брака недействительным (можно было лишь оспорить запись о регистрации брака – ст. 116), так как, пока фактическое сожительство находилось вне поля зрения государственных органов, у них не было оснований вмешиваться даже в отношения между близкими родственниками, душевнобольными, малолетними и т. п.

Запись об отце внебрачного ребенка производилась по заявлению матери, поданному после рождения ребенка. При этом каких-либо доказательств относительно отцовства матери представлять не требовалось. Отцу сообщалось о такой записи, и он был вправе обжаловать запись в суде в течение одного года. В отношении предполагаемого отца действовала презумпция отцовства: он должен был доказывать, что не является отцом ребенка, в то время как истица могла ограничиться практически одним только заявлением, что он его отец. Как отмечает М. В. Антокольская, «единственным шансом для ответчика избежать установления своего отцовства было отыскание действительного отца ребенка... Руководствуясь целью

защиты интересов ребенка, в тот период совершенно забывали о необходимости защитить и интересы предполагаемого отца от необоснованного иска»³⁵.

В целом, КЗоБСО РСФСР 1926 г. действовал более 40 лет (до принятия в 1968 г. нового Кодекса о браке и семье), хотя в 30-е и 40-е гг. в него были внесены значительные изменения, направленные в сторону ужесточения семейного законодательства.

Административное право

В ходе развития Советского государства создавались органы государственного управления, появилось значительное количество новых отраслей хозяйства и культуры, а следовательно, возникла необходимость в их правовом регулировании. Это обусловило издание многочисленных нормативных актов, определявших систему, структуру и порядок деятельности центральных и местных органов государственного управления, их компетенцию, правовые и иные формы работы, взаимоотношения с другими государственными органами, методы руководства подчиненными предприятиями, учреждениями и организациями. Среди данных актов, в частности, выделялись: Положение о Совете Труда и Обороне СССР (утверждено Постановлением СНК СССР от 21 августа 1923 г.), Положение о Совете Народных Комиссаров СССР, Общее положение о народных комиссариатах Союза ССР (оба акта утверждены сессией ЦИК СССР 12 ноября 1923 г.), положения об отдельных народных комиссариатах (например, Положение о народном комиссариате финансов СССР, утвержденное постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г.) и др.

Огромное количество актов в области государственного управления различного уровня, нередко противоречивших друг другу, потребовало их упорядочения, приведения в единую систему. В 1920-е гг. союзным законодателем периодически предпринимались попытки кодифицировать нормы всей отрасли административного права (в частности, разрабатывался **Кодекс советского управления**). На республиканском уровне положительный результат в виде **Административно-**

³⁵ Антокольская М. В. Семейное право. С. 109.

го кодекса был достигнут в Украинской ССР. В РСФСР же подготовленный наркоматом внутренних дел проект такого кодекса официально не был утвержден. Однако и в случае с украинским кодексом полной кодификации административного законодательства не получилось, так как административное право регулирует широкий круг общественных отношений во всех отраслях и сферах государственного управления, и «собрать все правовые нормы в единый нормативный акт совершенно невозможно»³⁶.

В итоге практика пошла по пути издания кодифицированных актов, регулировавших отношения в **отдельных сферах управления**, а также по некоторым **правовым институтам**. Так, например, в РСФСР были подготовлены Лесной (1923 г.) и Земельный кодексы (1922 г.), в которых содержались и нормы административного права. Широко применялась практика комплексной кодификации – в одном кодифицированном акте содержались нормы административного, гражданского, трудового и других отраслей права. Примерами таких актов являлись Устав железных дорог СССР (1927 г.), Ветеринарный устав РСФСР (1923 г.), Таможенный кодекс СССР (1928 г.).

В 1920-е гг. в Советском государстве развивалось законодательство о праве граждан на жалобу с целью защиты их прав и законных интересов. 22 мая 1922 г. ВЦИК принял Декрет **«Об основных частных имущественных правах, признаваемых, охраняемых законами и защищаемых судами РСФСР»**. Этот акт придавал праву на жалобу особую актуальность и ориентировал государство на создание института административной юстиции. В этом же году было образовано Центральное объединенное бюро жалоб (ЦОБЖ) и его органы на местах. В течение 1920-х гг. принимались нормативные акты о порядке приема жалоб в эти органы, а также в иные органы государственной власти.

³⁶ Попова В. И. Развитие кодификации административного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства. С. 43.

Уголовное право

В первые революционные годы в Советском государстве отсутствовал единый уголовный закон. Такая ситуация порождала серьезные трудности в процессе правоприменительной деятельности. Так, на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, проходившем в июне 1920 г., выступавшими обращалось внимание на то, что «по целому ряду дел получается невероятное разнообразие и путаница». В итоге съездом было одобрено прозвучавшее предложение о создании Уголовного кодекса, который «установил бы единообразие в определении наказуемости отдельных деяний, устранив пестроту в мерах наказаний, применяемых судами...»³⁷.

Большую роль в разработке проекта Уголовного кодекса сыграли специалисты народного комиссариата юстиции и Института советского права. После подготовки проект кодекса был напечатан отдельным изданием в декабре 1921 г. и в январе 1922 г. был рассмотрен и принят за основу IV Всероссийским съездом деятелей советской юстиции. После съезда на основании полученных с мест отзывов и замечаний проект был существенно переработан и внесен в СНК РСФСР, а затем поступил на рассмотрение сессии ВЦИК в мае 1922 г. Доклад по проекту на сессии был сделан народным комиссаром юстиции Д. И. Курским, который являлся одним из основных разработчиков кодекса³⁸. В итоге 23 мая 1922 г. сессия ВЦИК утвердила первый **Уголовный кодекс РСФСР**, он вступил в силу с 1 июня этого же года. Кодекс является самым небольшим по объему уголовным законом за всю историю отечественного уголовного права. Он состоял из Общей и Особенной частей и насчитывал 227 статей (для сравнения: действующий УК РФ в первоначальной редакции насчитывал 360 статей).

³⁷ Курс советского уголовного права / подред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 1. С. 78.

³⁸ Курский Дмитрий Иванович (1974–1932) – советский государственный деятель, в 20-е гг. XX в. – народный комиссар юстиции РСФСР, прокурор РСФСР.

Кодекс носил ярко выраженный классовый характер, был проникнут коммунистической идеологией. Так, в ст. 5 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что Кодекс имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного порядка наказания или других мер социальной защиты. Согласно ст. 6 Кодекса преступлением считалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени.

Кодекс сделал шаг в сторону сокращения максимального срока наказания в виде лишения свободы – **до 10 лет**. Был введен новый вид наказания, неизвестный дореволюционному законодателю, – **принудительные работы**.

Согласно УК РСФСР 1922 г. все преступления делились на умышленные и неосторожные. Исключалась возможность наказания лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. К таким лицам применялись лишь меры социальной защиты медицинского характера. Интересно отметить, что в данный период само понятие «вина» было изгнано из юриспруденции как буржуазное. Поэтому даже в УК 1922 г. слово «вина» отсутствовало, его не писали, хотя и подразумевали³⁹. УК также выделил стадии совершения преступления (оконченное преступление, приготовление и покушение). К соучастникам преступления он относил исполнителей, подстрекателей и пособников.

Уголовная ответственность по Кодексу 1922 г. наступала с **14 лет**, при этом в отношении несовершеннолетних от 14 до 16 лет могли быть назначены меры медико-педагогического воздействия (в 1929 г. возраст наступления уголовной ответственности был поднят до 16 лет).

В ст. 8 УК 1922 г. были обозначены **цели наказания** и других мер социальной защиты: общее предупреждение на-

³⁹ Авраменко О. А. Гражданское право РСФСР в период нэпа: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 81.

рушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

Кодексом закреплялась следующая система наказаний (мер социальной защиты):

1. Смертная казнь (она закреплялась в отдельной статье и рассматривалась как временная мера);
2. Изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно;
3. Лишение свободы со строгой изоляцией или без строгой изоляции;
4. Принудительные работы;
5. Условное осуждение;
6. Конфискация имущества (полная или частичная);
7. Штраф;
8. Увольнение с должности;
9. Общественное порицание;
10. Возложение обязанности загладить вред.

Одной из главных особенностей УК РСФСР 1922 г. стало закрепление в нем **института аналогии**, не допускаемого действующим уголовным законодательством. Аналогия была закреплена в ст. 10 Кодекса: «...в случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям УК, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего кодекса». Следует отметить, что при обсуждении проекта Уголовного кодекса аналогия принималась далеко не всеми. Одним из ее сторонников был Д. И. Курский, который обосновал необходимость аналогии следующим образом: «Я считаю, что ни один уголовный кодекс не в состоянии обнять всего многообразия уголовных деяний, которые фактически в жизни имеются, и если мы хотим действительно создать кодекс, который будет бороться с опасными для советского строя явлениями, то мы должны иметь статьи, которые дают возможность судье

действовать и по аналогии, которые дают возможность судье руководствоваться социалистическим правосознанием, чтобы найти выход из положения»⁴⁰.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. начиналась с главы о государственных преступлениях, к которым относились контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Тем самым законодатель придавал первоочередное значение правовой защите именно государственных интересов (для сравнения: преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности помещались только в пятой из восьми глав Кодекса). Из числа государственных преступлений необходимо обратить внимание на ст. 67 УК РСФСР 1922 г., которая в нарушение классических правил применения уголовного закона устанавливала уголовную ответственность за «активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при старом строе» (санкция – не ниже трех лет лишения свободы). Таким образом, лицо наказывалось за деяние, которое в момент его совершения не считалось преступным, что является абсолютно недопустимым. Следует отметить также, что в ст. 143, посвященной умышленному убийству, закреплялось примечание, в соответствии с которым убийство, совершенное «по настоянию убитого из чувства сострадания, не каралось». Тем самым законодатель признавал законной эвтаназию (в настоящее время она квалифицируется как убийство).

После образования СССР возникла потребность в разграничении уголовного законодательства союзного и республиканского уровня. В Конституции СССР 1924 г. (п. «п» ст. 1) указывалось, что к ведению СССР относилось установление основ уголовного законодательства Союза. Подготовка проекта **Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик** началась весной 1924 г. и проходила в специально созданной Комиссии ЦИК СССР, а затем в комиссии законодательных предположений при СНК СССР и в самом Совнарком. Осенью 1924 г. один из подготовленных проектов был вынесен

⁴⁰ Цит. по: Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтовского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 1. С. 84.

на утверждение сессии ЦИК СССР. На самой сессии союзного ЦИК проект Основных начал был подвергнут значительной переработке. Было принято решение рассматривать Основные начала не только как отдельные директивные указания, но и как основы, охватывающие целый ряд преступлений, «едино трактуемые и однородно везде проводимые».

В итоге **31 октября 1924 г.** Президиум ЦИК СССР утвердил окончательный вариант проекта Основных начал. Данный акт состоял из 39 статей, делившихся на 4 раздела. Основные начала точно определили компетенцию в области уголовного законодательства как Союза ССР, так и союзных республик. В соответствии со ст. 3 Основных начал отдельные виды преступлений и порядок применения к ним мер социальной защиты определялись уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. При этом Президиуму ЦИК СССР предоставлялось право в необходимых случаях указывать союзным республикам роды и виды преступлений, по которым СССР считает необходимым проведение определенной линии карательной политики. Союзные республики должны были привести свое законодательство в соответствие с общесоюзными Основными началами.

Основные начала полностью отказались от термина «наказание» и заменили его термином «мера социальной защиты». Меры социальной защиты делились на три вида: меры судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера. По существу меры судебно-исправительного характера были мерами наказания (кроме предостережения), остальные же не являлись наказанием. В ст. 13 Основных начал давался перечень мер социальной защиты судебно-исправительного характера: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства и изгнанием из пределов СССР навсегда; лишение свободы со строгой изоляцией; лишение свободы без строгой изоляции; принудительные работы без лишения свободы (с 1932г. – исправительно-трудовые работы); поражение прав; удаление из пределов СССР на срок; высылка и ссылка; увольнение от должности; запрещение занятия той или иной

должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом; общественное порицание; конфискация имущества; штраф; предостережение.

В отличие от УК 1922 г. условное осуждение не было включено в перечень наказаний и превратилось в форму условного освобождения от наказания.

Меры социальной защиты, согласно Основным началам, могли применяться судом только к лицам, признанным виновными в совершении конкретного преступления. Но из этого общего правила было исключение: ссылке и высылке могли подвергаться не только осужденные, но и лица, **признанные социально опасными** вследствие своей преступной деятельности или из-за связей с преступной средой в данной местности (ст. 22), независимо от привлечения их к ответственности за совершение определенного преступления; эти лица подлежали ссылке или высылке, если при оправдательном приговоре они все же признавались судом социально опасными⁴¹. «Оценивая это изъятие, – писал А. А. Герцензон, – нельзя отвлекаться от конкретно-исторической обстановки того времени, когда в нашей стране существовали капиталистические элементы, когда вопрос «кто – кого» еще не был решен, когда классовая борьба приобретала ожесточенные формы и приходилось иметь в резерве острое оружие»⁴².

Основные начала в отличие от УК 1922 г. разработали систему отягчающих и смягчающих вину обстоятельств (ст. 31 и 32). К числу отягчающих, в частности, относились: совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии; совершение преступления лицами, эксплуатирующими чужой труд. Из числа смягчающих обстоятельств выделялись: совершение преступления рабочим или трудовым крестьянином; совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны, но для защиты от посягательств на советскую власть. Данные нормы подчеркивали классовый характер советского уголовного законодательства.

Основные начала установили минимальный срок, по отбытии которого было возможно условно-досрочное освобождение

⁴¹ Данное правило было отменено в 1938 г.

⁴² Курс советского уголовного права / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 1. С. 104–105.

(1/3 срока наказания). При этом республиканскому законодателью предоставлялось право повышать этот минимальный срок (например, по УК РСФСР – не менее 1/2 срока наказания).

В целом к концу 1920-х гг. общесоюзное уголовное законодательство включало в себя: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., Положение о преступлениях государственных 1927 г., Положение о воинских преступлениях 1927 г. (первоначально – 1924 г.), а также отдельные законодательные акты, определявшие уголовную ответственность за некоторые другие виды преступлений.

После издания Основных начал наркомат юстиции РСФСР приступил к работе по пересмотру республиканского уголовного законодательства. Хотя первоначально ставился вопрос лишь о внесении изменений в УК РСФСР 1922 г., но фактически работа пошла по линии подготовки нового кодекса. В результате 22 ноября 1926 г. ВЦИК принял второй Уголовный кодекс, который вступил в силу с 1 января 1927 г.

УК РСФСР 1926 г. во многом был построен на основе прежнего Кодекса 1922 г. При этом, естественно, в нем отразились и новые тенденции в развитии уголовного законодательства. В Кодексе 1922 г. не было специальной нормы о том, что деяние, предусмотренное Особенной частью, но лишенное общественной опасности, не может признаваться преступлением. В 1926 г. по инициативе Пленума Верховного Суда РСФСР в проект УК было внесено примечание к ст. 6, установившее, что не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части УК, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено общественно опасного характера. Таким образом, советское законодательство признало, что при отсутствии основного признака преступления – общественной опасности нет состава преступления. Статья 8, принятая также по инициативе Пленума Верховного Суда РСФСР, исключала применение меры наказания к лицу, совершившему общественно опасное деяние, если к моменту расследования либо рассмотрения дела в суде деяние потеряло характер общественно опасного в силу изменения социально-

политической обстановки или само лицо, по мнению суда, уже не может быть признано общественно опасным. Эта норма также вытекала из принципа, согласно которому наказанию подлежит лишь лицо, совершившее общественно опасное деяние.

В особенной части УК РСФСР 1926 г. не могли не отразиться условия нэпа. Так, ст. 107 Кодекса защищала покупателей от злонамеренных действий продавцов, а именно стараний завысить цены путем припрятывания товара или организации сговора продавцов для установления единых завышенных цен. Уголовно наказывалось и вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости. Это было связано с тем, что брачно-семейное законодательство допускало фактические браки и нужно было защищать интересы несовершеннолетних граждан. Следует также отметить, что убийство по мотивам мести в рассматриваемый период относилось не к простому, а к квалифицированному виду (ревность как собственническое чувство резко противоречила социалистическому отношению к личности и приравнивалась к корыстным деяниям).

Судебный процесс

Расширение возможностей для имущественного оборота и легализация предпринимательской деятельности потребовала от законодателя сделать следующий шаг в правовом регулировании: необходимо было регламентировать механизм разрешения споров, возникавших в рамках «новых» гражданских и трудовых правоотношений. 4 января 1923 г. народный комиссариат юстиции РСФСР издал **Временную инструкцию «Об основных нормах гражданского процесса»**, а 10 июля 1923 г. ВЦИК утвердил **Гражданский процессуальный кодекс РСФСР**, который вступил в силу с 1 сентября 1923 г. Данный закон состоял из 316 статей, которые объединялись в 36 глав и 5 частей. Гражданский процесс в данный исторический период основывался на принципах устности, гласности, публичности производства, равенства всех перед законом, свободной оценки доказательств, ведения дела на языке большинства населения соответствующей местности.

Согласно ГПК РСФСР 1923 г. гражданское дело возбуждалось судом **по инициативе заинтересованной стороны либо по**

заявлению прокурора. Прокурор был вправе инициировать процесс, а также включиться в процесс на любой его стадии, если этого требовала «охрана интересов государства и трудящихся масс». Кодексом предусматривались исковое производство и особые производства (об имуществе, оставшемся после умерших, о выдаче судебного приказа, о расторжении брака и др.).

По общему правилу все гражданские дела по первой инстанции рассматривались в **народных судах**. Губернским судам в соответствии со ст. 23 ГПК были подсудны: а) иски с ценой свыше 500 рублей; б) иски, предъявленные к государственным органам и должностным лицам об убытках, причиненных их незаконными или неправильными действиями. В Верховном суде рассматривались дела по искам к народным комиссариатам или к центральным учреждениям и к губернским исполнительным комитетам.

ГПК РСФСР 1922 г. не содержал четкого перечня доказательств на процессе. Согласно ст. 130 суд мог выяснять обстоятельства дела при помощи следующих доказательств:

1. Показания свидетелей.

Никто не мог отказаться от дачи показаний в качестве свидетеля, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов было связано «с нарушением государственной или служебной тайны». В случае заявления стороны о заинтересованности свидетеля в исходе дела или при наличии особых отношений между свидетелем и стороной суд мог не допустить допроса этого свидетеля (ст. 130).

2. Письменные доказательства.

Формально гл. 15 была ограничена только перечисленными доказательствами, но из смысла ГПК вытекало, что ими также могли быть:

3. Заключение эксперта.

Экспертиза проводилась для разъяснения возникавших при разборе дела вопросов, требовавших специальных познаний.

4. Объяснения сторон (тяжущихся) и третьих лиц.

5. Вещественные доказательства.

Решение суда должно было выноситься немедленно после окончания слушания дела, при рассмотрении сложных дел

– в течение 3 дней. Решения суда первой инстанции сразу же вступали в законную силу. Кассационная жалоба на решение народного суда могла быть подана в течение 2 недель, на решения губернских судов – в течение 1 месяца со дня объявления решения. ГПК РСФСР 1923 г. допускался пересмотр судебного решения (ст. 251), например если открывались новые обстоятельства по делу, неизвестные суду во время первоначального процесса.

Стороны по ходу процесса могли изменять основание иска, увеличивать или уменьшать свои исковые требования, отказываться от иска. Суд должен был стремиться к выяснению всех обстоятельств дела и не ограничиваться доказательствами, представленными сторонами. Стороны могли вести дело в суде как лично, так и через своих представителей. Допускалось обжалование судебных решений. В целом ГПК РСФСР 1923 г. действовал с изменениями и дополнениями до вступления в силу в 1964 г. нового кодекса с аналогичным названием.

Принятие в мае 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР потребовало правовой регламентации уголовного процесса. Причем законодатель утвердил Уголовный процессуальный кодекс РСФСР на той же сессии ВЦИК, что и УК РСФСР 25 мая 1922 г., вступил в силу УПК РСФСР с 1 июля 1922 г.

После образования СССР и вступления в силу в январе 1923 г. Положения о судеустройстве РСФСР потребовалось внести коррективы и в действовавший УПК. Эти коррективы были настолько существенными, что редакция УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. была названа новым кодексом. **УПК РСФСР 1923 г.** состоял из 6 разделов, 32 глав и 465 статей. Данным кодексом устанавливались такие принципы судопроизводства, как гласность и публичность заседаний, устность судопроизводства, ведение процесса на русском языке или на языке большинства населения определенной местности. Кодекс регулировал порядок дознания и следствия, механизм судебного разбирательства уголовных дел, а также процедуру обжалования приговоров суда.

Поводами к возбуждению уголовного дела согласно ст. 91 УПК 1923 г. являлись: заявление граждан и различных объединений и организаций; сообщение правительственных учреждений и должност-

ных лиц; явка с повинной; предложение прокурора; непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда.

Для расследования преступлений предусматривалось дознание и предварительное следствие. В процессе расследования следственными органами могли проводиться такие следственные действия, как допрос, обыск, выемка, осмотр, освидетельствование. По инициативе следователя могли применяться меры пресечения в виде подписки о невыезде, поручительства (личного или имущественного), залога, домашнего ареста и заключения под стражу. После составления обвинительного заключения следователь в соответствии со ст. 211 УПК направлял его прокурору.

Правила подсудности уголовных дел устанавливались гл. 2 УПК 1923 г. Уголовные дела по первой инстанции могли рассматриваться народными судами (единолично или с участием двух народных заседателей), губернскими судами, военными трибуналами, военно-транспортными трибуналами и Верховным Судом республики. Все судебные заседания по УПК РСФСР 1923 г. были открытыми. Удаление публики из зала заседания допускалось лишь в случаях, когда требовалось сохранить военную, дипломатическую или государственную тайну, а также по делам о половых преступлениях (ст. 166–169). При этом лица моложе 14 лет в зал судебного заседания не допускались. Производство по уголовным делам (как и по гражданским) велось на русском языке или на языке большинства населения местности, где рассматривалось дело.

При рассмотрении дела суд не был ограничен «никакими формальными доказательствами». При этом в кодексе особо оговаривалось, что «присяга как доказательство не допускалось» (ст. 57). В уголовном процессе могли быть использованы следующие доказательства:

1. Показания свидетелей.

Не могли быть допрошены в качестве свидетелей: защитник обвиняемого по делу; лица, которые ввиду своих физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания (для решения вопроса о способности лица быть свидетелем могли приглашаться эксперты).

2. Заключение экспертов.
3. Вещественные доказательства.
4. Протоколы осмотров и иные письменные документы.
5. Личные объяснения обвиняемого.

Жалобы на приговоры народного суда подавались в губернский суд в течение **14 суток** со дня вынесения обжалуемого приговора, приговоры губернских судов обжаловались в кассационном порядке в течение **72 часов** с момента вручения подсудимому копии приговора.

После образования СССР началась разработка, как того требовала Конституция СССР 1924 г., общесоюзного процессуального кодекса. Эта работа завершилась утверждением 31 октября 1924 г. Президиумом ЦИК СССР **«Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик»**. Основы насчитывали только 32 статьи, их незначительный объем объяснялся тем, что на общесоюзном уровне предполагалось разработать только важнейшие положения, а детальная их регламентация должна была устанавливаться республиканскими процессуальными кодексами. Следует отметить, что в гражданском процессе попытки общесоюзной кодификации в 1920–е гг. не привели к положительному результату.

В период нэпа в СССР активно развивались и **другие отрасли права**. Так, в октябре 1922 г. на сессии ВЦИК был принят **Земельный кодекс РСФСР** (вступил в силу с 1 декабря 1922 г.). Кодекс подтвердил, что право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР «отменено навсегда». Запрещались купля-продажа, завещание, дарение, залог земли. На долгие годы в регулировании отношений по поводу земли подавляющее преимущество получили нормы и методы публичного права. Земля могла быть передана только в пользование, например крестьянам для ведения сельского хозяйства. Во время создания Земельного кодекса отмечалась необходимость подготовки полного Свода законов о земле, включающего четыре уложения: земельное, водное, лесное и о сельском хозяйстве⁴³. Эта

⁴³ Чубаров В. В. Кодификация российского земельного законодательства // Кодификация российского частного права. М., 2008. С. 187

идея не получила практического воплощения, однако вслед за Земельным кодексом в скором времени был подготовлен Лесной кодекс РСФСР. 15 декабря 1928 г. ЦИК СССР утвердил акт союзного значения – Общие начала землепользования и землеустройства.

Контрольные вопросы

1. В период нэпа в Советском государстве предпринимались попытки создания специализированных административных и трудовых судов, однако данные судебные органы так и не были образованы. Как вы думаете, почему идея создания таких судов не была реализована на практике?

2. В ГК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции право завещательного распоряжения ограничивалось кругом наследников по закону. С какой целью законодатель установил такое правило?

3. В конце 1920–х в Советском государстве была проведена большая работа по созданию свода законов СССР. В итоге такое издание, включавшее в себя три тома, было подготовлено в 1929 г., но в последний момент законодатель отказался его утверждать. Почему?

Глава 3. Советское государство и право в 1930-е годы

§ 1. Развитие государственных институтов

В 1930-е гг. в Советском государстве произошли кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни. В данный период⁴⁴ была проведена индустриализация, сформирована колхозная система, осуществлен переход от многоукладной экономики к плановой системе, произошла окончательная ликвидация так называемых «эксплуататорских классов» (нэпманов, кулаков и т. п.). Руководством страны в середине 1930-х гг. было официально заявлено о построении в СССР основ социалистического строя. Изменения, произошедшие в Советском государстве, послужили объективной предпосылкой к подготовке новой Конституции, которой предстояло юридически закрепить переход страны на новый уровень развития.

В феврале 1935 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о необходимости внесения изменений в действующую Конституцию СССР 1924 г. и постановил представить соответствующие предложения VII Съезду Советов СССР. На Съезде (он проходил в те же сроки, что и Пленум) было решено внести в Конституцию СССР изменения, направленные на демократизацию избирательной системы. Так, предполагалось заменить неравные выборы равными, а косвенные – прямыми. Также было решено «уточнить социально-экономические основы Конституции ввиду произошедших в первой половине 1930-х гг. серьезных изменений в стране». Для разработки изменений было решено сформировать Конституционную комиссию.

В состав Конституционной комиссии (она была избрана ЦИК СССР) входили 31 человек под председательством И. В. Сталина. На первом заседании, состоявшемся 7 июля 1935 г., были образованы 12 подкомиссий (экономическая, финансовая, правовая и др.). Уже в ходе работы комиссии было принято решение

⁴⁴ Он вошел в историю под названиями «эпоха первых пятилеток», «большой скачок», «сталинская модернизация страны».

разработать новую Конституцию и активно задействовать население страны в подготовке законопроекта. Примечательно, что в ходе работы членами комиссии, в том числе и И. В. Сталиным, поднимался вопрос о проведении всенародного референдума по проекту Конституции. Если бы эта идея воплотилась в жизнь – данный референдум стал бы первым в истории отечественного государства. В итоге комиссия решила провести не референдум, а всенародное обсуждение проекта.

В июне 1936 г. подготовленный проект Основного закона был одобрен Пленумом ЦК ВКП (б) и Президиумом ЦИК СССР. После этого он был опубликован и вынесен на всенародное обсуждение. Кампания по обсуждению проекта продолжалась четыре с половиной месяца и затронула широкие слои общества. В течение октября–ноября 1936 г. по всей стране состоялись районные, областные, краевые и республиканские съезды Советов, на которых были подведены итоги обсуждения проекта Основного закона.

Всего в Президиум ЦИК СССР, занимавшегося обработкой поступивших данных, по официальным данным поступило около 2,5 млн замечаний и предложений, большая часть которых касалась главы проекта, посвященной правам и обязанностям граждан СССР. Однако каких-либо значительных изменений в данную главу при редактировании проекта внесено не было, что не позволяет говорить о демократическом характере принятия Конституции⁴⁵. Скорее процедура всенародного обсуждения была важна с идеологической точки зрения: в условиях противостояния с капиталистическими странами политическому руководству нужно было продемонстрировать на практике народный характер правотворчества в СССР.

Окончательное обсуждение проекта Основного закона состоялось на специально созванном **VIII чрезвычайном съезде Советов СССР**, который **5 декабря 1936 г.** утвердил Конституцию. Вторая союзная Конституция была шире предшествовавшего ей Основного закона, она состояла из 13 глав и 146 статей. Структу-

⁴⁵ В текст проекта Конституции на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР было внесено 43 поправки, касавшиеся 36 статей проекта. Однако практически все они носили редакционный характер.

ра Конституции стала более четкой и целостной. В ней, в частности, появились новые главы об общественном устройстве, суде и прокуратуре, об основных правах и обязанностях граждан. В целом специалисты считают Основной закон 1936 г. одним из самых передовых для своего времени.

В соответствии с Конституцией СССР 1936 г. политической основой страны являлись Советы депутатов трудящихся, а экономической основой – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. К социалистической относилась государственная и кооперативно-колхозная собственность. Конституцией также допускалась личная собственность (а не частная, как по ГК РСФСР 1922 г.) и мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей без возможности эксплуатации чужого труда.

Конституция признавала СССР федеративным государством, закрепляла принцип добровольности объединения союзных республик, допускала их право на свободный выход из состава СССР, разграничивала компетенцию союза и союзных республик. Количество союзных республик увеличилось с первоначальных 4 до 11. Увеличение произошло, в том числе, и за счет разделения Закавказской Федерации, республики которой – Грузия, Армения и Азербайджан – вошли в состав СССР как самостоятельные субъекты. По Конституции статус союзных республик получили Казахская ССР и Киргизская ССР, ранее являвшиеся автономными республиками в составе РСФСР. Позднее, в конце 1930–1940-х гг. в состав союзного государства вошли еще пять республик: Карело-Финская ССР, Молдавская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР, что получило закрепление в тексте Основного закона.

Конституция СССР 1936 г., как и предыдущие законодательные акты подобного уровня, устанавливала систему органов государственной власти. В ее основе, как и ранее, лежала система Советов. При этом по идеологическим соображениям в связи с официальной ликвидацией «эксплуататорских классов» советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были преобразованы в **советы депутатов трудящихся**. Этим подчеркива-

лась усилившаяся социальная однородность советского общества. В Конституции уже не упоминались такие органы, как Съезд Советов СССР, ЦИК СССР и Президиум ЦИК СССР, а также соответствующие органы на республиканском уровне. В целом система государственной власти выглядела следующим образом:

1. Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти, получивший те же права, которыми ранее обладали Всесоюзные съезды Советов и ЦИК Союза. Он избирался населением СССР (впервые в истории Советского государства) на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на **4 года**. Верховный Совет состоял из двух равноправных палат – Совета Союза и Совета Национальностей, работал в сессионном режиме – в год должно было проходить по две сессии (могли созываться и внеочередные сессии по инициативе Президиума Верховного Совета или союзной республики). Верховным Советом СССР принимались нормативные акты в форме законов.

2. Президиум Верховного Совета СССР – высший орган власти в перерывах между сессиями Верховного Совета. Формировался Верховным Советом СССР на совместном заседании обеих палат. Президиум состоял из председателя, его заместителей по числу союзных республик, секретаря и 24 членов. Президиумом Верховного Совета принимались нормативные акты в форме указов, приравнивавшихся по юридической силе к законам.

3. Совет Народных комиссаров СССР (Правительство СССР) – высший исполнительный и распорядительный орган власти. Формировался Верховным Советом СССР в составе председателя, его заместителей и руководителей союзных ведомств (наркомов и председателей комитетов и комиссий). Основными нормативными актами союзного СНК являлись постановления.

Подобным образом формировалась система высших органов государственной власти в союзных и автономных республиках (например, в РСФСР был свой Верховный Совет, Президиум Верховного Совета и Совнарком).

4. Народные комиссариаты – органы управления отдельными сферами общественной жизни. Конституцией СССР пре-

дусматривалось создание трех групп наркоматов: **общесоюзных** (народные комиссариаты обороны, иностранных дел и др.), **союзно-республиканских** (народные комиссариаты внутренних дел, легкой промышленности и др.) и **республиканских**. При этом система республиканских наркоматов регламентировалась конституциями союзных республик. В системе государственного управления в 1930-е гг. усиливалось значение отраслевого принципа и ослаблялась роль территориального. В этот период происходило быстрое образование новых отраслевых органов и разукрупнение прежних. Так, на основе Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г. ВСНХ был разделен на три наркомата – тяжелой, легкой и лесной промышленности, которые позднее еще не раз разукрупнялись. К середине 1930–х гг. в итоге в СССР сформировалась так называемая наркоматская (позднее – министерская) система управления экономикой, которая в целом сохранялась всю последующую советскую эпоху.

На **региональном и местном уровнях** органами государственной власти (в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах и селах) выступали соответствующие советы депутатов трудящихся, которые избирались населением сроком на **2 года**. У советов депутатов трудящихся всех уровней были свои исполнительные комитеты (исполкомы), занимавшиеся текущей работой.

Также Конституцией 1936 г. регламентировался статус суда и прокуратуры. Высший надзор за исполнением законов возлагался на Прокурора СССР (данная должность была введена в 1933 г. – до этого предусматривалась должность Прокурора Верховного Суда СССР). Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и областей назначались Прокурором СССР сроком на 5 лет. Органы прокуратуры должны были осуществлять свои функции независимо от региональных органов власти, подчиняясь только Прокурору СССР.

Недостатком советской политической системы в 1930-е гг. продолжало оставаться большое влияние коммунистической партии на работу органов государственной власти. Широкое распространение получила практика, когда партийные руководите-

ли различных уровней одновременно занимали и государственные посты. При этом должность в государственном аппарате обуславливалась обязательным членством в ВКП (б). Нередко партийные директивы принимались совместно с актами государственных органов (например, широкое распространение получили Постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР), а также непосредственно имели силу общеобязательных актов.

Яркой новеллой союзной Конституции 1936 г. стала глава X, в которой закреплялись основные права, свободы и обязанности граждан СССР. В Основном законе провозглашались следующие права и свободы: личные (свобода совести и слова, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки), политические (право избирать и быть избранным, свобода печати, митингов и собраний, уличных шествий и демонстраций, право на объединение в общественные организации), социально-экономические права (право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение в старости), духовные (право на образование). Также Конституцией гарантировалось равенство в правах всем гражданам независимо от пола, национальности и расы.

В Конституции были закреплены и обязанности граждан: соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность.

Несмотря на достаточно широкий перечень прав и свобод, многие из них понимались законодателем в узком смысле, что значительно сужало их демократическую ценность. Так, свобода уличных шествий и демонстраций гарантировалась только тогда, когда такие действия способствовали **укреплению социалистического строя**. Право на отдых, 7-часовой рабочий день и материальное обеспечение в старости гарантировались только рабочим и служащим, но не колхозному крестьянству. Кроме того, именно в Конституции СССР 1936 г. впервые была закреплена норма о руководящей роли коммунистической партии в жизни общества (ст. 126), что шло вразрез с провозглашенными в Основном законе политическими свободами.

В отдельную XI главу в Конституции были выделены нормы, регулировавшие избирательную систему. Во все представительные органы от сельского совета до Верховного Совета СССР выборы теперь проводились непосредственно избирателями, что должно было укрепить их связь с депутатами. Избирательное право, как активное, так и пассивное, предоставлялось всем гражданам СССР (в том числе, и бывшим лишенцам), достигшим ко дню выборов 18-летнего возраста. Также устранялось существовавшее ранее неравенство городских и сельских избирателей. При этом действовало только три избирательных ценза. Не могли голосовать лица, не достигшие 18 лет, душевнобольные и осужденные к лишению свободы. Новый Основной закон сохранил действовавший ранее императивный депутатский мандат. Хотя в Конституции и закреплялись всеобщие, равные, прямые и тайные выборы, но на практике данные принципы не позволяли обеспечить демократический характер голосования. Причиной этому служил ранее отмеченный политический монополизм коммунистической партии, исключавший альтернативные выборы.

Конституция СССР 1936 г. являлась гибкой по своему характеру, так как редактирование ее положений не требовало сложных формальных процедур. Любая норма Основного закона могла быть изменена (исключена или включена) решением Верховного Совета СССР, принятым большинством не менее 2/3 голосов каждой из его палат (в настоящее время в наиболее значимые главы Конституции РФ – 1, 2 и 9 вообще не могут быть внесены какие-либо поправки).

Помимо Конституции СССР, в 1930-е гг. принимались и другие акты, содержавшие нормы конституционного права, среди которых выделялись: Закон от 19 августа 1938 г. «**О гражданстве СССР**», **Положение о выборах в Верховный Совет СССР** (утверждено постановлением ЦИК СССР от 9 июля 1937 г.), **Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР** (утверждено постановлением ВЦИК от 16 февраля 1938 г.), а также в местные органы власти и др.

Вслед за Конституцией СССР свои основные законы приняли союзные и автономные республики. Так, на XVII Всероссийском

съезде Советов **21 января 1937 г.** была утверждена **Конституция РСФСР**, которая состояла из 15 глав и 151 статьи. Ее текст был построен в полном соответствии с Конституцией СССР, а по содержанию она почти не отличалась от союзного Основного закона.

§ 2. Система правоохранительных органов

В 1930-е гг. произошла реорганизация органов прокуратуры. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 июня 1933 г. «**Об учреждении Прокуратуры СССР**» была упразднена Прокуратура Верховного Суда СССР и создана Прокуратура СССР. На нее возлагались обязанности по надзору за соответствием постановлений и распоряжений ведомств, республиканских и местных органов Конституции СССР и всему союзному законодательству. Прокуратурой СССР осуществлялся судебный надзор и надзор за законностью действий органов ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно–трудовых учреждений, уголовное преследование и поддержание обвинения. Образование в рассматриваемый период специальных судов на транспорте обусловило создание специальных прокуратур железнодорожного и водного транспорта.

25 мая 1931 г. СНК СССР издал Постановление «**О Рабоче–крестьянской милиции Союза ССР**» и утвердил Положение о ней. Этими актами впервые регламентировалась организация и деятельность милиции в масштабе союзного государства. В Положении указывалось, что главная задача милиции – обеспечение в стране революционного порядка и общественной безопасности. Положение предусматривало более полное подчинение милиции ее центральным органам. Централизация была усилена еще больше, когда в 1932 г. было создано Главное управление Рабоче–крестьянской милиции при ОГПУ, подчинившее республиканские управления милиции. При образовании в 1934 г. Наркомата внутренних дел Главное управление милиции было включено в его состав.

Судебная система в 1930-е гг. подверглась определенным изменениям, что нашло отражение в таких законодательных актах, как **Конституция СССР 1936 г.** и Закон СССР от 16 августа

1938 г. «**О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик**». Согласно указанным актам советская судебная система выглядела следующим образом:

1. **Народные суды.** Они действовали на уровне районов и рассматривали по первой инстанции большинство уголовных и гражданских дел;

2. **Краевые, областные, окружные суды и суды автономных областей.** Они рассматривали по первой инстанции отнесенные законом к их ведению уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также гражданские дела по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями. Также данные судебные органы рассматривали жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов. В составе указанных судов действовали судебная коллегия по уголовным делам и судебная коллегия по гражданским делам;

3. **Верховные суды автономных республик** (например, Верховный суд Татарской АССР). Они рассматривали по первой инстанции уголовные и гражданские дела такой же категории, что и краевые, областные, окружные суды и суды автономных областей. Верховные суды автономных республик также рассматривали жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов и имели в своем составе судебные коллегии по уголовным и гражданским делам;

4. **Верховные суды союзных республик** (например, Верховный Суд РСФСР). Они являлись высшим судебным органом союзной республики. На республиканский Верховный Суд возлагался надзор за деятельностью всех судебных органов данной республики. Этот надзор осуществлялся посредством рассмотрения протестов прокурора СССР, прокурора союзной республики, председателя Верховного Суда СССР, председателя Верховного Суда союзной республики на приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу, а также путем рассмотрения жалоб и протестов по делам, решенным судами союзной респу-

блики. При Верховном Суде союзной республики также действовали судебные коллегии по уголовным и гражданским делам;

5. Верховный суд СССР. Он являлся высшим судебным органом союзного государства и осуществлял надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Этот надзор осуществлялся посредством рассмотрения протестов Прокурора СССР и Председателя Верховного Суда СССР на приговоры, решения и определения судов, вошедших в законную силу, а также путем рассмотрения жалоб и протестов по делам, рассмотренным военными трибуналами, линейными судами железнодорожного и водного транспорта. Председатель Верховного Суда СССР наряду с Прокурором СССР был вправе истребовать любое дело из любого нижестоящего суда и внести по этому делу свой протест. Союзный Верховный Суд действовал в составе 5 коллегий: судебной коллегии по уголовным делам, судебной коллегии по гражданским делам, военной коллегии, железнодорожной коллегии и водно-транспортной коллегии. Законодательством также предусматривался созыв **Пленума Верховного Суда СССР**, который давал руководящие указания по вопросам судебной практики.

Кроме того, в судебную систему входили так называемые **специальные суды**, которые формировались по постановлению Верховного Совета СССР. В систему специальных судов, согласно ст. 53 Закона «О судостроительстве СССР», входили: военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта. Военные трибуналы создавались при военных округах, фронтах и морских флотах, а также при армиях, корпусах, иных воинских соединениях и военизированных учреждениях. Они рассматривали дела о воинских преступлениях и об иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта создавались на железных дорогах и водных путях сообщения и рассматривали дела о преступлениях, направленных на подрыв трудовой дисциплины на транспорте, и о других преступлениях, нарушавших нормальную работу транспорта.

Управление судами всего государства было возложено на Народный комиссариат юстиции. Все суды в СССР являлись кол-

легиальными. По общему правилу рассмотрение дел в советских судах осуществлялось с участием народных заседателей (судья и два народных заседателя)⁴⁶, а сами суды формировались на началах выборности. Согласно ст. 11 Закона «О судеустройстве СССР» судьей и народным заседателем мог быть избран каждый гражданин СССР, пользующийся избирательным правом. Не могли быть избраны на данные должности лица, имевшие судимость.

Народные заседатели и судьи народных судов **избирались** непосредственно **гражданами** района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на **три года**. Право выставления кандидатов в народные судьи и народные заседатели предоставлялось «общественным организациям и обществам трудящихся» (например, партийным организациям и профессиональным союзам), а также общим собраниям рабочих и служащих – по предприятиям, военнослужащих – по воинским частям, общим собраниям крестьян – по колхозам, рабочих и служащих совхозов – по совхозам.

Судьи всех остальных судов избирались Советами депутатов трудящихся соответствующего уровня сроком на **пять лет**. Например, судьи областных судов избирались областным Советом, а судьи Верховного суда СССР – Верховным Советом СССР.

Народные судьи обязаны были отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе народного суда и могли быть отозваны избирателями. Еще одним основанием для отстранения судьи от должности являлся вступивший в законную силу обвинительный приговор суда. Возбуждение против судей уголовного преследования допускалось по особым правилам. В отношении большинства судей требовалось постановление прокурора союзной республики с санкции Президиума республиканского Верховного Совета, в отношении членов Верховного Суда СССР и специальных судов СССР – постановление Прокурора СССР с санкции Президиума Верховного Совета СССР.

⁴⁶ Без народных заседателей с участием трех членов соответствующего суда согласно ст. 35 Закона «О судеустройстве СССР» рассматривались жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов судебными коллегиями краевого, областного, окружного суда и суда автономной области.

Народные заседатели при рассмотрении дела пользовались всеми правами судьи. Они призывались к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности по списку не более, чем на 10 дней в году (срок мог быть увеличен, если рассмотрение дела продлевалось на большее время). Более того, если народный судья временно отсутствовал (например, вследствие болезни или отпуска), районный Совет депутатов трудящихся мог передать его полномочия одному из народных заседателей на все время отсутствия.

Явно негативной стороной советской судебной системы, проявившейся еще в первые революционные годы, но получившей наиболее широкое распространение в 1930-е гг., была система внесудебных органов, обладавших полномочиями суда. К ним в первую очередь относились Особое Совещание при НКВД, «тройки» и «двойки». В Особое совещание входили заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Главного управления милиции, народный комиссар внутренних дел союзной республики, на территории которой было возбуждено дело. На заседаниях Особого совещания должен был присутствовать Прокурор СССР или его заместитель. В состав троек, которые действовали на региональном уровне, входили первый секретарь областного комитета партии, областной прокурор и начальник областного управления НКВД. Присутствие профессионального судьи во внесудебных органах не предусматривалось.

§ 3. Развитие правовой системы

С конца 1920-х гг. советским руководством был взят курс на форсированное развитие экономики. В данный период ярко проявилась тенденция к ужесточению правового регулирования общественных отношений, которая в той или иной степени затронула все отрасли законодательства. В Конституции СССР 1936 г. был сделан акцент на централизацию правового регулирования значительной части общественных отношений (п. «х» ст. 14). Предполагалось создание общесоюзных уголовного, гражданского, процессуальных кодексов, которые, несмотря на проводившуюся работу по их подготовке, так и не были утверждены. Наиболее

крупной и завершенной кодификационной работой в 1930-е гг. стала подготовка союзной и республиканских конституций.

Гражданское право

В период «социалистической реконструкции» в СССР произошла централизация экономики, сформировалась командная экономическая система. В связи с этим значение гражданского законодательства в регулировании имущественных отношений существенно снизилось. Преимущественное развитие получили **хозяйственные договоры**, то есть соглашения между государственными предприятиями, среди которых выделялись договоры подряда и поставки. С целью направить промышленность на выполнение первоочередных задач государство осуществляло контроль над имущественными отношениями предприятий. В начале каждого хозяйственного года, когда проводилась договорная кампания, издавались специальные постановления, регламентировавшие порядок ее проведения.

В данную эпоху многими специалистами поддерживалась точка зрения о необходимости выделения правового регулирования отношений, складывающихся между социалистическими хозяйственными организациями, в самостоятельную отрасль права, о вытеснении гражданского права хозяйственным правом. При этом поднимался вопрос о подготовке **Хозяйственного кодекса**, который должен был заменить Гражданский кодекс.

Основы новых имущественных отношений, сложившихся в период первых пятилеток, были закреплены в Конституции СССР 1936 г. Согласно Основному закону, ведущей формой собственности признавалась социалистическая собственность. Она подразделялась на государственную и кооперативно-колхозную. Государственная собственность (земля, недра, леса, заводы, банки, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, основной жилищный фонд в городах и др.) считалась высшей, так как она принадлежала всему обществу, была общенародной. Закон закреплял принцип единства государственной собственности. Это означало, что любой ее объект принадлежал государству в целом. Субъектами кооперативно-колхозной собственности в основном являлись колхозы, а также предприятия промысловой

кооперации. Конституция вводила понятие личной собственности граждан, к которой относилось имущество, предназначенное для обеспечения их личных потребностей. К предметам личной собственности граждан относились их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства. Допускалось также мелкое частное хозяйство одиночных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключавшее эксплуатацию чужого труда.

Трудовое право

В 1930-е гг. основными актами, регулировавшими отношения в сфере труда, формально продолжали оставаться республиканские кодексы о труде, в частности **КЗоТ РСФСР 1922 г.** Однако фактически в условиях масштабных преобразований КЗоТ перестал быть системообразующим отраслевым актом, а многие его положения перестали применяться. КЗоТ стал рассматриваться как «перенесение в область труда бесцельного буржуазного кодекса под знаком равноправия субъектов права и свободы труда»⁴⁷. Известно, что на протяжении 1930-х гг. неоднократно предпринимались попытки подготовить и принять новый «социалистический» трудовой кодекс.

В целом в данной отрасли ярко проявилась общая тенденция к ужесточению законодательства. По словам И. Я. Киселева, трудовому законодательству в рассматриваемый период были свойственны следующие черты:

- введение прямого государственного принуждения к труду под страхом уголовной ответственности;
- усиление наказаний за нарушение трудовой дисциплины, выпуск брака, несоблюдение технологических нормативов;
- усиление централизации в регулировании труда;
- ухудшение условий труда, снижение уровня правовых гарантий для работников⁴⁸.

⁴⁷ См.: Стучка П. По пути великого перелома // Советское трудовое право на новом этапе: сб. статей / под ред. А. Белова. Л., 1931. С. 10.

⁴⁸ Киселев И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. С. 192.

В 1930-е гг. вновь возобновились трудовые мобилизации, которые не использовались государством со времен «военного коммунизма». Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1931 г. союзному наркомату труда по соглашению с профсоюзами и с разрешения Совета Труда и Оборона было предоставлено право перевода квалифицированных рабочих и специалистов на другую работу или в другую местность для использования по специальности без согласия самих работников. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. все народные комиссары получили право переводить специалистов и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие в принудительном порядке. За отказ от перевода работник мог быть привлечен к уголовной ответственности (по Указу от 26 июня 1940 г. – см. далее).

С начала 1930-х гг. коллективные договоры как особая форма регулирования трудовых отношений, закрепленная ст. 15 КЗоТ РСФСР и распространенная в период нэпа, постепенно перестали заключаться. Последние коллективные договоры в довоенный период были заключены в 1933 г. После этого они вплоть до 1947 г. не заключались. Работники и профсоюзы, вместо соглашений об условиях труда с администрацией предприятий и организаций, теперь должны были брать на себя обязательства по выполнению заданий по росту производительности труда, развертыванию ударничества и социалистического соревнования. Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. **«О введении трудовых книжек»** для рабочих и служащих были введены единые трудовые книжки, в которых отражалась вся трудовая биография работника, записывались поощрения и взыскания, указывались основания увольнения. По сути, трудовые книжки стали одним из средств контроля государства за трудящимися.

В рассматриваемый период произошли существенные изменения в правовом положении профсоюзов. В 1933 г. был ликвидирован народный комисариат труда СССР, а его полномочия были переданы ВЦСПС. Таким образом, в Советском государстве завершился процесс огосударствления профсоюзов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. **«О переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»** работникам было запрещено расторгать трудовой договор по собственному желанию. Увольнение по этому основанию разрешалось только при наличии уважительных причин, закрытый перечень которых фиксировался в Указе (например, инвалидность работника, его выход на пенсию по старости, зачисление в высшее или среднее учебное заведение). При этом за самовольный уход с предприятия или переход с одного предприятия на другое работник привлекался к уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок от 2 до 4 месяцев⁴⁹. Чтобы не допускать увольнения за мелкую кражу, что предусматривалось прежним законодательством (работники стали совершать кражи специально с целью быть уволенными), Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. **«Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»** за данное деяние вместо увольнения установил санкцию в виде лишения свободы на срок до одного года.

В этот же период была введена уголовная ответственность за прогул (ранее за это правонарушение предусматривалась лишь дисциплинарная ответственность в виде увольнения). Под прогулом понималось всякое опоздание без уважительных причин или преждевременный уход с работы более чем на 20 минут. Санкция за данное правонарушение устанавливала исправительно-трудовые работы по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %. Совершение нового прогула квалифицировалось как уклонение от исправительных работ и наказывалось тюремным заключением на срок до 6 месяцев. Руководители предприятий, не заявлявшие в правоохранительные органы о лицах, допускавших прогулы или самовольно ушедших

⁴⁹ Шаги по противодействию увольнениям по инициативе работника стали предприниматься законодателем еще с начала 1930-х гг. Работник, уволившийся в работы более двух раз в течение года (их называли «летунами»), лишался на 6 месяцев права на социальное обеспечение и не мог устроиться в течение этого срока на новую работу.

с предприятия, а также принявшие на работу таких лиц, сами подлежали уголовной ответственности. В 1933 г. ЦИК и СНК СССР резко усилили уголовную ответственность за выпуск некачественной или некомплектной продукции, установленную еще в 1929 г. В предвоенные годы ответственность за выпуск брака стала еще более строгой. Выпуск такой продукции был объявлен государственным преступлением, равносильным вредительству и наказывался лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Эта санкция применялась к руководящим работникам предприятий – директорам, главным инженерам, начальникам отделов технического контроля (ОТК).

Кульминацией государственной политики по укреплению трудовой дисциплины стали **Типовые правила внутреннего трудового распорядка** (утверждены Постановлением СНК СССР от 18 января 1941 г.). Работодателям в соответствии с этим актом запрещалось улучшать положение работников по сравнению с законодательством и самостоятельно повышать заработную плату.

На протяжении 1930-х гг. постоянно снижался уровень правовых гарантий работникам. Так, Постановлением СНК СССР от 27 июня 1940 г. было отменено сокращение рабочего дня накануне дня отдыха, продолжительность еженедельного непрерывного отдыха была сокращена с 42 до 39 часов. Также в соответствии с данным актом ежегодный оплачиваемый отпуск стал предоставляться работнику только после 11 месяцев непрерывной работы (по КЗоТ 1922 г. – после пяти с половиной месяцев) и сокращена продолжительность отпуска по беременности и родам со 112 до 63 дней. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. большинство работников было переведено на 8-часовой рабочий день (по Конституции СССР 1936 г. продолжительность рабочего дня составляла 7 часов).

Следует отметить, что в 1930-е гг. в Советском государстве была осуществлена коллективизация сельского хозяйства, вследствие чего труд в сельском хозяйстве стал регулироваться не трудовым законодательством, а по особым правилам (в данный период появилась новая отрасль, регулировавшая отношения в кооперативно-колхозном секторе – **колхозное право**), которые

в большинстве своем ставили колхозников в худшее положение по сравнению с рабочими и служащими. Так, на членов колхозов не распространялись правила КЗоТ РСФСР 1922 г. об ограничении рабочего времени, об ежегодных оплачиваемых отпусках, о пенсионном обеспечении и др. 17 февраля 1935 г. на Втором съезде колхозников-ударников был принят **Примерный устав сельскохозяйственной артели**, который позднее был утвержден ЦК ВКП (б) и СНК СССР. В соответствии с Примерным уставом колхозы принимали свои уставы, которыми, в числе прочего, регулировались и трудовые отношения в коллективных хозяйствах.

Также необходимо обратить внимание не только на ужесточение правового регулирования трудовых отношений, но и на попытки государства поощрять работников, добросовестно выполнявших свои трудовые обязанности, перевыполнявших плановые задания. Так, в декабре 1938 г. в СССР были приняты положения о присвоении высшего трудового отличия – звания Героя Социалистического Труда и о награждении медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

В целом сверхжесткие меры законодателя, установленные в предвоенные годы и нарушавшие классические принципы трудового права (о свободе соглашений о труде, о запрете принудительного труда др.) отчасти можно объяснить сложной международной обстановкой и возрастанием угрозы фашизма. Однако даже в условиях тех лет большинство норм, на наш взгляд, не были оправданными.

Семейное право

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. в период первых пятилеток продолжал оставаться основным источником семейного права, хотя далеко не все его положения были актуальными в новых условиях (например, так нельзя сказать о закрепленной в Кодексе полной свободе развода). В данную эпоху руководством страны был взят курс на укрепление семейных ценностей и решение демографической проблемы, поддержку материнства и детства. Так, в 1934 г. была установлена уголовная ответственность за злостный неплатеж средств на содержание детей, а также оставление детей родителями до совершеннолетия без всякой поддержки.

Большие изменения в правовом регулировании семейно-брачных отношений в Советском государстве произошли после принятия 27 июня 1936 г. Постановления ЦИК и СНК СССР **«О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много-семейным, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»**. В этом акте ярко проявилась тенденция к ужесточению советского семейного законодательства, вмешательству государства в личные частные отношения граждан. За производство абортов к уголовной ответственности привлекались как лица, осуществлявшие прерывание беременности, так и сами женщины, производящие аборт. Официально законодателем преследовалась цель повышения рождаемости. В итоге же «...запрещение абортов в слаборазвитой стране, население которой не имело даже самых элементарных представлений о планировании семьи, привело к массовым криминальным абортам, многие из которых заканчивались смертельными исходами»⁵⁰.

Также этим актом была усилена уголовная ответственность за неплатеж алиментов и усложнена процедура развода. Этим же постановлением было введено взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку плательщика: 1/4 – на одного ребенка, 1/3 – на двух детей, 1/2 – на трех и более детей (правило, действующее и в современном семейном праве). Благодаря указанным ставкам дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей практически превратились в бесспорные: судам не требовалось, как ранее, определять размеры алиментов, им нужно было только вынести решение. Такой подход в целом оправдал себя, так как обеспечивал большую процессуальную экономию.

Уголовное право

В развитии уголовного права в 1930-е гг., как и в других отраслях, прослеживалась тенденция к ужесточению. При этом уместно даже говорить о его антигуманном, «драконовском»

⁵⁰ Антокольская М. В. Семейное право. С. 110

характере. В данный период основными источниками уголовного права продолжали оставаться Уголовные кодексы союзных республик (в частности, УК РСФСР 1926 г.), а также Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. В соответствии с принятой в 1936 г. новой Конституцией СССР советское уголовное законодательство должно было стать единым для всего государства. С этой целью предстояло разработать единый общесоюзный Уголовный кодекс. Подготовка УК СССР началась в предвоенные годы (по поручению союзного наркомата юстиции проект был подготовлен группой ученых Всесоюзного института юридических наук), но работа была прервана в связи с началом войны.

Начиная с 1934 г. уголовное законодательство СССР отказалось от термина «меры социальной защиты», использовавшегося в законодательстве 1920–х гг. В Законе СССР от 8 июня 1934 г., установившем уголовную ответственность за измену Родине, использовался термин «уголовное наказание» и применялось слово «карается». После этого все вновь издававшиеся нормативные акты, а также судебная практика и юридическая наука начали использовать термин «наказание».

В 1930-е гг. законодателем стало широко применяться объективное вменение (привлечение лица к уголовной ответственности при отсутствии вины). Так, в указанном выше Законе от 8 июня 1934 г. предусматривалось, что совершеннолетние члены семьи изменника-военнослужащего, даже если они не знали о преступлении, приговаривались к лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

Также в уголовном законодательстве наметилась тенденция к увеличению составов преступления, причем нередко за счет таких правонарушений, которые ранее не считались преступными (производство аборта, ряд нарушений трудовой дисциплины и др.). В связи с проведением коллективизации государство криминализировало деяния, которые были направлены на противодействие колхозному строю. Так, в январе 1930 г. ЦИК и СНК СССР издали Постановление «**О мерах борьбы с хищническим убоем скота**». Этот акт был призван предотвратить убой скота

крестьянами, чтобы не допустить сдачи его в колхоз. За убой скота предусматривалась санкция в виде лишения свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества. Следует отметить, что этим актом нарушалось закрепленное ст. 58 ГК РСФСР 1922 г. право собственников по своему усмотрению распоряжаться принадлежавшим им имуществом. Постановлением ЦИК и СНК СССР, принятым в феврале 1931 г., вводилась уголовная ответственность за порчу и поломку сельскохозяйственных машин, принадлежавших машинно-тракторным станциям (МТС), совхозам и колхозам. За данное деяние устанавливалась санкция до трех лет лишения свободы. Антигуманный характер этого акта заключался в том, что к ответственности по нему привлекались не только «вредители» – противники колхозов, но и обычные граждане, которые, в силу нехватки специалистов, были вынуждены работать на технике, не имея необходимых навыков и квалификации.

В 1935 г. была отменена ст. 8 Основных начал, предоставлявшая союзным республикам право определять возраст, по достижении которого возможна уголовная ответственность. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. **«О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»** установило, что лица, начиная с **12-летнего** возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, увечий, в убийствах или в попытках к убийству, привлекаются к суду с применением всех мер уголовного наказания (на практике все же расстрел не применялся). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. **«Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов»** предусматривалась ответственность начиная с 12 лет за развинчивание гаек, подкладывание предметов на рельсы и т. п.

Законом от 28 мая 1936 г. была изменена редакция ст. 19 Основных начал, вследствие чего усиливался репрессивный характер исправительно-трудовых работ без лишения свободы. Устанавливалось, что время отбывания исправительно-трудовых работ, в том числе и по месту работы осужденного, не засчитывается в общий трудовой стаж, в стаж для определения квалификации, а также в стаж, дающий право на по-

лучение пенсий, надбавок к заработной плате за выслугу лет и других льгот и преимуществ.

Закон от 8 августа 1936 г. «О дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» к имевшимся двум видам лишения свободы (исправительно-трудовые лагеря в отдаленных местностях и общие места заключения) добавил в качестве наиболее сурового вида отбывания лишения свободы заключение в тюрьму. Существенное изменение в Основные начала 1924 г. было внесено Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г., которое резко повышало максимальный срок лишения свободы – с 10 до 25 лет. «Закон от 8 августа 1936 г. и Закон от 2 октября 1937 г., – заключает А. А. Герцензон, – обусловили значительное усиление репрессии по широкому кругу преступлений, в особенности в отношении которых издавались новые указы и законы»⁵¹. Ярким проявлением ужесточения уголовного законодательства стала также отмена в 1939 г. условно-досрочного освобождения.

22 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «**О борьбе со спекуляцией**», которое требовало «всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов». Вследствие этого была изменена формулировка ст. 107 УК РСФСР 1926 г.: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляции) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления» (прежняя формулировка: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или не выпуска таковых на рынок»). При этом санкция за данное преступление была резко повышена – вместо одного года лишения свободы теперь предусматривалось не менее пяти лет. Усиливалась также ответственность за хулиганство – в 1935 г. санкция за это преступление была повышена до пяти лет лишения свободы (вместо одного года по УК РСФСР 1926 г.).

С целью повышения рождаемости в 1936 г. устанавливалась уголовная ответственность за аборт. Ст. 140 УК РСФСР 1926 г. вводила уголовную ответственность врача или иного лица, производящего аборт, кроме случаев, когда это было вызвано меди-

⁵¹ Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтовского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 1. С. 127.

цинской необходимостью; по ст. 140-б наказывалась сама женщина, совершившая аборт (санкция – общественное порицание и штраф). Очевидно, та же идея борьбы за увеличение рождаемости привела к установлению в 1934 г. уголовной ответственности за гомосексуализм (ст. 154-а).

7 августа 1932 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР **«Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»**, которая значительно усиливала ответственность за кражу общественной (социалистической) собственности. За хищение такого имущества предусматривалась смертная казнь (10 лет лишения свободы при смягчающих обстоятельствах). При этом в постановлении не указывался размер похищенного имущества, с которого наступала ответственность (ранее, согласно ст. 162 УК РСФСР, за данное деяние предусматривалось лишение свободы на срок до одного года).

Судебный процесс

Судебный процесс в 1930-е гг. формально продолжал регулироваться законодательными актами, принятыми в период нэпа. К их числу относились Уголовный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР 1923 г., а также Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Эти акты, напомним, устанавливали классические демократические принципы судопроизводства. В период первых пятилеток данные принципы формально сохранялись в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 5 Закона СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР союзных и автономных республик» правосудие в СССР осуществлялось на началах единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности. Согласно ст. 112 Конституции 1936 г. судьи в СССР были независимы и подчинялись только закону, а разбирательство дел во всех судах, в соответствии со ст. 111 Основного закона СССР, по общему правилу было открытым с обеспечением обвиняемому права на защиту.

В действительности, закрепленные в законодательстве принципы судопроизводства, на практике нередко игнорировались, в особенности это касалось уголовного процесса. Так, во время предварительного следствия и при рассмотрении дела суд зачастую опирался на принцип формальной (а не свободной) оценки доказательств. В этой связи распространение получила печально известная формула Прокурора СССР А. Я. Вышинского – «признание – царица доказательств».

В полном противоречии с демократическими принципами судебного процесса находилось принятое 1 декабря 1934 г. Постановление ЦИК СССР **«О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов»**. Данным актом устанавливался особый порядок производства по делам о террористических организациях и террористических актах: «Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде. Дело слушать без участия сторон. Подачи ходатайств о помиловании не допускать. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора». В 1937 г. эти правила были распространены и на дела о вредительствах и диверсиях, в последнем случае законодатель все же допускал ходатайства о помиловании. Еще одним проявлением антигуманности судебного процесса в 1930-е гг. стала практика рассмотрения дел и вынесения приговоров так называемыми внесудебными органами (Особым Совещанием при НКВД, тройками, двойками) без участия профессиональных судей. При этом часто обвинительные приговоры выносились целыми списками, чем нарушался принцип индивидуализации ответственности. В наибольшей степени процессуальное законодательство нарушалось при расследовании и судебном рассмотрении дел лиц, которые обвинялись в совершении государственных преступлений.

Контрольные вопросы

1. В Конституции СССР 1936 г. (ст. 142) закреплялась обязанность депутатов отчитываться перед избирателями в своей работе, а сами избиратели были вправе отозвать своего депутата. Данной нормой законодатель стремился усилить контроль избирателей за депутатами. Однако указанное правило имело и недостатки. В чем они заключались?

2. В 1933 г. в СССР был ликвидирован народный комисариат труда, а его функции передавались высшему профсоюзному органу – ВЦСПС. О какой тенденции в развитии профсоюзного движения говорил данный политический шаг? Дайте оценку этому решению.

3. В настоящее время периодически поступают предложения об отмене трудовых книжек как наследия сталинской эпохи и как средства контроля за работниками. Согласны ли вы с такими предложениями?

Глава 4. Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

§ 1. Государство в условиях военного времени

В период войны продолжали действовать все органы государственной власти, предусмотренные Конституцией СССР 1936 г. (Верховный Совет СССР, Президиум Верховного Совета СССР, СНК СССР, Верховные советы союзных республик, областные советы и др.). При этом не проводились очередные выборы в органы советской власти и продолжали работать Советы старого созыва. Высший орган власти – Верховный Совет СССР в годы войны в силу чрезвычайных обстоятельств работал нерегулярно, периодичность созыва сессий этого органа нарушалась. Фактически все основные решения в данный период оперативно принимались Президиумом Верховного Совета СССР посредством указов. Также в условиях военного времени продолжали функционировать и органы отраслевого управления – народные комиссариаты, но их система была изменена за счет формирования специальных военно–промышленных наркоматов (например, танковой промышленности, минометного вооружения).

Чрезвычайные условия военного времени потребовали создания особых органов власти. Так, 30 июня 1941 г. был образован Государственный комитет обороны (ГКО), в который входили высшие государственные и партийные деятели. ГКО на период войны стал высшим органом государственной власти. К числу ключевых органов, созданных в начальный период войны, относились также Ставка Верховного Главнокомандования, являвшаяся высшим военным органом, и Совет по эвакуации, деятельность которого обеспечила быстрый перевод экономики страны на военные рельсы. Позднее создавались и другие органы. Так, в августе 1943 г. при СНК СССР был образован специальный Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации.

В период войны в СССР произошли определенные территориальные изменения. Так, в 1944 г. в состав Советского го-

сударства на добровольной основе вошла Тувинская Народная Республика на основании решения высшего органа власти Тувы – Малого Хурала. Решение о принятии Тувы в состав СССР было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 г. В итоге Тува была включена в состав РСФСР на правах автономной области. В 1945 г. был подписан договор между Чехословакией и СССР, в соответствии с которым в состав Советского государства вошла Закарпатская Украина, – она была включена в состав Украинской ССР. В этом же году по договору СССР с Польшей был произведен обмен территориями – Белостокская область отошла к Польскому государству, а район с центром в городе Владимир-Волынский – к Украинской ССР. На Крымской конференции в феврале 1945 г. решение о присоединении к СССР западных областей Украины и Белоруссии было признано правомерным. После победы над Германией и Японией к СССР официально перешла часть Восточной Пруссии, а также территория Южного Сахалина и Курильские острова.

§ 2. Советское право в годы войны

В условиях военного времени сохраняли свою силу нормативные акты, принятые в довоенный период. Как и государственный механизм, в части своей они оказались применимы в чрезвычайной обстановке. С целью эффективного регулирования общественных отношений в период войны было сформировано законодательство военного времени, которое было весьма жестким, но в итоге обеспечило победу над врагом. Большинство актов, принятых во время войны, носило временный характер. Вскоре после ее окончания они либо были отменены, либо сами утратили силу в связи с изменением обстановки. Однако ряд актов (например, в семейном праве) продолжали действовать и в послевоенную эпоху. Законов в годы войны было издано мало, так как Верховный Совет СССР собирался редко и нерегулярно. Гораздо чаще принимались указы Президиума Верховного Совета СССР. Большое значение имели также постановления ГКО и правовые позиции Верховного Суда СССР, анализировавшего и обобщавшего судебную практику.

Гражданское право

Военным временем были обусловлены изменения в правовом регулировании имущественных отношений. Так, государством устанавливались ограничения прав собственности на определенное имущество. Для противодействия возможным паническим настроениям все граждане должны были сдать имевшиеся у них радиоприемники; для нужд фронта государство осуществляло реквизицию автомашин и других транспортных средств, у колхозов происходило отчуждение лошадей и техники.

В годы войны на оккупированных врагом территориях формально продолжали действовать советские законы. Поэтому все гражданско–правовые сделки, совершенные населением в период оккупации и не соответствовавшие советскому законодательству или нарушавшие интересы Советского государства, признавались недействительными. Война очень остро задела интересы собственников имущества. Так, имущество эвакуированных граждан оказывалось в чужом фактическом владении, причем эти владельцы нередко не склонны были возвращать имущество по принадлежности. Во многих случаях вещи выбывших граждан переходили до их возвращения из одних рук в другие⁵². Поэтому одной из наиболее распространенных категорий дел в судах в период войны и в первые послевоенные годы стали споры о возврате имущества из чужого незаконного владения (виндикация).

Государство стремилось обеспечить дополнительными правовыми гарантиями в первую очередь собственников (владельцев) – фронтовиков и членов их семей. Так, в августе 1941 г. СНК СССР установил, что на время войны за всеми лицами, состоявшими на военной службе, бесплатно сохранялась их жилая площадь. Временные жильцы, поселившиеся в жилом помещении военнослужащего, должны были немедленно ее освободить по возвращении хозяина. За эвакуированными гражданами также сохранялась их жилплощадь при условии надлежащего оформления эвакуации и внесения квартплаты. В этом случае возвратившийся из эвакуации был вправе в судебном порядке требовать освобождения занятого жилья. Если же жилье было предоставле-

⁵² Новицкий И. Б. История советского гражданского права. С. 268–269.

но лицу, переселенному из разрушенного здания, возвратившийся мог ходатайствовать в местном совете о выделении ему другой жилплощади. Не сохранялось жилье только за одной категорией эвакуированных – теми, кто уехал вместе со своим перевезенным предприятием. Такие граждане получали жилье на новом месте, а их прежняя жилплощадь поступала в распоряжение местных советов для наделения нуждавшихся в ней лиц.

Изменения в годы войны произошли и в советском наследственном праве. Значительное ухудшение материального положения граждан поставило на повестку дня вопрос об упрощении для наследников процедуры получения наследства. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1942 г. были приостановлены «в связи с обстоятельствами военного времени» сроки принятия наследства по ст. 430 и 433 ГК РСФСР (они составляли 6 месяцев). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. был отменен налог с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, а также предоставлялись льготы по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины.

Большие людские потери в годы войны привели к тому, что часто у наследодателя вообще не оставалось близких родственников. Именно поэтому законодателем был существенно расширен круг возможных наследников по закону. 14 марта 1945 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «**О наследовании по закону и по завещанию**». Он значительно изменил механизм наследования – впервые в наследственном праве устанавливалась очередность наследования (3 очереди). Наследники первой очереди наследовали имущество в равных долях, наследники последующих очередей могли привлекаться к наследованию только при отсутствии наследников предшествующей очереди.

Наследниками **первой очереди**, согласно указу, являлись: дети (дети, рожденные после издания Указа от 8 июля 1944 г. одинокой матерью, могли быть только ее наследниками, но не своего отца); усыновленные (они наследовали только после усыновителя, но не после других его родственников); супруг; нетрудоспособные родители умершего (либо имевшие 1-ю или

2-ю группу инвалидности, либо достигшие возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин); другие нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее 1 года до его смерти. К наследникам **второй очереди** относились трудоспособные родители умершего, а к наследникам **третьей очереди** – братья и сестры умершего. При этом наследниками по закону могли быть только полнородные и неполнородные братья и сестры (сводные не наследовали друг после друга).

Внуки и правнуки могли наследовать **по праву представления** (еще одна новелла советского наследственного права – в случае смерти родителей их дети занимали место родителей, становясь наследниками первой очереди). По завещанию гражданин мог оставить свое имущество одному или нескольким лицам из числа наследников по закону (любой очереди), а также государственным органам и общественным организациям. Тем самым свобода завещания была ограничена кругом наследников по закону. Наследодатель получал право оставить наследство любому лицу только в том случае, если у него не было наследников по закону.

Трудовое право

В связи обстановкой военного времени чрезвычайные меры в сфере правового регулирования труда, предпринятые в предвоенный период, были еще более ужесточены. 22 июня 1941 г., в первый день войны, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «**О военном положении**», в соответствии с которым военные власти получили право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда работ (например, строительство оборонительных укреплений). Указом этого же органа от 26 июня 1941 г. «**О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время**» администрация предприятий получала право устанавливать обязательные сверхурочные работы на срок до 3 часов в день. Кроме того, этим же указом отменялись очередные и дополнительные отпуска. Отпуска сохранялись только за подростками, не достигшими 16-летнего возраста, остальным работникам предусматривалась денежная компенсация, которая переводилась на депозит и до окончания войны не могла быть получена.

26 декабря 1941 г. был издан очередной Указ Президиума Верховного Совета СССР, который значительно повысил ответственность за самовольный уход с работы граждан, трудившихся на предприятиях военной промышленности. Этот указ объявил всех рабочих и служащих предприятий военной промышленности мобилизованными и закрепленными на период войны за теми предприятиями, на которых они работали. За нарушение этой нормы виновный привлекался к уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. Позднее положения этого Указа были распространены на другие категории работников (в угольной, нефтяной, текстильной и другой промышленности). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. все рабочие и служащие железнодорожного транспорта были признаны мобилизованными и закреплялись для работы на транспорте на все время войны. Позднее этот указ был распространен на трудящихся речного и морского транспорта.

10 августа 1942 г. было принято Постановление СНК СССР, которое подробно определяло порядок привлечения граждан к трудовой повинности (сроки привлечения, оплата труда, основания освобождения от выполнения повинности). Привлечение к трудовой повинности допускалось на срок до 2 месяцев для заготовки топлива и других оборонных работ, в том числе и в другой местности. Освобождались от повинности женщины в возрасте до 16 и старше 50 лет и мужчины в возрасте до 16 и старше 55 лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. вводилась мобилизация трудоспособного городского населения на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. Трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях.

Как и до войны, по особым правилам в период военного времени регулировались трудовые отношения с участием колхозного крестьянства. Так, 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное Постановление о повышении для колхозников в полтора раза обязательного минимума трудовой (до 100–150 трудовой в зависимости от района), члены семей

колхозников в возрасте от 12 до 16 лет были обязаны отработать не менее 50 трудодней. Невыполнение нормы рассматривалось как преступление и влекло уголовную ответственность в виде 6 месяцев исправительных работ и 25 % удержаний из трудодней. Кроме того, колхозам предлагалось исключать таких колхозников из колхоза с лишением их права на приусадебный участок.

Семейное право

Все меры, принимавшиеся законодателем в годы войны в сфере брачно-семейных отношений, имели целью укрепить институт брака, поощрить многодетные семьи и повысить рождаемость. При этом далеко не всегда эти меры встречали поддержку населения страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. В соответствии с данным актом налогом облагались одинокие и семейные, не имевшие детей граждане: мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины в возрасте от 20 до 45 лет. От уплаты налога освобождались военнослужащие и их жены, учащиеся средних и высших учебных заведений (мужчины – до 25 лет, женщины – до 23 лет), лица, которым по состоянию здоровья было противопоказано деторождение. С рабочих и служащих налог брался в размере 5 рублей при месячном заработке до 150 рублей, в размере 5 % при месячном заработке в размере свыше 150 рублей, с колхозников – в размере 100 рублей в год, с других категорий – в размере 5 % их дохода. Следует отметить, что налог с холостяков взимался в Советском государстве достаточно долгое время и в послевоенный период.

8 июля 1944 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ **«Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждения ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"»**. Этот акт, несмотря на его отдельные достоинства (например, был увеличен отпуск женщине по беременности и родам с 63 до 77 дней, вводились государственные награды женщинам–мате-

рям⁵³), мгновенно отбросил отечественное семейное законодательство на столетие назад.

В соответствии с Указом от 8 июля 1944 г. перестали порождать правовые последствия фактические брачные отношения, юридическую силу имел теперь только официально зарегистрированный брак. Всем лицам, состоявшим в отношениях фактического супружества с 1926 по 1944 г., предписывалось зарегистрировать брак, указав при этом дату вступления в фактические брачные отношения и общих детей. В противном случае их брак терял юридическое значение. Многие подобные отношения не могли быть зарегистрированы, поскольку один из супругов погиб или пропал без вести на фронте. Для разрешения этой проблемы 10 ноября 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР **«О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов»**. Чтобы в таком случае переживший супруг сохранил наследственные и другие права, ему необходимо было установить брачные отношения в судебном порядке.

По Указу от 8 июля 1944 г. была крайне усложнена процедура расторжения брака с целью создания максимально широких условий для сохранения семьи. Развод теперь мог быть осуществлен только в судебном порядке. Суд мог не расторгнуть брак, если не усматривал в этом необходимости, даже если сами супруги настаивали на разводе. Заявление о разводе с указанием мотивов расторжения брака подавалось в народный суд. После этого в местной газете публиковалось объявление о возбуждении дела о разводе, затем в суд вызывался супруг-ответчик. Также повышалась государственная пошлина за возбуждение дела о разводе. Народный суд рассматривал дело и принимал меры к примирению супругов. Далее дело передавалось в суд второй инстанции, который рассматривал его по существу и выносил мотивированное решение о разводе или об отказе в расторжении брака. В По-

⁵³ В соответствии с Указом, Медалью материнства (1 и 2 степени) награждались матери, родившие и воспитавшие пятерых или шестерых детей, орденом Материнская слава (1, 2 и 3 степени) – семерых, восьмерых или девятерых детей, званием и орденом «Мать-героиня» – десятерых и более детей.

становлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. предписывалось, что расторжение супружеского союза допустимо, если заявление «вызвано глубоко продуманными и обоснованными причинами и... дальнейшее сохранение брака будет противоречить принципам коммунистической морали»⁵⁴. Одностороннее и даже обоюдное желание расторгнуть брак не являлось достаточным основанием для положительного решения. Если суд приходил к выводу, что для расторжения брака нет оснований, он должен был разъяснить супругам неосновательность мотивов, на которые они ссылаются, помочь им прийти к примирению и тем самым сохранить семью. По сути, развод после издания Указа от 8 июля 1944 г. стал сопоставим по своему механизму с дореволюционной бракоразводной процедурой.

Указ запрещал установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Добровольное признание отцовства, а также отыскание отца в судебном порядке запрещалось. У детей не возникало права на получение алиментов от фактического отца. Незначительное смягчение указанных правил произошло 14 марта 1945 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР было разрешено признание отцом внебрачного ребенка в случае вступления в брак с его матерью.

Для того чтобы учесть интересы внебрачных детей, государство выплачивало их матерям денежные пособия. Однако они были очень незначительны (**50 рублей**) и не могли заменить алиментные платежи. Права детей нарушались и тем, что в свидетельстве о рождении ребенка в графе «отец» ставился прочерк, что сразу указывало на внебрачное происхождение ребенка. Хотя формально права детей, рожденных в браке, и внебрачных детей признавались равными, на бытовом уровне нередко имела место дискриминация последних.

Следует отметить, что Указом от 8 июля 1944 г. был расширен круг плательщиков указанного выше налога на одиноких и семейных граждан, не имевших детей. В перечень плательщиков были также включены так называемые малосемейные граждане,

⁵⁴ Цит. по: Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. С. 110.

имевшие одного или двух детей. В целом, анализ актов семейного законодательства не позволяет согласиться с позицией ряда авторов, считающих, что семейное право в годы войны «смотрело вперед, заботясь о будущем нашей станы»⁵⁵.

Уголовное право

В годы Великой Отечественной войны общая часть советского уголовного права не подвергалась существенным изменениям. В силу того что на оккупированных врагом территориях продолжало действовать советское право, за все деяния, совершенные советскими гражданами и считавшиеся преступными по советскому уголовному законодательству, они подлежали соответствующей ответственности. При этом наиболее жесткие меры применялись к лицам, изменявшим своему государству и сотрудничавшим с оккупантами.

Что касается особенной части, то были криминализованы деяния, характерные для военной эпохи. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. была введена ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения – за совершение таких действий предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет. В Указе этого же органа от 15 ноября 1943 г. устанавливалась ответственность за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну. Санкцией за такое деяние предусматривалось лишение свободы для должностных лиц на срок до 10 лет, для граждан – до 3 лет.

19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, в соответствии с которым за пособничество фашистам и преступления против местного населения на оккупированных территориях вводились новые виды наказаний – повешение и ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Именно по данному Указу после войны были, в частности, осуждены к повешению сотрудничавшие с врагом бывшие руководители белого

⁵⁵ История отечественного государства и права / под. ред. О. И. Чистякова. Ч. 2. С. 337.

движения атаманы П. Н. Краснов и Г. М. Семенов, а также организатор Русской освободительной армии генерал А. А. Власов.

Контрольные вопросы

1. По поводу Указа от 8 июля 1944 г. в литературе встречаются различные точки зрения. Одни авторы убеждены, что он мгновенно отбросил отечественное семейное законодательство на столетие назад, другие же полагают, что указ смотрел вперед, заботясь о будущем нашей страны. Дайте свою оценку этому указу.

2. В начальный период войны по решению руководства страны граждане СССР были обязаны сдать имевшиеся у них радиоприемники. Какие цели преследовало данное решение?

3. В настоящее время в целях решения демографической проблемы рядом политических деятелей предлагается возродить введенный в СССР в период войны и сохранявшийся длительное время налог на холостяков. Согласны ли вы с таким предложением?

Глава 5. Советское государство и право в первые послевоенные годы (середина 1940-х – середина 1950-х гг.)

§ 1. Развитие государственных институтов

В первые послевоенные годы был осуществлен ряд изменений в советской политической системе. Прежде всего ликвидировались органы, созданные в военное время. Например, был упразднен ГКО, а его дела передавались в СНК СССР; военно-промышленные наркоматы были преобразованы в органы управления мирными отраслями производства. В январе 1946 г. накануне первых после войны выборов для кандидатов в депутаты был повышен возрастной ценз – депутатом Верховного Совета СССР мог стать гражданин, достигший ко дню выборов возраста 23 лет, а депутатом Верховных Советов союзных и автономных республик – 21 года (по Конституции СССР 1936 г. возрастной порог в обоих случаях составлял 18 лет).

15 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР, совнаркомов союзных и автономных республик в соответствующие Советы Министров, а народных комиссариатов – в министерства. Официально это объяснялось тем, что прежнее наименование «уже не выражает в достаточной степени отчетливо тот объем компетенции и ответственности, который возлагает Конституция СССР на центральные органы и на лиц, стоящих во главе отдельных отраслей государственного управления». По сути, как считает большинство исследователей, этот шаг являлся не чем иным, как «простым переименованием»⁵⁶.

25 февраля 1947 г. при палатах Верховного Совета СССР были образованы комиссии законодательных предположений, которые должны были заниматься предварительным рассмотрением и подготовкой законопроектов, вносившихся на утверждение Верховного Совета. Создание данных комиссий было при-

⁵⁶ См.: История отечественного государства и права / под. ред. О. И. Чистякова. Ч. 2. С. 353.

звано упорядочить законотворческий процесс. Они наделялись правом законодательной инициативы и созывались по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца.

Определенные изменения после окончания войны произошли и в системе правоохранительных органов. В местностях, где ранее объявлялось военное положение, восстанавливалась обычная подсудность военных трибуналов и обычный порядок их деятельности. После отмены военного положения военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в линейные и окружные суды.

Учитывая, что осуществление правосудия требовало определенного профессионального и жизненного опыта, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1948 г. был установлен более высокий возрастной ценз для народных судей и народных заседателей: он стал составлять **23 года**. По Закону от 19 марта 1946 г. Прокурор СССР стал именоваться Генеральным прокурором СССР.

§ 2. Развитие правовой системы

В данный исторический период продолжали действовать основные законодательные акты довоенной эпохи, а правотворческая деятельность органов государственной власти была призвана обеспечить быстрое восстановление народного хозяйства страны и переход к мирной жизни. При этом в первые послевоенные годы сохранялась прежняя тенденция к ужесточению законодательства.

В условиях послевоенной разрухи одной из основных социальных проблем стала нехватка жилья. Государство не могло выделить необходимого количества ресурсов на жилищное строительство. В такой ситуации законодатель принял решение привлечь в эту сферу средства населения. Наиболее значимым актом в данной области стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. **«О праве граждан на покупку и строительство жилых домов»**, а также конкретизирующее его постановление Совета Министров СССР. В соответствии с данными актами граждане имели право построить или купить на праве личной собственности жилой дом в один или два

этажа с числом комнат от одной до пяти и общей площадью до 60 кв. м. Исполнительные комитеты местных советов были обязаны отводить земельные участки под строительство. При этом отпала необходимость в институте застройки, предусмотренном ГК РСФСР 1922 г. Решение о привлечении средств советских граждан в определенной мере позволило снять напряженность в жилищном вопросе⁵⁷.

В **семейном праве** в первые послевоенные годы продолжало действовать прежнее законодательство, в том числе и печально известный Указ от 8 июля 1944 г. В данный период был продолжен курс на ужесточение семейно-брачного законодательства. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. были запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами. Официально этот запрет объяснялся необходимостью защиты прав советских женщин, якобы подвергавшихся дискриминации за границей. В действительности браки с иностранцами запрещались скорее по политическим соображениям в условиях усилившейся конфронтации со странами Запада. После издания Указа 1947 г. единственной возможностью для заключения брака с иностранным гражданином стал отказ от советского гражданства, что на практике осуществить в те годы было очень затруднительно.

В духе произошедших изменений в начале 1950-х гг. были подготовлены проекты Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Однако в 1953 г. после смерти И. В. Сталина и начавшейся на волне «оттепели» либерализации законодательства утверждение Основ было отложено.

Формально главным источником **трудового права** в первые послевоенные годы продолжал оставаться КЗоТ РСФСР 1922 г. с соответствующими изменениями и дополнениями. Однако фактически кодекс сильно устарел и требовал пересмотра. В данный период главные изменения в трудовом законодательстве касались отмены чрезвычайных мер по использованию рабочей силы, принятых во время войны. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. с 1 июля 1945 г. для рабочих и служащих были восстановлены ежегодные оплачи-

⁵⁷ История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. С. 442.

ваемые отпуска и 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные работы и трудовые мобилизации. С февраля 1947 г. было возобновлено заключение коллективных договоров между администрацией предприятий и профсоюзными органами. Коллективные договоры при этом в большей степени определяли не условия труда, а представляли собой обязательства по выполнению плановых показателей, укреплению дисциплины, повышению производительности труда и т. п. Вместе с тем после окончания войны продолжал действовать установленный еще довоенным законодательством запрет на увольнение по собственному желанию, сохранялась уголовная ответственность за прогул и за самовольное оставление работы.

Уголовное право в первые послевоенные годы также развивалось в сторону ужесточения⁵⁸. С одной стороны, в 1947 г. в СССР была отменена смертная казнь как уголовное наказание, однако в 1950 г. она была вновь восстановлена по важнейшим государственным преступлениям (измена Родине, шпионаж, диверсии). Что касается особенной части, то изменения коснулись отдельных составов государственных, имущественных преступлений, а также преступлений против личности. Так, 9 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ **«Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»**, которым предусматривалось более строгое, чем прежде наказание. Перечень сведений, представлявших государственную тайну, 8 июня 1947 г. был утвержден постановлением Совета Министров СССР.

4 июня 1947 г. было принято два Указа Президиума Верховного Совета СССР. В соответствии с первым кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества наказывались заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от 7 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой. При наличии квалифицирующих признаков срок лишения свободы повышался до 25 лет. За хищение обще-

⁵⁸ См.: Курс Советского уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. С. 46.

ственного имущества сроки были несколько меньше. Указом устанавливалась ответственность за недонесение правоохранительным органам о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества. Второй Указ усиливал ответственность за хищение личной собственности граждан. Так, санкция за разбой предусматривала до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Более строгим стало и наказание в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1948 г. «**Об усилении уголовной ответственности за изнасилование**». Санкция за это преступление предусматривала заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до пятнадцати лет (по УК 1926 г. – до 5 лет), а при наличии квалифицирующих признаков (например, изнасилование несовершеннолетней) – от пятнадцати до двадцати лет (ранее – до 8 лет).

Контрольные вопросы

1. В довоенную эпоху в СССР минимальный возраст депутатов Верховного Совета СССР составлял 18 лет. В 1946 г. возрастной порог был поднят до 23 лет. В настоящее время депутатом Государственной Думы РФ может стать гражданин, достигший 21 года. Как вы считаете, с какого возраста гражданин должен приобретать пассивное избирательное право на выборах в законодательный орган власти страны?

2. В 1947 г. в СССР было отменено наказание в виде смертной казни. При этом все другие шаги законодателя в послевоенный период, наоборот, свидетельствовали об ужесточении уголовно-правовой политики. В этой связи можно ли рассматривать отмену смертной казни как ошибку законодателя?

Глава 6. Советское государство и право в середине 1950-х – середине 1980-х гг.

§ 1. Развитие государственных институтов

В данный исторический период в Советском государстве сохранялся социально-политический строй, закреплённый Конституцией СССР 1936 г. Вместе с тем последовавшие после смерти И. В. Сталина в 1953 г. шаги по либерализации общественной жизни (критика культа личности, реабилитация, совершенствование работы Советов, активное привлечение общественности к выполнению ряда государственных функций и др.) внесли определенные изменения в советскую политическую и социально-экономическую системы.

По официальным заявлениям по мере продвижения к коммунистическому строю все больше исчезал антагонизм между различными социальными группами, формировалась новая общность – советский народ. Само Советское государство в связи с этим становилось **общенародным**. В своем развитии оно вышло на новую стадию – **развитого социализма**. Произошедшие в СССР изменения потребовали соответствующей корректировки законодательства, в том числе и союзного Основного закона.

Процесс подготовки новой союзной Конституции начался после принятия Верховным Советом СССР 25 апреля 1962 г. постановления «**О выработке проекта новой Конституции СССР**» и создания для этой цели Конституционной комиссии во главе с Н. С. Хрущевым. После отставки Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. деятельность по разработке Основного закона была приостановлена, хотя формально Конституционная комиссия была сохранена, а ее руководителем стал Л. И. Брежнев. Работы по подготовке текста новой Конституции вновь активизировались только в 1977 г. В мае 1977 г. Пленум ЦК КПСС одобрил в основном разработанный проект Конституции, затем Президиум Верховного Совета СССР вынес проект (как и в случае с проектом прежней Конституции) на всенародное обсуждение. Это обсуждение охватило всю страну, приняло массовый характер. В ходе обсуждения от гражд-

дан и организаций поступило около 400 тыс. предложений по совершенствованию законопроекта.

7 октября 1977 г. Конституция СССР была утверждена Верховным Советом СССР. Она состояла из 174 статей, которые объединялись в 21 главу и 9 разделов, и действовала до момента ликвидации СССР (8 декабря 1991 г.). Данная Конституция принципиально не отличалась от предшествующей ей Основного закона. Более того, следует согласиться с мнением исследователей, обращающих внимание на «определенное ухудшение текста в сравнении с Конституцией 1936 г.»⁵⁹. Новый Основной закон стал более декларативным, многословным, порой витиеватым, что контрастировало с лаконичностью и ясностью прежнего конституционного акта.

Впервые в истории отечественных конституций в Основном законе появилась вводная торжественная часть – преамбула. В соответствии с Конституцией государство являлось социалистическим и общенародным, его политической основой выступали **Советы народных депутатов** (ранее – советы депутатов трудящихся), экономической основой – социалистическая собственность на средства производства в виде государственной и кооперативно-колхозной собственности. В основе государственного устройства лежал принцип социалистического федерализма – свободное объединение равноправных республик с правом выхода из союза.

Следует отметить, что в 1956 г. изменился состав союзных республик в связи с тем, что была упразднена Карело-Финская ССР, а на ее месте была образована Карельская автономная республика (АССР), которая вошла в состав РСФСР. С этого момента и до официального распада СССР в 1991 г. число союзных республик (15) оставалось неизменным.

В Конституции СССР 1977 г. ст. 6 была посвящена роли коммунистической партии. Эта статья находилась в первой главе «Политическая система» (для сравнения: в предыдущем Основном законе о партии упоминалось лишь в X главе «Права и обязанности граждан СССР»). Партия объявлялась руководящей и

⁵⁹ История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О. И. Чистякова. М., 2010. С. 420.

направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. В ст. 6 к числу функций партии относилось «определение направлений развития общества, линии внутренней и внешней политики СССР». Таким образом, КПСС официально принимала на себя такие функции, которые относились к полномочиям государственных органов, что, конечно, являлось недостатком советской политической системы.

Система органов государственной власти, закреплённая в Конституции СССР 1977 г., в целом не отличалась от той, которая указывалась в конституционном акте 1936 г. и выглядела следующим образом:

1. **Верховный Совет СССР** – высший орган государственной власти СССР. Избирался непосредственно гражданами страны, был правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией 1977 г. к ведению СССР. Состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Верховный Совет СССР работал в сессионном режиме (по две сессии в год), принимал нормативные акты в форме законов.

2. **Президиум Верховного Совета СССР** – высший орган государственной власти СССР в период между сессиями Верховного Совета СССР; принимал правовые акты в форме указов и постановлений. Состав формировался Верховным Советом СССР из числа его депутатов.

3. **Совет Министров СССР** – Правительство СССР, высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти. Состав формировался Верховным Советом СССР. Совет Министров был ответствен перед союзным Верховным Советом и перед его Президиумом. Принимал правовые акты в форме постановлений и распоряжений.

Подобная система органов власти действовала и в союзных республиках (например, Верховный Совет РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР).

4. **Министерства и государственные комитеты** – органы исполнительной власти; осуществляли руководство отдельными отраслями управления. Министерства делились на общесоюзные,

союзно-республиканские и республиканские, а государственные комитеты – на комитеты СССР и союзных республик.

В данный период руководством страны предпринимались попытки повысить эффективность управления отдельными сферами общественной жизни. Так, в соответствии с принятым 10 мая 1957 г. Законом СССР **«О коренной перестройке управления промышленностью»** в целях преодоления чрезмерного централизма был упразднен ряд союзных и союзно-республиканских министерств, а страна была разделена на 105 экономических административных районов. В каждом из них создавался совет народного хозяйства (совнархоз), который руководил всеми предприятиями и стройками района. В 1962 г. краевые, областные и районные Советы депутатов трудящихся были разделены на промышленные и сельские для более эффективного руководства соответствующими сферами экономики. Однако эти реорганизации в скором времени были признаны неоправданными и уже в 1964 г. (после отставки их главного инициатора – Н. С. Хрущева) был осуществлен возврат к прежней системе управления.

5. Местные органы государственной власти. К ним относились областные, районные, городские, поселковые, сельские Советы народных депутатов (местные Советы), которые избирались населением соответствующей местности. При местных Советах из числа депутатов создавались **исполнительные комитеты**, которые являлись их исполнительными и распорядительными органами.

По Конституции произошло повышение срока полномочий Советов. Для Верховного Совета СССР он увеличился с 4 до 5 лет, а для местных Советов – с 2 до 2,5 лет. Был снижен возрастная ценз для избрания депутатами в высшие органы государственной власти – в Верховный Совет СССР с 23 до 21 года, в Верховные Советы союзных и автономных республик – с 21 до 18 лет. Предусматривалось равное и неизменное число депутатов в обеих палатах Верховного Совета СССР – по 750 человек.

По сравнению с прежним Основным законом в Конституции СССР 1977 г. был значительно расширен раздел о правах и обязанностях граждан. Так, в ней появились новые социальные

(право на охрану здоровья, право на жилище) и политические (право участвовать в управлении государственными и общественными делами, право обжаловать действия должностных лиц в суд) права. Конституция также определяла юридические гарантии охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан. Например, в соответствии со ст. 57 граждане СССР имели право на судебную защиту от посягательства на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество.

Вслед за союзной Конституцией в 1978 г. были приняты конституции союзных и автономных республик. Например, **Конституция РСФСР** была утверждена **12 апреля 1978 г.** Верховным Советом РСФСР. Она была построена на основе союзного Основного закона, включала в себя 185 статей, которые объединялись в 22 главы и 11 разделов, и являлась действующим актом до вступления в силу Конституции РФ (25 декабря 1993 г.).

§ 2. Система правоохранительных органов

На протяжении рассматриваемого периода происходили организационные изменения в системе органов внутренних дел. Так, в октябре 1956 г. была устранена централизация руководства этими органами, управления МВД и управления милиции в областях и краях были реорганизованы в единые управления внутренних дел исполнительных комитетов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся. Органы милиции в районах, городах и рабочих поселках были преобразованы в отделы исполкомов районных, городских, поселковых Советов депутатов трудящихся.

В 1966 г. было восстановлено необдуманно ликвидированное в 1960 г. министерство внутренних дел СССР (первоначально оно называлось министерство охраны общественного порядка), которому подчинялись аналогичные республиканские министерства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. **«Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»** предусмотрел двойное подчинение органов милиции, как по вертикали – соответствующему министерству, так и по горизонтали – местным Советам. Милиция была призвана обеспечивать охрану общественного

порядка в стране, всех видов собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

24 мая 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил **Положение о прокурорском надзоре в СССР**. В Положении указывалось, что органы Прокуратуры СССР составляют единую централизованную систему, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. На прокуратуру возлагался надзор за точным исполнением законов всеми государственными органами и учреждениями, должностными лицами, а также гражданами. Прокуратуре надлежало своевременно принимать меры к устранению различных нарушений законов, от кого бы эти нарушения ни исходили. Позднее после принятия союзной Конституции 1977 г. (в ней прокуратуре была посвящена 21-я отдельная глава) в СССР 30 ноября 1979 г. был принят специальный закон **«О прокуратуре СССР»**, а также произошло обновление всего законодательства о правоохранительных органах. Это выразилось в принятии законов от 30 ноября 1979 г.: **«О Верховном Суде СССР»**, **«О государственном арбитраже в СССР»** и **«Об адвокатуре»**. Несколько ранее, 19 июля 1973 г., был принят Закон СССР **«О государственном нотариате»**.

Одним из первых положительных изменений в **судебной системе СССР** в рассматриваемый период стала ликвидация так называемых внесудебных органов. В 1953 г. было ликвидировано Особое совещание при МВД СССР и установлено, что дела о государственных преступлениях должны рассматриваться в обычном процессуальном порядке.

25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР были утверждены **Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик**. Данный акт состоял из 39 статей и действовал до 1 декабря 1989 г. В соответствии со ст. 1 Основ в советскую судебную систему входили следующие органы:

1. Верховный Суд СССР.
2. Верховные суды союзных республик.
3. Верховные суды автономных республик.

4. Областные, краевые, городские суды, суды автономных областей и национальных округов.

5. Районные (городские) народные суды.

Участковая система народных судов, согласно Основам 1959 г., подлежала замене народным судом города (района), при этом срок полномочий народных судей увеличивался с 3 до 5 лет.

Судебные органы имели свою внутреннюю структуру и определенный объем полномочий. Например, Верховный Суд СССР действовал в составе Пленума, Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по уголовным делам, Военной коллегии. Он состоял из председателя, заместителей, членов суда и народных заседателей, а также председателей Верховных судов союзных республик.

В судебную систему также входили **специальные суды** – военные трибуналы. Все судебные органы подразделялись две группы: суды СССР (к ним относились Верховный Суд СССР и военные трибуналы) и суды союзных республик (все остальные суды). Судьи в СССР, как и ранее, были выборными, избирались сроком на 5 лет. Дела во всех судах, согласно ст. 8 Основ, рассматривались коллегиально с участием судьи и двух народных заседателей (последние в процессе пользовались всеми правами судьи). Народные заседатели призывались к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности не более чем на две недели в году.

В Советском государстве, в отличие от современной эпохи, не было специализированных судебных органов, занимавшихся рассмотрением хозяйственных споров (арбитражных судов). Хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями осуществлялись в административном порядке органами **государственного арбитража**. Также применительно к рассматриваемой эпохе нельзя говорить о наличии конституционного судопроизводства.

Основы законодательства о судостроительстве устанавливали требования к кандидатам на должность судьи и народного заседателя: согласно ст. 29 Основ ими мог быть избран каждый гражданин СССР, обладавший избирательным правом и достигший ко дню выборов **25 лет** (ранее возрастной порог равнялся 23 годам).

Народные судьи должны были систематически отчитываться перед избирателями в своей работе и работе народного суда (судьи других судов должны были отчитываться перед избравшими их Советами). Судьи и народные заседатели могли быть досрочно лишены своих полномочий по отзыву избирателей или органа, их избравшего, или же в силу состоявшегося о них приговора суда. Надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений, вынесенных судебными органами, а также за исполнением судебных приговоров осуществляла прокуратура.

27 октября 1960 г. был принят закон «**О судеустройстве РСФСР**»⁶⁰, который, опираясь на положения союзных Основ 1958 г., конкретизировал их применительно к республиканской судебной системе. Следует отметить, что согласно ст. 26 указанного акта руководство и контроль за деятельностью республиканских судебных органов (за исключением Верховного Суда РСФСР) осуществляло министерство юстиции РСФСР. Минюст, в частности, был уполномочен на проведение ревизий и передачу неправильно разрешенных дел председателям соответствующих судов для разрешения вопроса об опротестовании решений, приговоров, определений и постановлений. Также данный орган занимался изучением и обобщением судебной практики и мог ставить вопрос перед пленумом Верховного Суда РСФСР о даче руководящих разъяснений судам по применению законодательства РСФСР.

В развитие закона «О судеустройстве РСФСР» Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1960 г. было утверждено «**Положение о выборах районных (городских) народных судов РСФСР**». В соответствии с ним право выставления кандидатов в народные судьи районных (городских) народных судов предоставлялось общественным организациям и обществам трудящихся. К ним относились коммунистическая партия, профессиональные союзы, кооперативные организации, организации молодежи и культурные общества. Также кандидатов в судьи были вправе выдвигать общие собрания: рабочих и

⁶⁰ Действовал до момента вступления в силу нового закона «О судеустройстве РСФСР» от 8 июля 1981 г.

служащих – по предприятиям и учреждениям, крестьян – по колхозам и селам, рабочих и служащих совхозов – по совхозам, военнослужащих – по воинским частям. Народные заседатели районных (городских) народных судов должны были избираться на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства, а военнослужащих – по воинским частям.

§ 3. Развитие правовой системы

В рассматриваемый период были расширены права союзных республик в области законодательства и осуществления правосудия. В феврале 1957 г. Верховный Совет СССР принял Закон **«Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов»**. В связи с изданием этого закона были внесены изменения в Конституцию СССР 1936 г., которая ранее относила принятие указанных законов к ведению союза. За союзом теперь было только сохранено право установления основ уголовного, гражданского и процессуального законодательства, а также законодательства в области правосудия. Внесенные изменения позволили законодателю во время кодификации полнее учесть и отразить в республиканском законодательстве региональную специфику.

В послевоенные годы в СССР проводилась активная работа по систематизации законодательства. В 1960–1970-е гг. было выпущено **Систематическое собрание законодательства СССР** (50 томов), а также составлен и издан **Свод Законов СССР** (1975–1986, 11 томов), текст которого постоянно обновлялся. Одновременно в данный период была осуществлена **вторая** масштабная кодификация советского законодательства (напомним, первая кодификация была проведена в 1920-е гг.). В 1958–1981 гг. были подготовлены и утверждены **16** общесоюзных кодифицированных актов – Основ законодательства Союза ССР и союзных республик по отдельным отраслям права, на базе которых союзные республики разрабатывали и принимали отраслевые кодексы.

Руководство работами по систематизации и кодификации осуществляла **Юридическая комиссия** при Совете Министров

СССР (1956–1972), а затем **союзное министерство юстиции**. К данной работе активно привлекались различные союзные и республиканские органы власти, общественные организации, а также научная общественность.

Гражданское право

К концу 1950-х действовавшее гражданское законодательство в значительной степени устарело. Многие нормы ГК РСФСР, принятого в период нэпа, действовали формально, а фактически не применялись. На протяжении «жизни» ГК РСФСР 1922 г. в него было внесено около 400 изменений, в том числе были введены 78 новых статей и отменены 76 статей (больше 80 % этих изменений приходились на 1924–1930 гг., то есть всего на 7 лет из 42, что Кодекс действовал).

Первый кодифицированный акт союзного уровня – **Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик** – был утвержден Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г. (вступил в силу с 1 мая 1962 г.) и включал в себя 129 статей. Позднее в союзных республиках были приняты, построенные на базе союзных Основ и учитывавшие региональную специфику, Гражданские кодексы. Например, **Гражданский кодекс РСФСР** вступил в силу с 1 октября 1964 г. и состоял из 568 статей.

С современных позиций к числу основных недостатков Основ гражданского законодательства, как и многих других законодательных актов советской эпохи, относился их классовый характер и опора на коммунистическую идеологию. Так, в преамбуле этого закона отмечалось, что «советское гражданское законодательство призвано активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма». Оно способствует «укреплению социалистической системы, хозяйства, социалистической собственности и развитию ее форм в единую коммунистическую собственность». В ст. 1 ГК РСФСР 1964 г., регламентирующей предмет и цели гражданско-правового регулирования, указывалось, что Советское гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения «в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потреб-

ностей граждан». Согласно ст. 5 ГК РСФСР при осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны были соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм. «Гражданское право, – писал известный советский ученый И. Б. Новицкий, – строится на принципе материальной заинтересованности, сочетания личного интереса с общественным, с подчинением личного интереса общественному»⁶¹.

Отличительной особенностью регулируемых Основами и ГК РСФСР имущественных отношений являлось то, что они были отношениями социалистической, публичной собственности, преимущественно государственной. Поэтому и отношения имущественного оборота между государственными предприятиями, принадлежавшими одному собственнику, по существу не были подлинными товарно-денежными связями между собственниками, а представляли собой имущественные отношения, обусловленные лишь товарно-денежной формой. Они не могли регулироваться только гражданским правом, выполнявшим вспомогательные функции, а находились под мощным централизованным **административно-плановым регулированием**.

Основными субъектами гражданских правоотношений в соответствии с Основами 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. являлись физические и юридические лица. При этом юридические лица могли быть только в форме государственных предприятий, организаций, учреждений, колхозов и других кооперативных и общественных организаций. Основами и ГК РСФСР 1964 г., в отличие от ГК РСФСР 1922 г. и ГК РФ, не регламентировался статус коммерческих юридических лиц (хозяйственных обществ, товариществ и др.) и в целом не содержалось сведений о предпринимательской деятельности. Это было вполне закономерно в силу господства в СССР в тот период командной экономической системы. В советское время возможности гражданского права слабо использовались в механизме создания условий для удовлетворения потребностей людей. Оно «подменялось планово-

⁶¹ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М., 1957. С. 23.

административными мерами, не позволявшими в полной мере использовать экономическое стимулирование в системе производства благ, необходимых для их потребителей»⁶².

Предпосылками для участия в гражданских правоотношениях, как и в настоящее время, являлись гражданская правоспособность и дееспособность. Для физического лица, как и по действующему ГК РФ, правоспособность наступала в момент рождения и прекращалась со смертью, а дееспособность в полном объеме наступала по достижении 18-летнего возраста. При этом неполная дееспособность (дееспособность несовершеннолетних) наступала не с 14, а с 15 лет, кроме того, отсутствовал нижний порог наступления частичной дееспособности (дееспособности малолетних, в настоящее время он составляет 6 лет).

Согласно ст. 92 ГК РСФСР 1964 г. собственнику принадлежали права владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом. Гражданским законодательством закреплялись только две формы собственности: **социалистическая** и **личная**. При этом закон акцентировал внимание на приоритетном положении социалистической собственности: «государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее преумножения» (для сравнения: «личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством» – предполагалось, что по мере строительства коммунизма значение личной собственности будет все больше снижаться).

К социалистической собственности, согласно ст. 20 Основ, относились:

- а) государственная (общенародная) собственность;
- б) колхозно-кооперативная собственность;
- в) собственность профсоюзных и иных общественных организаций.

Особое значение закон придавал государственной собственности. Так, земля, ее недра, воды и леса могли состоять в **исключительной собственности государства** и предоставляться только в пользование. Государству также принадлежали основные сред-

⁶² См.: Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс РФ: развитие общих положений гражданского права // Кодификация российского частного права. М., 2008. С. 49.

ства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд и другое имущество, «необходимое для осуществления задач государства».

К личной собственности, согласно ст. 25 Основ 1961 г., относилась собственность граждан. Основу личной собственности составляли **трудовые доходы** граждан. В личной собственности могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. При этом имущество, находившееся в личной собственности (в этом заключалось ее принципиальное отличие от частной собственности), могло использоваться только **в личных, потребительских целях**. Оно не могло служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества. Позднее общие содержание и статус социалистической и личной собственности, обозначенные в гражданском законодательстве, были закреплены в Конституции СССР 1977 г.

Законодатель предусмотрел также ограничение в размере личной собственности. В соответствии с Основами 1961 г. в личной собственности мог находиться только **один жилой дом** (или часть его). У совместно проживавших супругов и их несовершеннолетних детей мог быть только один жилой дом, принадлежавший на праве личной собственности одному из них или находившийся в их общей собственности. При этом союзные республики в своем законодательстве устанавливали предельные размеры жилого дома, который мог находиться в собственности гражданина (таким же образом устанавливалось и предельное количество скота в личном хозяйстве граждан).

В соответствии с Основами гражданского законодательства обязательства могли быть договорные и внедоговорные (например, из причинения вреда). К способам обеспечения исполнения обязательств, согласно ст. 35 Основ, относились: неустойка (штраф или пени), залог, поручительство. Обязательства между гражданами или с их участием могли также обеспечиваться задатком, а обязательства между социалистическими организациями – гарантией.

В отличие от действующего ГК РФ, Основы гражданского законодательства были гораздо беднее с точки зрения регламентации отдельных видов договоров. Это можно объяснить тем, что в СССР основным участником имущественных отношений выступали государственные предприятия и, кроме того, не была легализована предпринимательская деятельность, что сужало сферу договорного регулирования. Так, например, в Основых и ГК РСФСР 1964 г. не были закреплены такие весьма часто применяемые в настоящее время на практике соглашения, как коммерческая концессия, агентирование, финансовая аренда, простое товарищество, а страхование и контрактация могли быть только государственными.

В разделе, посвященном наследованию, Основы 1961 г. традиционно закрепляли две его формы – по закону и по завещанию. При этом приоритет, как и ранее, отдавался воле наследодателя (то есть завещанию). При наследовании **по закону** Основы устанавливали очередность наследования (очередей было значительно меньше, чем в действующем ГК РФ), а наследники одной очереди наследовали в равных долях. К числу наследников первой очереди относились дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего. К числу наследников первой очереди относился и ребенок наследодателя, родившийся после его смерти. Внуки и правнуки наследодателя являлись наследниками по закону, если ко времени открытия наследства не было в живых того из их родителей, который был бы наследником (право представления). Внуки и правнуки наследовали поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю. К числу наследников по закону относились и нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. При наличии других наследников они наследовали наравне с наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию.

В Основых 1961 г. последовательно проводился принцип свободы завещания. **По завещанию** имущество могло быть передано одному или нескольким лицам, как входившим, так и не входившим в круг наследников по закону, а также государству или отдельным государственным, кооперативным и другим об-

щественным организациям. При этом несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего наследовали независимо от содержания завещания не менее **двух третей доли**, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля в наследстве). Следует отметить, что в советскую эпоху социальная поддержка указанных лиц была более значительной, чем по современному гражданскому законодательству (в настоящее время размер обязательной доли составляет 1/2 «обычной» доли).

В том случае если отсутствовали как наследники по закону, так и по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники были лишены завещателем наследства, имущество умершего по праву наследования переходило к государству (выморочное имущество).

Следует обратить внимание на то, что к числу новел гражданского законодательства, закрепленных в Основах, относился раздел, посвященный **авторскому праву** (раздел IV). В **Основах также впервые** появились нормы **международного частного права**, сведенные в раздел VIII «Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров и соглашений». Важно отметить, что ст. 129 Основ гражданского законодательства впервые признала преимущественную юридическую силу международного договора, в котором участвовал СССР, над отечественным законом, содержащим отличные от этого договора правила (этот принцип получил конституционное закрепление только в Конституции РФ 1993 г.).

В целом Основы гражданского законодательства 1961 г. действовали более 30 лет – до 1 января 1992 г., а ГК РСФСР 1964 г. в части, не противоречившей гражданскому законодательству РФ, – до 1 января 2008 г. На протяжении действия в указанные акты вносились изменения с учетом происходивших в Советском государстве социально-экономических изменений. Помимо кодифицированных актов, гражданское законодательство середины 1950-х – середины 1980-х гг. было представлено большим количеством и других законов и подзаконных актов.

Трудовое право

Как уже отмечалось, законодательство, регулировавшее трудовые отношения, в первые послевоенные годы продолжало оставаться весьма жестким, во многом ограничивало права и законные интересы работников. Курс на либерализацию законодательства о труде был взят начиная с середины 1950-х гг., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. был отменен Указ от 26 июня 1940 г., устанавливавший уголовную ответственность за самовольный уход с предприятия и за прогул без уважительных причин. За эти правонарушения вновь вводилась дисциплинарная ответственность. Кроме того, работники получили право расторжения трудового договора в одностороннем порядке с предупреждением администрации за две недели. Также с 77 до 112 календарных дней увеличивалась продолжительность отпуска женщинам по беременности и родам.

14 июля 1956 г. был принят Закон СССР «**О государственных пенсиях**», в соответствии с которым для рабочих и служащих устанавливались единые критерии для назначения пенсий по старости: возраст (60 лет для мужчин и 55 – для женщин), трудовой стаж (соответственно 25 и 20 лет) и среднемесячный размер заработной платы. Также законом устанавливались пенсии в случае потери кормильца и в связи с получением инвалидности при выполнении государственных или общественных обязанностей. Закон вводил минимум и максимум пенсионных выплат, при этом средний размер пенсии значительно увеличивался.

К 1960 г. все рабочие и служащие в СССР были переведены с 8-часового на 6 и 7-часовой (в зависимости от отрасли экономики) рабочий день без уменьшения заработной платы. В течение 1966–1967 гг. в Советском государстве была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями.

К началу 1970-х гг. КЗоТ РСФСР 1922 г. (как и кодексы о труде других союзных республик) насчитывал десятки изменений и дополнений, внесенных за почти 50 лет его действия. Формально КЗоТ РСФСР 1922 г. оставался действующим актом, но одновременно с ним действовало множество других актов, нередко противоречивших КЗоТ. Множественность и бессистемность

трудоправовых актов стали основными предпосылками для новой кодификации законодательства о труде. Результатом этой работы стал общесоюзный акт – **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде**. Он был утвержден Верховным Советом СССР 15 июля 1970 г. и вступил в силу с 1 января 1971 г. В части, не противоречившей ТК РФ, Основы действовали до 30 июля 2006 г. Основы состояли из 15 глав и 107 статей.

В Основах законодательства о труде был заложен принцип разграничения компетенции союза и союзных республик в области правового регулирования труда рабочих и служащих. Согласно ст. 107 Основ большинство вопросов было отнесено к ведению Союза ССР либо к совместному ведению союзных и республиканских органов. В ведении союзных республик оставался весьма узкий круг вопросов: случаи применения сверхурочных работ, случаи привлечения к работе в выходные дни и сроки выплаты заработной платы.

На базе союзных Основ позднее были подготовлены республиканские кодексы о труде, в том числе и **КЗоТ РСФСР**. Он был утвержден Указом Верховного Совета РСФСР 1 декабря 1971 г. и вступил в силу с 1 апреля 1972 г. (этот КЗоТ был предшественником современного ТК РФ и действовал до его вступления в силу, то есть до 1 февраля 2002 г.). Структура КЗоТ была похожей на структуру союзных Основ (18 глав, 256 статей), новеллой являлась только последняя глава XVIII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников».

Как и другие кодифицированные акты послевоенной эпохи, Основы 1970 г. и КЗоТ РСФСР 1971 г. носили классовый характер, базировались на коммунистической идеологии. В начале этих законов была размещена преамбула. Так, в преамбуле Основ акцентировалось внимание на том, что «в социалистическом обществе, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, осуществляется всеобщность труда для всех трудоспособных членов общества и всем гражданам обеспечивается возможность трудиться. Также в преамбуле указывалось, что «в СССР действует принцип социализма: от каждого по его способности, каждому – по его труду, труд является обязанностью и моральным долгом каждого способного к труду гражданина по принципу: кто не работает, тот не ест».

КЗоТ РСФСР 1971 г. расширил юридические гарантии работникам, установив ряд новых правил. К их числу, в частности, относились гарантии при приеме на работу (ст. 16, 18), гарантии от незаконных удержаний из заработной платы (ст. 124–125), были установлены последствия незаконного увольнения работников (ст. 213, 215, 216), повышена ответственность работодателей за незаконное увольнение и перевод работников (ст. 214). По свидетельству современных исследователей КЗоТ 1971 г. «устанавливал достаточно высокий уровень гарантий для работников, и степень их социальной защищенности была гораздо выше, чем в настоящее время»⁶³. Например, срок испытания при приеме на работу в соответствии со ст. 22 КЗоТ 1971 г. составлял не более одной недели для рабочих, двух недель – для служащих, кроме ответственных работников, и одного месяца – для ответственных работников (в настоящее время для большинства работников срок испытания не может превышать трех месяцев). По КЗоТ 1971 г. увольнение рабочего или служащего по инициативе администрации предприятия (прогул, сокращение штатов, несоответствие занимаемой должности и т. п.) допускалось только при получении согласия со стороны профсоюза. В настоящее время такое согласие для увольнения работника не требуется.

После принятия КЗоТ РСФСР 1971 г. в сфере труда были приняты важные нормативные акты, развивавшие положения Кодекса. К их числу, в частности, относились утвержденные Указами Президиума Верховного Совета СССР: **Положение о правах профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации** (от 27 сентября 1971 г.), **Положение о порядке рассмотрения трудовых споров** (от 20 мая 1974 г.), **Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации** (от 13 июля 1976 г.). Также были приняты специальные нормативные акты, касавшиеся труда отдельных категорий работников (например, Указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 г. «**Об условиях труда рабочих и служащих,**

⁶³ См., например: Головина С. Ю. Кодификация трудового законодательства России // Кодификация российского частного права. С. 251.

занятых на сезонных работах» и «Об условиях труда временных рабочих и служащих»).

Позднее важные права в сфере труда были закреплены в Конституции СССР 1977 г. Основной закон расширил содержание права на труд, включив в него право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием, учетом общественных потребностей. Также в нем содержались и положения об обязанности каждого гражданина добросовестно трудиться в избранной им области, строго соблюдать трудовую и производственную дисциплину. Конституция закрепляла следующие права граждан в области социально-трудовых отношений: на отдых, на охрану здоровья, здоровые и безопасные условия труда, на объединение в профсоюзы, на участие в управлении производством, материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца.

Среди трудовправовых актов следует также выделить принятый 17 июня 1983 г. Закон **«О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»**. Он предусматривал широкое привлечение трудовых коллективов в лице их собраний и конференций к участию в планировании, организации производства, поощрении отличившихся работников, решении социально-бытовых вопросов. При этом решения, принимавшиеся трудовыми коллективами для администрации, носили рекомендательный характер, что на практике зачастую не позволяло в полной мере учитывать интересы трудящихся.

В советском трудовом законодательстве второй половины XX в. имели место и недостатки, основная часть которых являлась наследием довоенной эпохи. Так, советское государство (как работодатель-монополист) устанавливало унифицированные для всех предприятий правила, непосредственно вмешиваясь в организацию труда и заработной платы. Примером этому служит такое «советское изобретение», как схемы должностных окладов, обязательные для всех организаций, независимо от месторасположения, отрасли, рентабельности, значимости для народного

хозяйства и других факторов. Заработная плата работников на территории всего СССР определялась на основании этих схем.

Согласно КЗоТ РСФСР 1971 г. стороной трудовых отношений от лица работодателя, в отличие от КЗоТ 1922 г. и действующего ТК РФ, могли выступать лишь юридические лица (предприятие, учреждение либо организация). Тем самым законодателем подчеркивалась невозможность в условиях социализма установления трудовых отношений с работодателем-физическим лицом (частным нанимателем).

В СССР в рассматриваемую эпоху проводилась политика полной занятости населения, поэтому право на труд (см. ст. 2 КЗоТ) сопровождалось обязанностью трудиться. В связи с этим государством активно применялось внеэкономическое принуждение к труду в отношении граждан, не желавших работать в общественном производстве (их называли тунеядцами). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. **«Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни»**, такие граждане должны были подвергаться приводу в органы внутренних дел для официального предостережения о привлечении в административном порядке к труду на предприятиях (стройках), расположенных в районе их постоянного места жительства или в других местностях в пределах данной области. Лица, уклонявшиеся от работы после сделанного им официального предостережения, привлекались в административном порядке к труду на указанных объектах. А лица, злостно уклонявшиеся от выполнения решения исполкома советов о трудоустройстве, привлекались к уголовной ответственности по ст. 209-1 УК РСФСР 1960 г. («тунеядство»), санкция которой предусматривала лишение свободы на срок до одного года. После отмены в 1975 г. ст. 209-1 УК РСФСР уклонение от общественно полезного труда стало наказываться по ст. 209, предусматривавшей наказание за паразитический образ жизни в течение длительного времени (эта норма действовала до 1991 г.).

Советский законодатель, хотя и отказался в 1956 г. от запрета на увольнение работника по собственному желанию, все же

стремился сохранить контроль за движением рабочей силы. Так, согласно ст. 32 КЗоТ РСФСР 1971 г. работник в любое время мог расторгнуть трудовой договор с работодателем, только если он был заключен на неопределенный срок. Срочный же трудовой договор работник мог расторгнуть только **при наличии уважительных причин** (болезнь или инвалидность, препятствующие выполнению работы по договору, нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам). Позднее была усложнена возможность для работника уволиться и при наличии бессрочного трудового договора – срок предупреждения об увольнении был вначале увеличен до одного месяца, а затем и вовсе до двух месяцев. Следует отметить, что в советском трудовом законодательстве, в отличие от действующего в настоящее время, отсутствовали основания для заключения срочного трудового договора, что позволяло работодателю широко прибегать к его использованию на практике.

В советскую эпоху, как уже отмечалось ранее, труд членов колхозов регулировался не трудовым, а специальным законодательством. В этом законодательстве в рассматриваемый период также произошли изменения. Так, в 1969 г. на III Всесоюзном съезде колхозников был принят новый **Примерный устав колхоза** (он заменил Примерный устав сельскохозяйственной артели 1935 г.). Позднее этот устав был утвержден Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На основе Примерного устава в колхозах должны были приниматься свои внутренние уставы. Этим актом были расширены права колхозников в распределении доходов, в планировании деятельности колхоза, закреплялся новый принцип оплаты труда членов колхозов – ежемесячное авансирование колхозников в счет окончательного распределения доходов, производившегося в конце хозяйственного года. Также в Примерном уставе закреплялось право членов колхозов на государственное пенсионное обеспечение по старости и на иные социальные выплаты (пособия по беременности и родам и т. д.).

Семейное право

Начиная с 1960-х гг. в СССР наметилась тенденция к либерализации правового регулирования отношений в сфере семьи и брака. Так, 10 декабря 1965 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ **«О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака»**. Положениями данного акта отменялись правила о публикации информации о разводе и двустадийность бракоразводного процесса. На практике это привело к значительному увеличению количества разводов (по статистике в 1960 г. на 1000 человек приходилось 1,3 развода, а в 1966 г. – 2,8).

27 июня 1968 г. Верховным Советом СССР был утвержден первый кодифицированный акт в области семьи и брака общесоюзного значения – **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье**. В Основах, вступивших в силу с 1 октября 1968 г., были заложены базовые направления правового регулирования семейно–брачных отношений: признание браком только супружеского союза, зарегистрированного в органах ЗАГС, условия его действительности (недействительности), взаимосвязь супружеских и родительских правоотношений, вариативность способов расторжения брака (административный и судебный), обеспечение интересов детей при разводе. Основы состояли из 5 разделов и 39 статей и являлись действующим актом до вступления в силу Семейного кодекса РФ (то есть до 1 марта 1995 г.).

На базе Основ законодательства о браке и семье в течение 1969–1970 гг. были разработаны семейные кодексы в союзных республиках. Так, 30 июля 1969 г. Верховным Советом РСФСР был утвержден **Кодекс о браке и семье РСФСР (КоБиС)**. Он вступил в силу с 1 ноября 1969 г. и действовал до 1 марта 1995 г. КоБиС РСФСР 1969 г. состоял из 15 глав и 166 статей. К числу его демократических начал относились: упрощение бракоразводной процедуры (возврат к альтернативе ЗАГС или суд), расширение согласительных сфер (соглашение об алиментах, о месте проживания ребенка и порядке общения с ним второго родителя, разделе имущества), защита социально слабого при разделе общесупружеской собственности, равный статус детей, возмож-

ность добровольного признания отцовства и судебного его оспаривания или установления⁶⁴.

Как и многие другие кодифицированные акты рассматриваемой эпохи, Основы 1968 г. и КоБиС РСФСР 1969 г. содержали преамбулы, носившие декларативный характер и проникнутые официальной идеологией. Так, в преамбуле КоБиС указывалось, что «советское законодательство о браке и семье призвано активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов, устранению остатков неравного положения женщины в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей». К числу основных задач семейного законодательства (ст. 10 КоБиС) относились дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали, воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовка детей к активному участию в строительстве коммунистического общества. Согласно ст. 52 КоБиС родители должны были воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности.

По своему содержанию данный кодекс был достаточно близок к действующему в настоящее время Семейному кодексу РФ. Это, в частности, касалось большинства положений таких институтов, как заключение и расторжение брака, алиментные обязательства, имущественные отношения в браке. Например, условиями заключения брака являлись достижение брачного возраста (и для мужчин, и для женщин он составлял 18 лет) и взаимное согласие будущих супругов. Запретами на заключение брака являлись следующие обстоятельства: наличие другого зарегистрированного брака, брак с недееспособным, брак между усыновителем и усыновленным, брак между близкими родственниками.

⁶⁴ См.: Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. С. 112.

В соответствии с КоБиС РСФСР 1969 г. признавался только зарегистрированный брак, фактический брак не порождал никаких правовых последствий. Расторжение брака допускалось как в административном (при взаимном согласии супругов на расторжение брака, отсутствии общих несовершеннолетних детей и споров по поводу имущества), так и в судебном (при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, при наличии общих несовершеннолетних детей и если имел место имущественный спор между супругами) порядке.

В КоБиС РСФСР 1969 г., в отличие от действующего Семейного кодекса РФ, было значительно больше императивных предписаний. Именно такими нормами регулировались имущественные отношения супругов. Режим их общей совместной собственности не мог быть изменен брачным договором, который не предусматривался советским семейным законодательством. Алиментные отношения между членами семьи также регулировались императивными нормами. Так, размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, устанавливался законом (1/4 на одного ребенка, 1/3 – на двух детей, 1/2 – на трех и более детей). Суд имел право при определенных обстоятельствах уменьшить размер алиментов (п. 2 ст. 68 КоБиС). Соглашения между плательщиками и получателями алиментов формально признавались действительными, но не имели правовой силы – суд по требованию заинтересованной стороны, независимо от содержания соглашения, устанавливал алиментные платежи в соответствии с кодексом.

В тексте КоБиС РСФСР 1969 г., с одной стороны, много внимания уделялось опеке и попечительству, а также регистрации актов гражданского состояния. В настоящее время эти вопросы регулируются гражданским законодательством (в частности, ст. 31–40 и 47 ГК РФ, Федеральными законами «Об актах гражданского состояния», «Об опеке и попечительстве»). С другой стороны, в советском семейном кодексе отсутствовали главы о брачном договоре, об алиментных соглашениях, о правах детей и приемной семье.

Интересно также обратить внимание на гораздо более простую и удобную процедуру усыновления детей в Советском

государстве по сравнению с современной Россией. Так, согласно ст. 24 КоБис РСФСР 1969 г. усыновление производилось не в судебном, а в **административном порядке** решением исполнительного комитета районного, городского или районного в городе Совета народных депутатов по просьбе лица, желавшего усыновить ребенка.

Административное право

В рассматриваемый период в СССР традиционно было принято большое количество нормативных актов различного уровня, затрагивавших сферу государственного управления, а также актов, регулировавших вопросы административной ответственности. К числу последних, в частности, относились Указы Президиума Верховного Совета СССР, принятые 26 июля 1966 г. Первый из них – **«Об административном надзоре органами милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»** – предусматривал к обозначенным в нем лицам применение определенных мер административного принуждения. К этим мерам относились: запрещение ухода из дома в определенное время; запрещение пребывания в определенных пунктах района (города); явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц. Вторым Указом – **«Об усилении ответственности за хулиганство»** – устанавливалась, так называемая административная преюдиция. Указ разграничивал хулиганство как уголовное преступление и как административный проступок (мелкое хулиганство). При этом, в случае неоднократного привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство, лицо впоследствии должно было привлекаться уже к уголовной ответственности. Предусмотренную советским законодательством административную преюдицию следует рассматривать как положительное явление в правовой системе той эпохи, так как она способствовала снижению количества административных проступков посредством угрозы применения к правонарушителям мер уголовно-правового воздействия. Представляется, что данный опыт должен быть заимствован современным законодателем.

Одной из тенденций в развитии советского административного права в 1960–1980-х гг. стало закрепление механизма защиты

прав и законных интересов граждан посредством их обращений в органы власти. Так, 12 апреля 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ **«О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»**, в котором гражданину предоставлялась возможность обжаловать действия должностных лиц в случае нарушения его прав, а также устанавливались порядок рассмотрения документов по делу и процессуальные сроки. Принятая в 1977 г. Конституция СССР подтвердила право граждан обжаловать действия должностных лиц, нарушающих их права и свободы.

В Советском государстве отношения, складывавшиеся в процессе государственного управления, долгое время не удавалось систематизировать в силу их многообразия и динамизма. Новые попытки упорядочения этого законодательства предпринимались на втором этапе кодификации. Так, в РСФСР в 1960–1961 гг. разрабатывался проект Кодекса об административной ответственности и была подготовлена его общая часть. Однако в дальнейшем работа была приостановлена. На союзном уровне разработка Основ законодательства об административной ответственности предусматривалась постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 октября 1967 г. Завершить ее удалось только 23 октября 1980 г., когда Верховный Совет СССР утвердил **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях** (введены в действие с 1 марта 1981 г.). Они состояли из 4 разделов и 42 статей и применялись до вступления в силу действующего КоАП РФ (то есть до 1 июля 2002 г.). На базе Основ в союзных республиках разрабатывались соответствующие кодексы. В частности, 20 июня 1984 г. был принят **Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР)**, который включал в себя 31 главу и 307 статей и вступил в силу с 1 января 1985 г. (действовал до 1 июля 2002 г.). Кодекс состоял из Общей и Особенной частей. В первой из них конструировались общие положения (понятие административного правонарушения, перечень административных взысканий и др.). Во второй части давалась классификация административных правонарушений с указанием конкретных ви-

дов административных взысканий за их совершение. Таким образом, в первой половине 1980-х гг. была, наконец, кодифицирована определенная часть административного законодательства.

Уголовное право

К середине 1950-х гг. было очевидно, что базовые акты в сфере уголовного права, принятые еще в период нэпа (Основные начала уголовного законодательства 1924 г., УК РСФСР 1926 г. и др.), не позволяют эффективно бороться с преступностью в изменившихся социально-экономических условиях. В этой связи в 1957 г. началась работа по подготовке проектов Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также проектов законов об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления. Первоначальный проект Основ был подготовлен при активном участии Юридической комиссии при Совете Министров СССР, работников прокуратуры, судебных органов, МВД, КГБ, большой группы практических работников и ученых.

Проект был разослан на места и всесторонне обсуждался научными и практическими работниками. Одновременно важнейшие вопросы советского уголовного законодательства дебатировались на страницах центральной и местной прессы, а также в юридических журналах. На базе этих материалов проект Основ был существенно доработан и опубликован в юридической печати в июне 1958 г., после чего законопроект обсуждался широкой общественностью.

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил **Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик**, а также Законы «**Об уголовной ответственности за государственные преступления**» и «**Об уголовной ответственности за воинские преступления**», которые пришли на смену аналогичным актам 1927 г. Все законы были введены в действие с 6 января 1959 г. Основы уголовного законодательства состояли из четырех разделов (Общие положения; О преступлении; О наказании; О назначении наказания и об освобождении от наказания) и 47 статей.

Основы установили, что «уголовное законодательство... имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступ-

ных посягательств». В этой связи следует обратить внимание на то, что уголовно-правовой охране государственных интересов, в отличие от интересов граждан, советский законодатель уделял первостепенное внимание.

На содержании Основ 1958 г. отразилась тенденция к демократизации общественной жизни. К числу положительных изменений относилось исключение Основами возможности применения статей особенной части Уголовного кодекса по аналогии. Основы 1958 г. также повысили минимальный возраст, по достижении которого могла наступать уголовная ответственность (с 12 до 14 лет). Согласно ст. 23 Основ 1958 г. лишение свободы могло назначаться на срок **до 10 лет** и лишь в отношении особо тяжких преступлений и особо опасных рецидивистов максимальный срок мог достигать **15 лет** (по ранее действовавшему законодательству максимальный срок лишения свободы составлял 25 лет). Устанавливался порядок условно-досрочного освобождения осужденных, проявивших хорошее поведение и честное отношение к труду.

Необходимо отметить, что Основы решали лишь наиболее важные вопросы Общей части советского уголовного законодательства. Многие их положения впоследствии были конкретизированы и развиты в уголовных кодексах союзных республик (например, виды мер наказания, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства, не предусмотренные Основами, порядок применения условного осуждения и др.). Кроме того, именно в республиканских уголовных кодексах содержался конкретный перечень преступных деяний, за которые могла наступать уголовная ответственность.

Уголовный кодекс РСФСР был утвержден Верховным Советом СССР 27 октября 1960 г. и вступил в силу с 1 января 1961 г. Он включал в себя Общую и Особенную части и состоял из 269 статей. УК РСФСР 1960 г. являлся предшественником действующего УК РФ и применялся до 1 января 1997 г.

Согласно ст. 7 УК РСФСР преступлением признавалось предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса **общественно опасное деяние** (действие или бездействие), посягавшее на советский общественный или государственный строй,

социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягавшее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса.

Кодексом особо оговаривалось, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождалось от уголовной ответственности. Уголовная ответственность (в отличие от действующего законодательства) наступала и за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении, но только в случаях, специально предусмотренных кодексом (например, за государственные преступления).

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. начиналась с глав, посвященных **государственным преступлениям** (например, антисоветская пропаганда и агитация) и **преступлениям против социалистической собственности** (например, мелкое хищение государственного и общественного имущества). Следует отметить, что преступления против личной собственности выделялись в кодексе в отдельную главу и обеспечивались меньшей уголовно-правовой защитой.

Специфика отдельных видов преступлений, закрепленных в УК РСФСР 1960 г. (их не было ни в предшествующем, ни в действующем уголовном законодательстве), была обусловлена в первую очередь господствовавшим в СССР экономическим и общественно-политическим строем, подчинявшим личность общественным и государственным интересам, борющимся с частной хозяйственной деятельностью. Так, в Советском государстве в рассматриваемый период были криминализованы валютные операции, совершаемые частными лицами (ст. 88), спекуляция (ст. 153), частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество (ст. 154), систематическое занятие бродяжничеством и попрошайничеством (ст. 209), туенядство (ст. 209-1). Кроме того, законодатель посредством установления уголовной ответственности пытался вести борьбу с распространенными в многонациональном государстве и не соответствовавшими общепринятым правилам обычаями отдельных народов. В УК РСФСР

была закреплена специальная глава «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев», в соответствии с которой уголовно-наказуемыми, в частности, являлись уплата или принятие выкупа за невесту (ст. 232), двоеженство или многоженство (ст. 235), принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование браку (ст. 233). К числу преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности УК РСФСР 1960 г., в отличие от действующего уголовного закона, относил мужеложство (ст. 121).

Наказание по УК РСФСР 1960 г. не только являлось «карой за совершенное преступление», но и имело целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития; предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В законе особо указывалось, что наказание «не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», тем самым подчеркивался отказ государства от антигуманной практики сталинской эпохи.

Перечень уголовных наказаний был закреплён в ст. 21 УК РСФСР. К ним относились:

1. Лишение свободы.
2. Ссылка⁶⁵.
3. Высылка⁶⁶.
4. Исправительные работы без лишения свободы.
5. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
6. Штраф.
7. Увольнение от должности.
8. Возложение обязанности загладить причиненный вред⁶⁷.

⁶⁵ **Ссылка** заключалась в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности. Ссылка могла назначаться на срок от 2 до 5 лет.

⁶⁶ **Высылка** заключалась в удалении осужденного из места его жительства с запрещением проживания в определенных местностях. Высылка могла назначаться на срок от 2 до 5 лет.

⁶⁷ **Возложение обязанности загладить причиненный вред** заключалось в непосредственном устранении причиненного вреда

9. Общественное порицание⁶⁸.

10. Конфискация имущества.

11. Лишение воинского или специального звания.

К военнослужащим срочной службы может также применяться наказание в виде направления в дисциплинарный батальон.

В виде **исключительной меры наказания**, впредь до ее полной отмены, УК РСФСР 1960 г. допускал применение смертной казни – расстрела (за измену Родине, шпионаж, террористический акт, диверсию, бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, указанных в п. «в» ст. 102). При этом смертная казнь, как и в ранее действовавшем уголовном законодательстве, не включалась в общий перечень наказаний.

Следует обратить внимание на то, что при подготовке Основ 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. законодатель отказался от таких уголовных наказаний, как объявление врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда; удаление из пределов СССР на срок, лишение избирательных прав.

Как известно, в СССР к отправлению правосудия активно привлекалась общественность (например, посредством института народных заседателей, общественных обвинителей и защитников). Ряд положений УК РСФСР 1960 г. также были призваны повысить роль общественности в борьбе с преступностью. Так, согласно ст. 51 лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности и наказания с передачей дела на рассмотрение **товарищеского суда**, если оно совершило впервые какое-либо малозначительное преступление (например, умышленное легкое телесное повреждение или нанесение

своими силами, или в возмещении материального ущерба своими средствами, либо в публичном извинении перед потерпевшим или членами коллектива в форме, устанавливаемой судом. Наказание в форме возложения обязанности непосредственно устранить причиненный вред своими силами могло быть назначено в случае, когда, учитывая характер причиненного вреда, суд признавал, что виновный способен непосредственно устранить его указанным путем.

⁶⁸ **Общественное порицание** заключалось в публичном выражении судом порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом.

побоев, не повлекшее расстройства здоровья, распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений, оскорбление). В соответствии со ст. 52, если по обстоятельствам дела совершенное лицом преступление и само это лицо не представляло большой общественной опасности и если деяние виновного не повлекло тяжких последствий, а сам он чистосердечно раскаялся, по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся это лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности и наказания и **передано на поруки для перевоспитания и исправления** той общественной организации или тому **коллективу трудящихся**, которые возбудили ходатайство.

После проведенной кодификации в уголовное законодательство вносились изменения, что, в частности, обуславливалось стремлением законодателя усилить ответственность за совершение преступлений, представлявших большую общественную опасность. Например, в 1966 г. была усилена ответственность за совершение хулиганства, особенно строго наказывалось злостное хулиганство, связанное с применением или попыткой применения оружия. В 1973 г. были установлены более жесткие меры наказания за угон воздушного судна, если эти действия повлекли гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений.

Процессуальное право

Подготовка и утверждение в 1958 г. союзных Основ уголовного законодательства, а вслед за этим и республиканских уголовных кодексов потребовало от законодателя провести работу по совершенствованию процессуального законодательства. В итоге 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР были утверждены **Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик**. Основы вступили в силу с 6 января 1959 г. и действовали до 1 июля 2002 г, то есть до начала действия современного УПК РФ⁶⁹.

⁶⁹ В 1991 г. был подготовлен проект новых Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, но в связи с распадом СССР он так и не был утвержден.

Основы определяли полномочия суда и следственных органов в уголовном судопроизводстве, вводили институт общественных обвинителей и общественных защитников, регламентировали отдельные стадии судопроизводства (дознание и предварительное следствие, производство в суде первой инстанции, производство в кассационной и надзорной инстанциях, исполнение приговора). Включая в себя 54 статьи, распределенные по 6 разделам, Основы уголовного судопроизводства выступали в качестве рамочного закона, который предполагалось конкретизировать на республиканском уровне путем принятия уголовно-процессуальных кодексов.

27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят Уголовный процессуальный кодекс РСФСР (УПК), который вступил в силу с 1 января 1961 г. (33 главы и 413 статей). В соответствии с УПК задачами советского уголовного судопроизводства являлись: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство при этом должно было способствовать **укреплению социалистической законности и правопорядка**, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Важнейшими принципами советского уголовного процесса, согласно УПК РСФСР 1960 г., являлись:

1. Осуществление правосудия только судом (ст. 7).
2. Равенство граждан перед законом и судом (ст. 8).
3. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел (ст. 9).
4. Независимость судей и их подчинение только закону (ст. 10).
5. Гласность судебного разбирательства (ст. 12).
6. Презумпция невиновности (ст. 14).
7. Свободная оценка доказательств (ст. 20).
8. Непосредственность, непрерывность, устность судебного разбирательства (ст. 37 Основ).
9. Обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 19).

10. Ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области, национального округа или языке местного населения (ст. 17).

Закрепление данных принципов как в Основах 1958 г., так и в УПК РСФСР 1960 г., безусловно, свидетельствовало о стремлении советского законодателя опираться на демократические начала в уголовном процессе. Согласно ст. 10 Основ судьи и народные заседатели разрешали уголовные дела на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей. В соответствии со ст. 14 Основ суд, прокурор, следователь и лицо, производившее дознание, были не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещалось помогать показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Согласно ст. 17 Основ суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивали доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имели заранее установленной силы.

К рассмотрению в суде уголовных и гражданских дел государство активно привлекало общественность в лице **народных заседателей**, которые в процессе пользовались всеми правами судьи. В уголовном процессе общественное обвинение и защиту на суде также могли осуществлять представители общественных организаций (**общественные обвинители и защитники**).

Однако, в отличие от современного уголовного процесса, для советской эпохи был все же в большей степени характерен уклон процесса в обвинительную сторону. Согласно ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. надзор за законностью уголовного процесса осуществлял прокурор. При этом он был обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства «своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили» (в том числе, и от суда, тем самым

уместно говорить о нарушении принципа независимости судей). Также в Советском государстве меры пресечения (заключение под стражу, подписка о невыезде и др.) была возможна не только на основании решения суда, но и с санкции прокурора, ряд следственных действий, например обыск, мог производиться следственными органами с санкции прокурора (в настоящее время – только на основании судебного постановления). В соответствии с советским уголовно-процессуальным законодательством защитник (адвокат) допускался к участию в деле **с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия** и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. По постановлению прокурора (например, по делам о преступлениях несовершеннолетних) защитник мог быть допущен к участию в деле **с момента предъявления обвинения**. В настоящее же время, согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, право пользоваться помощью адвоката возникает у лица уже с момента задержания.

Одновременно с союзными Основами гражданского законодательства 8 декабря 1961 г. Верховный Совет СССР утвердил и процессуальный закон – **Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик** (были введены в действие с 1 мая 1962 г.). Основы состояли из 6 разделов и 64 статей. Задачи гражданского судопроизводства заключались в правильном и быстром рассмотрении и разрешении гражданских дел. Предусматривалось расширение участия организаций и коллективов трудящихся в судебном рассмотрении гражданских дел. В целях защиты прав и законных интересов граждан профсоюзы и другие общественные организации могли предъявлять иски в суд, участвовать в судебном разбирательстве и сообщать суду мнение коллектива по рассматриваемому делу. Гражданские дела в установленных законом случаях могли рассматриваться товарищескими судами.

Вслед за Основами союзные республики приняли свои процессуальные кодифицированные акты, которые развивали и конкретизировали положения союзного закона. Так, 11 июня Верховным Советом РСФСР был утвержден **Гражданский процессуальный кодекс РСФСР**, который вступил в силу с 1 октября 1964 г. (как и Основы, ГПК РСФСР действовал до момента вступления

в силу действующего ГПК РФ, то есть до 2003 г.). Согласно ст. 1 ГПК РСФСР 1964 г. законодательство о гражданском судопроизводстве устанавливало порядок рассмотрения дел по спорам, возникавшим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, дел, возникавших из административно-правовых отношений, и дел особого производства.

Задачами советского гражданского судопроизводства являлись правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях охраны общественного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты социально-экономических, политических и личных прав и свобод и охраняемых законом интересов граждан, а также прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных и общественных организаций. Гражданское судопроизводство было призвано способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

В советском гражданском процессе действовали практически такие же принципы, что и в уголовном процессе (осуществление правосудия только судом, равенство граждан перед законом и судом и др. – см. выше), за исключением презумпции невиновности. По своему содержанию советский гражданский процесс был близок к современному гражданскому судопроизводству, хотя, естественно, в нем была и определенная специфика. Как и в настоящее время, к средствам доказывания на процессе относились: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов. Но в советский период, в силу технических причин, отсутствовали такие доказательства, как аудио- и видеозапись. Как и по действующему ГПК РФ, доказательства в советскую эпоху представлялись сторонами, участвовавшими в деле. Однако и сам суд мог занимать активную позицию в сборе доказательств. Так, в соответствии с ГПК РСФСР 1964 г., если представленные доказательства

были недостаточны, суд предлагал сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирал их **по своей инициативе**.

Контрольные вопросы

1. УК РСФСР 1960 г. предусматривался такой вид наказания как общественное порицание, которое заключалось «в публичном выражении судом порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом». В этой связи актуально ли в настоящее время учесть опыт советской эпохи и установить такое наказание за совершение отдельных преступлений небольшой тяжести?

2. В 2000 г. в России был принят Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», однако в 2003 г. он утратил силу. Почему в современных условиях советская практика привлечения к рассмотрению судебных споров представителей общественности (народных заседателей) перестала быть актуальной?

3. УК РСФСР 1960 г. во многих случаях связывал основание уголовной ответственности с предварительным привлечением к административной ответственности за это же или однородное деяние. Следует ли современному законодателю воспользоваться советским правовым опытом и возродить административную преюдицию?

4. В советскую эпоху усыновление осуществлялось исполнительными комитетами местных Советов, то есть в административном порядке. В настоящее время усыновление осуществляется в судебном порядке. Возможен ли в современных условиях возврат к советской практике усыновления, тем более что в настоящее время обсуждается вопрос о необходимости устранения излишних бюрократических препятствий для лиц, желающих стать усыновителями?

Глава 7. Советское государство и право в период перестройки (1985–1991 гг.)

§ 1. Развитие государственных институтов

Начиная со второй половины 1980-х гг. в Советском государстве были осуществлены масштабные преобразования, направленные на демократизацию всех сфер общественной жизни. В силу недостаточной подготовленности, преобразования проводились непоследовательно и бессистемно. В итоге они, хотя и привели к определенному позитивному результату (политический плюрализм, потепление международных отношений и др.), все же во многом имели негативные последствия (падение уровня жизни населения, распад союзного государства и др.).

В период перестройки произошли большие изменения в политической системе Советского государства. Важным событием, непосредственно предшествовавшим этим изменениям, стала XIX конференция КПСС, которая состоялась в июле 1988 г. Ключевым стало решение конференции о создании нового высшего органа государственной власти – **Съезда народных депутатов СССР**. Прежний высший государственный орган – Верховный Совет СССР – уже не избирался населением, как ранее, а формировался на Съезде из числа его депутатов. Съезд не был постоянно действующим органом. Он созывался Верховным Советом СССР один раз в год (при этом могли созываться и чрезвычайные Съезды). Президиум Верховного Совета СССР в результате произошедших изменений утратил свой прежний статус и стал техническим органом, обеспечивающим организацию работы Съезда и Верховного Совета СССР.

На основании решения конференции 1 декабря 1988 г. Верховный Совет СССР принял два закона – «**Об изменениях и дополнениях Конституции СССР**» и «**О выборах народных депутатов СССР**». В соответствии с первым законом в Конституцию СССР 1977 г. были внесены изменения, касавшиеся порядка формирования и полномочий Съезда народных депутатов СССР. Вто-

рым законом устанавливался механизм выборов. Съезд состоял из **2250 депутатов**, при этом **2/3** из них избирались населением страны на альтернативной основе путем прямых выборов (половина – от территориальных округов, другая половина – от национально-территориальных округов), а **1/3** попадала на Съезд в качестве представителей от различных общественных организаций (КПСС, комсомол, профсоюзы и др.). Последний шаг был сделан для того, чтобы в условиях падения авторитета коммунистической партии гарантировать присутствие на Съезде представителям этой политической силы. Первый Съезд народных депутатов СССР работал в мае-июне 1989 г., а всего за последние три года существования СССР созывалось **пять** подобных форумов. Позднее Съезды народных депутатов были созданы и на республиканском уровне, а также в отдельных автономных республиках.

Съездом были приняты важные решения, направленные на дальнейшую демократизацию советской политической системы. Так, в марте 1990 г. на **III Съезде народных депутатов** была отменена ст. 6 Конституции СССР 1977 г., закреплявшая руководящую и направляющую роль КПСС в жизни общества. Этот шаг привел к резкому уменьшению роли партийных органов в управлении государством и формированию многопартийной системы, что нашло закрепление в Законе СССР от 9 октября 1990 г. **«Об общественных объединениях»**. Также в марте 1990 г. впервые была учреждена должность главы Советского государства – **Президента СССР**. Введение этой должности было осуществлено на основе анализа опыта демократических стран.

Согласно Закону СССР от 14 марта 1990 г. **«Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений в Конституцию СССР»**, глава государства должен был избираться всенародным голосованием⁷⁰. Согласно ст. 127.1 Конституции СССР 1977 г. Президентом СССР мог быть избран гражданин СССР не моложе 35 и не старше 65 лет, число кандидатов на эту должность не ограничивалось. Одно и то же лицо не могло быть Пре-

⁷⁰ Для первого Президента СССР было сделано исключение: он был избран III Съездом народных депутатов СССР. Как известно, первым (и последним) Президентом СССР 15 марта 1990 г. стал М. С. Горбачев.

зидентом СССР более двух сроков. Президент СССР избирался гражданами СССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Следует отметить, что объем полномочий у Президента СССР был ниже, чем у Президента РФ по действующей Конституции 1993 г. Так, Президент СССР был подотчетен Съезду народных депутатов СССР, который мог лишить Президента его полномочий 2/3 голосов. В настоящее время процедура импичмента Президенту предусматривается Конституцией РФ (ст. 93), но она гораздо более сложна. Согласно ст. 127.3 Конституции 1977 г. право отставки Правительства (Совета Министров СССР) было предоставлено Верховному Совету СССР, а Президент СССР мог лишь поставить перед ним вопрос об этой отставке. По действующей Конституции РФ (ст. 83) Президент РФ самостоятельно принимает решение об отставке Правительства РФ.

Несколько позднее в союзных республиках были учреждены должности республиканских президентов. В РСФСР такое решение было принято на референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г. В соответствии с решением референдума 12 июня 1991 г. в России состоялись всенародные выборы Президента РСФСР⁷¹. Как и Президент СССР, глава РСФСР избирался на пятилетний срок.

Перемены периода перестройки затронули и Правительство. 26 декабря 1990 г. вместо Совета Министров СССР был образован **Кабинет Министров СССР**, во главе с премьер-министром. Кабинет Министров являлся исполнительно-распорядительным органом, находился в подчинении Президента СССР, нес ответственность перед ним и перед Верховным Советом СССР.

Демократизация политической жизни, а также трудности в проведении социально-экономических преобразований привели к росту центробежных тенденций в СССР. В период перестройки в советских республиках (первоначально в республиках Прибалтики, а затем и в других) стали проводиться мероприятия по отделению от СССР, которые получили неофициальное название «**парад суверенитетов**». Так, в мае 1989 г. Декларацию

⁷¹ Первым Президентом РСФСР, стал Б. Н. Ельцин, набрав 57 % голосов избирателей.

о суверенитете принял Верховный Совет Литовской ССР, позднее, после выборов в республиканские Съезды народных депутатов, состоявшихся весной 1990 г., такие решения были приняты и другими республиками. В России Декларация о государственном суверенитете была принята **12 июня 1990 г.** на I Съезде народных депутатов РСФСР⁷². Необходимо обратить внимание на то, что с точки зрения конституционного права государственный суверенитет является синонимом независимости.

Стремление союзных республик к самостоятельности породило проблему «**войны законов**». В своих декларациях о суверенитете республики закрепляли приоритет республиканского законодательства перед союзным, положения законов СССР действовали в республиках только в части, не противоречившей законам той или иной республики. Так, в Декларации о государственном суверенитете РСФСР закреплялось верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР, признавалась возможность приостанавливать действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами России. Данный порядок разрушал всю систему советского законодательства и способствовал распаду союзного государства.

На фоне «парада суверенитетов» руководством СССР предпринимались попытки сохранить единое государство. Эти попытки выразились в подготовке и обсуждении нового Союзного договора (взамен договора «Об образовании СССР» от 30 декабря 1922 г.). В конце августа 1990 г. был создан Подготовительный комитет по разработке Союзного договора, в который вошли представители республик и Президент СССР. Предполагалось дать значительное количество прав союзным республикам. В ноябре 1990 г. все республики, за исключением Грузии и республик Прибалтики, приступили к обсуждению договора. Но в итоге решение вопроса затягивалось. **17 марта 1991 г.** в СССР состоялся первый в истории референдум, на ко-

⁷² В настоящее время в честь этого события в России 12 июня является нерабочим праздничным днем (согласно ст. 112 Трудового кодекса РФ 12 июня – «День России»).

торый был вынесен следующий вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». В голосовании приняли участие 80 % граждан СССР, из них почти 78 % высказались за сохранение СССР. Следует, однако, отметить, что референдум проводился не во всех союзных республиках (он не проходил в республиках Прибалтики, в Грузии, Армении и Молдавии).

23 апреля 1991 г. состоялась встреча девяти руководителей союзных республик (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан) и Президента СССР, по результатам которой было сделано заявление о продолжении работы над текстом Союзного договора. В итоге проект Союзного договора был подготовлен в конце июля 1991 г. и опубликован в печати. Подписание Союзного договора было намечено на 20 августа 1991 г. Однако этого не произошло по причине событий 19–21 августа 1991 г., получивших название «путч», в ходе которого была предпринята попытка остановить распад СССР при помощи силовых методов. После поражения «путчистов» начался практически неконтролируемый распад СССР – большинство союзных республик в августе 1991 г. объявили о своей независимости. **8 декабря 1991 г.** в Беловежской Пуще руководители России (Б. Н. Ельцин), Украины (Л. М. Кравчук) и Белоруссии (С. С. Шушкевич) подписали соглашение об официальном прекращении существования СССР и об образовании на его месте Содружества независимых государств (СНГ). Позднее «Беловежское соглашение» было утверждено органами государственной власти этих республик, в частности Постановлением Верховного Совета РСФСР (12 декабря 1991 г.). 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате (Казахстан) президентами республик была подписана Декларация участников СНГ, в которое вошли 11 бывших союзных республик (в СНГ не вошли Грузия, Литва, Латвия и Эстония). Декларация констатировала, что с образованием СНГ Советский Союз прекращает свое существование. В Декларации подчеркивалось, что

Содружество не является ни государством, ни надгосударственным образованием. 25 декабря 1991 г. Президент СССР своим Указом сложил с себя полномочия главы государства, тем самым признав решения о ликвидации СССР.

В период Перестройки произошли определенные изменения в советской судебной системе. Эти изменения, в частности, затронули механизм формирования судов. Если раньше судьи городских (районных) судов избирались населением, а вышестоящие судьи – соответствующими Советами народных депутатов, то теперь все судьи, вплоть до краевых и областных, должны были избираться вышестоящими Советами, а судьи Верховного Суда СССР, Верховных судов союзных и автономных республик, судов автономных областей и округов – соответствующими Советами.

В данный период в Советском государстве был образован новый судебный орган – **Высший арбитражный суд СССР**, который сменил ранее существовавший государственный арбитраж и его органы в республиках. Этот орган действовал на основании союзных Законов от 17 мая 1991 г. «**О высшем арбитражном суде СССР**» и «**О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР**» и рассматривал экономические споры между предприятиями независимо от их форм собственности. Система арбитражных судов в 1991 г. была сформирована и в РСФСР. Также союзным Законом от 23 декабря 1989 г. «**О конституционном надзоре СССР**» был образован **Комитет конституционного надзора СССР**, который формально не являлся судебным органом, но обладал правом рассматривать вопросы о соответствии положениям Конституции СССР актов государственных органов, в том числе и законодательства союзных республик. Комитет конституционного надзора первоначально был образован и в РСФСР, но в скором времени в республике в соответствии с Законом от 6 мая 1991 г. был преобразован в **Конституционный Суд РСФСР** – высший судебный орган защиты конституционного строя РСФСР (на уровне СССР такой суд не учреждался).

§ 2. Развитие правовой системы

Гражданское право

В период Перестройки продолжали действовать союзные Основы гражданского законодательства 1961 г. и республиканские гражданские кодексы (в частности, ГК РСФСР 1964 г.). Однако в условиях начавшегося перехода к рыночным отношениям возникла необходимость нормативно урегулировать происходившие изменения в экономической сфере. В СССР было принято несколько важных законов, призванных стимулировать активность в области имущественных отношений частных субъектов, а также предоставить большую хозяйственную свободу государственным предприятиям. К их числу, в частности, относились законы СССР: от 19 ноября 1986 г. «**Об индивидуальной трудовой деятельности**», от 1 января 1988 г. «**О государственном предприятии (объединении)**», от 26 мая 1988 г. «**О кооперации в СССР**». Так, в соответствии с первым актом перечень разрешавшихся видов индивидуальной трудовой деятельности включал 29 наименований (бытовое обслуживание населения, кустарно-ремесленные промыслы и др.). При этом такая деятельность должна была основываться «исключительно на личном труде граждан и членов их семей», запрещалось извлекать из нее «нетрудовые доходы». Согласно второму акту, государственное предприятие должно было осуществлять свою деятельность на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Из этого вытекало, что производственная и социальная деятельность предприятия осуществлялась за счет заработанных трудовым коллективом средств. В соответствии с третьим актом кооперативы, наряду с государственными предприятиями, признавались основным звеном единого народнохозяйственного комплекса страны. Кооперативы могли действовать не только в сельском хозяйстве (как ранее), но и в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле. Считается, что именно издание закона о кооперации стало отправной точкой для возрождения предпринимательства в отечественном государстве.

23 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР были утверждены **Основы законодательства Союза ССР и союзных респуб-**

лик об аренде. В соответствии с Основами трудовой коллектив предприятия был вправе образовать организацию арендаторов как самостоятельное юридическое лицо для создания на его основе арендного предприятия, которое становилось правопреемником государственного предприятия. Арендатор также получал право выкупа арендованного имущества, после чего арендное предприятие по решению трудового коллектива могло быть преобразовано в коллективное предприятие, кооператив, акционерное общество или иной вид предприятия, действующего на основе коллективной собственности.

Важным шагом на пути законодательного оформления социально-экономических преобразований послужило принятие 6 марта 1990 г. закона «**О собственности СССР**». С одной стороны, в этом акте намеренно не использовалось понятие частной собственности и принципиально отвергалась возможность появления какой-либо иной собственности на землю, кроме государственной. С другой стороны, прогрессивной стороной закона стало признание различных форм собственности (собственности граждан, коллективной собственности и др.) равноправными с государственной. Принципиально важным стало разделение единой государственной собственности на общесоюзную собственность, собственность союзных республик и автономных образований, а также коммунальную собственность (собственность административно-территориальных образований). Таким образом, место единого государства-собственника впервые заняли различные публично-правовые образования, юридически ставшие вполне самостоятельными собственниками своего имущества. Этот подход в дальнейшем лег в основу деления публичной собственности в РФ на федеральную, региональную и муниципальную.

31 мая 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты новые **Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик**. Они стали последней кодификацией советского гражданского права и учитывали ряд принципиальных особенностей рыночных отношений. Так, в Основах было закреплено отсутствовавшее в советском гражданском законодательстве деление имущества на недвижимое и движимое (п. 2 ст. 4),

а также установлена система ограниченных вещных прав граждан и юридических лиц на земельные участки (ст. 49), вводилось понятие коммерческих и некоммерческих организаций. Основы должны были вступить в действие с 1 января 1992 г., но этого не произошло, так как в декабре 1991 г. распался СССР. Однако Верховным Советом РСФСР они были введены в действие на территории России «впредь до принятия Гражданского кодекса» (Основы также действовали на территории Казахстана). С 3 августа 1992 г. этот общесоюзный закон выполнял временную роль «небольшого российского ГК»⁷³, постепенно уступая место новому ГК РФ. Окончательно же он прекратил своё существование лишь с 1 января 2008 г.

Акты, направленные на совершенствование правового регулирования имущественных отношений в период 1985–1991 гг., принимались и на республиканском уровне. Так, 24 декабря 1990 г. был принят Закон «**О собственности в РСФСР**». В нем впервые было закреплено **право частной собственности** как обобщающая категория для права собственности граждан и юридических лиц. Также законодательно признавалась частная собственность этих субъектов на земельные участки. В целом российский закон закрепил наличие частной, государственной, муниципальной собственности, а также собственности общественных объединений (организаций). 25 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР «**О предприятиях и предпринимательской деятельности**», определивший принципы, механизм осуществления и правовой статус субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с этим законом, наряду с государственными могли создаваться предприятия, основанные на собственности советских граждан (индивидуальные, семейные) и на коллективной собственности (кооперативные, акционерные). Однако в законе указывалось, что основным звеном народного хозяйства должно оставаться государственное предприятие.

Указанный выше Закон о собственности предусматривал возможность **приватизации**. В соответствии с этой нормой

⁷³ См.: Маковский А. Л. О кодификации гражданского права. М., 2010. С. 54.

3 июля 1991 г. были приняты Законы РСФСР «**О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР**» и «**О приватизации жилищного фонда в РСФСР**». Согласно первому акту в России устанавливались организационно–правовые основы преобразования отношений собственности на средства производства путем приватизации государственных и муниципальных предприятий «в целях создания эффективной, социально ориентированной рыночной экономики». Переход собственности осуществлялся в соответствии с Государственной программой приватизации, которая разрабатывалась Государственным комитетом РСФСР по управлению государственным имуществом (Госкомимуществом РСФСР) и утверждалась Верховным Советом РСФСР. Непосредственно проведением приватизации занимался Российский фонд федерального имущества. В соответствии со вторым актом (ст. 1) под приватизацией жилья понималась «бесплатная передача в собственность граждан на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном или муниципальном жилищном фонде». Ранее у советских граждан на праве собственности могли быть только жилые дома с весьма существенными ограничениями, другие жилые помещения (например, квартиры) согласно ст. 10 Жилищного кодекса РСФСР предоставлялись гражданам только в бессрочное пользование. После преобразования жилищных отношений приватизация жилья стала одним из основных способов возникновения права собственности на жилые помещения у граждан⁷⁴.

Трудовое право

В период Перестройки союзные Основы трудового законодательства 1970 г. и КЗоТ РСФСР 1971 г. продолжали оставаться стержневыми нормативными актами, регулировавшими трудовые отношения. Однако в связи с происходившими социально-экономическими изменениями законодательство о труде под-

⁷⁴ Начатая в России в 1991 г. бесплатная приватизация жилья продолжается и в настоящее время. Она должна была завершиться 1 марта 2013 г., но в соответствии с инициативами Президента РФ, прозвучавшими в феврале 2013 г., была продлена еще на два года – до 1 марта 2015 г.

верглось определенной корректировке. Так, в связи с принятием Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)», переходом на новые методы хозяйствования и в целях усиления социальных гарантий трудящимся в Основы 1970 г. и в КЗоТ РСФСР 1971 г. были включены две новые главы – «Обеспечение занятости высвобождаемых работников» и «Трудовой коллектив». Первой главой для увольняемых работников предусматривались льготы и компенсации. Во второй главе закреплялась выборность руководителей предприятий и их объединений (выборность действовала всего два года).

9 октября 1989 г. был принят Закон СССР **«О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»**. Напомним, что предшествующим советским трудовым законодательством вопрос о разрешении коллективных трудовых споров вообще не регулировался: считалось, что в СССР, где все средства производства принадлежат трудящимся, отсутствуют какие-либо основания для забастовок. В законе указывалось, что интересы трудового коллектива в отношениях с администрацией должны представлять уполномоченные органы (профсоюзный комитет или совет трудового коллектива). Также законом устанавливались органы, которые были призваны урегулировать коллективный трудовой спор до начала забастовки (такими органами являлись примирительная комиссия и трудовой арбитраж, формировавшиеся на паритетной основе из представителей администрации и профсоюзного комитета) и регламентировался механизм проведения самой забастовки.

10 декабря 1990 г. в СССР был принят Закон **«О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности»**, а 11 марта 1991 г. – Закон **«О порядке разрешения индивидуальных трудовых споров»**. Этими актами повышался уровень правового регулирования указанных сфер (до этого данные вопросы регламентировались подзаконными актами). Утвержденные 23 ноября 1989 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде распространили трудовое законодательство на работников арендных предприятий, но при этом сделали акцент на локальном регулировании трудовых отноше-

ний, разрешив самостоятельно устанавливать формы, системы и размеры оплаты труда, распорядок рабочего дня, сменность работы и др. Подобный курс на освобождение работодателей от законодательной опеки государства был закреплен и в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Более того, в п. 1 ст. 26 последнего акта было установлено, что «отношения работника и предприятия, возникшие на основе договора о членстве в хозяйственном товариществе, регулируются гражданским законодательством РСФСР и учредительными документами товарищества». Такая нечеткая формулировка дала основание некоторым специалистам утверждать, что трудовые отношения работающих акционеров – участников хозяйственных обществ – являются предметом не трудового, а гражданского права (впоследствии эта точка зрения была опровергнута в одном из решений Верховного Суда РСФСР).

В условиях перехода к рыночным отношениям потребовалось правовое регулирование рынка труда и безработицы. Это привело к принятию в 1991 г. **Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о занятости населения**, а вслед за ним и Закона РСФСР «**О занятости в РСФСР**». В период Перестройки законодателем также проводилась политика, направленная на создание более благоприятных возможностей для ухода за малолетними детьми. Это выразилось в увеличении продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет (ранее он составлял один год) и до 3 лет без сохранения заработной платы. При этом указанные отпуска засчитывались как в общий и непрерывный стаж, так и в стаж работы по специальности. Несколько позднее законодателем было предоставлено право на такие отпуска не только матери, но и отцу, а также другим родственникам, фактически осуществлявшим уход за ребенком.

Семейное право

В рассматриваемый период продолжали действовать (с определенными изменениями) акты, принятые в предыдущую эпоху – союзные Основы законодательства о браке и семье 1968 г. и КоБиС РСФСР 1969 г. В связи с перегруженностью судов исками о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей,

в законодательство о браке и семье был внесен ряд изменений, направленных на защиту интересов ребенка. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. **«О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей»** была предусмотрена возможность рассмотрения таких дел единолично судьей в административном порядке без возбуждения гражданского дела. Судья должен был принять решение о взыскании алиментов и известить плательщика о поступившем заявлении. При согласии плательщика или неполучении от него возражений в установленный срок выносилось постановление об уплате алиментов, при возражении со стороны плательщика дело рассматривалось в исковом порядке.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1986 г. с аналогичным указанному выше акту названием был установлен минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию на одного несовершеннолетнего ребенка в размере не менее 20 рублей. Целью этой меры было обеспечение детям необходимых средств к существованию, однако цель не была достигнута. Так, законодателем не было принято во внимание, что на уплату алиментов мог уйти весь доход плательщика (например, при зарплате 60 рублей и наличии трех детей). В связи с этим оказалось необходимым предоставить суду возможность уменьшать даже минимальный размер алиментов (ч. 3 ст. 68 КоБис), что существенно снижало ценность самого понятия минимального размера. Кроме того, в начале 1990-х гг. в связи с усилившимися инфляционными процессами минимальный размер алиментов не индексировался, что обесценивало алиментные платежи.

Значительные изменения в семейно-брачном законодательстве произошли после принятия в СССР 22 мая 1990 г. Закона **«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства»**. Этим актом, в частности, предусматривалась возможность исключения из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений. Также законом расширились права несо-

вершеннолетних детей – они получили возможность непосредственно обращаться за защитой в органы опеки и попечительства при злоупотреблении родителями своими правами (в этом случае положительное значение имела ратификация СССР Конвенции ООН о правах ребенка). Наконец, законом была изменена ч. 3 ст. 14 Основ 1968 г., в соответствии с ее новой редакцией суды были обязаны при рассмотрении дела о расторжении брака принимать меры не только к примирению супругов, но и к оздоровлению семейной обстановки.

Уголовное право

Существенные изменения, произошедшие в Советском государстве в период Перестройки, привели к изменениям и в уголовном законодательстве. Так, УК РСФСР 1960 г. пополнился новыми актуальными составами преступлений, к которым, в частности, относились: публичные призывы к совершению террористического акта или диверсии (ст. 70.1), захват заложников (ст. 126.1), нарушение законодательства о референдуме (ст. 133.1), воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 140.1), заражение заболеванием СПИД (ст. 115.2), преследование граждан за критику (ст. 139.1). Вместе с тем в новых условиях возникла и необходимость декриминализации отдельных составов. Так, формулировка ст. 70 «антисоветская агитация и пропаганда» была изменена на «призывы к насильственному изменению конституционного строя». Из Уголовного кодекса были исключены статьи о спекуляции (ст. 154), частнопредпринимательской деятельности и коммерческом посредничестве (ст. 153), о нарушении паспортных правил (ст. 158), о занятии бродяжничеством и попрошайничеством (ст. 209) и др.

Проводившиеся работы по новой кодификации уголовного права закончились утверждением 2 июля 1991 г. **Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик**, заменивших Основы 1958 г. Этим актом из числа наказаний были исключены ссылка и высылка, установлены новые обстоятельства, исключавшие преступность деяния (задержание лица, совершившего преступление, оправданный профессиональный и хозяй-

ственный риск), вводилось понятие ограниченной вменяемости. В скором времени – после распада СССР – Основы 1991 г. прекратили свое действие.

В период Перестройки определенные изменения произошли и в **уголовном процессуальном праве**, что потребовало корректировки союзных Основ уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. Так, в 1990 г. в законодательстве была предусмотрена возможность по делам о преступлениях, за совершение которых могло быть назначено наказание в виде смертной казни либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, рассмотрения дела **судом присяжных**. Также в связи с произошедшими в стране изменениями фактически не всегда мог соблюдаться принцип коллегиальности рассмотрения гражданских и уголовных дел. В новых экономических условиях предприятиям стало невыгодно отпускать в рабочее время своих сотрудников для выполнения ими функций народных заседателей с оплатой среднего заработка за время отсутствия на работе. Поэтому законодатель допустил возможность единоличного рассмотрения дела судьей.

Контрольные вопросы

1. На ваш взгляд, какие ошибки были допущены руководством СССР в борьбе за сохранение союзного государства? Имелись ли в конце 1980 – начале 1990-х гг. реальные возможности для того, чтобы не допустить распада СССР?

2. Весной 1990 г. в СССР на волне перехода от плановой системы к регулируемой рыночной экономике был принят закон «О собственности», который признавал равноправие с государственной всех других форм собственности (собственности граждан, коллективной собственности и др.). Однако в этом акте законодатель «забыл» упомянуть частную собственность – основу рыночных отношений. Как вы думаете, почему?

Заключение

Советский период представляет собой яркую и важную страницу в истории отечественного государства и права. Отказавшись от дореволюционного опыта, законодатель в данную эпоху стал создавать политические и правовые институты, адекватные новым условиям общественной жизни. Эти шаги в целом оказались эффективными, хотя далеко не всегда они были последовательными.

Право в Советском государстве формировалось путем проб и ошибок, и оно не было лишено недостатков. К числу таких «изъянов», в частности, относилось доминирование государственных интересов над интересами личности, что сковывало развитие частной инициативы. В советскую эпоху потеряло всякий смысл само деление права на публичное и частное. В политической сфере «ахиллесовой пятой» являлось отсутствие плюрализма и конкуренции, господство одной идеологии, преследование инакомыслия. К сожалению, данное наследие в той или иной степени дает о себе знать и в современных условиях.

В то же время трудно переоценить достижения советского государственного и правового строительства. Именно в советский период были сформированы и теоретически обоснованы многие отрасли отечественного права (трудовое, административное, семейное и др.). Значительное количество положений советских нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности в настоящее время носят преемственный характер.

В первые годы после распада СССР законодателем был взят курс на отказ от советского политического и правового опыта, причем не только негативного, но и положительного. Данная стратегическая линия не способствовала эффективности государственного управления, стабильности общественной жизни. Отрадно, что в последнее время в России заметна тенденция к возрождению позитивного советского наследия. Свидетельством этому служит, в частности, линия на усиление роли общественности в охране правопорядка (создание народных дружин), попытки восстановления института административной преюдиции, поощрения передовиков производства (введение звания «Герой труда»). При этом «возврат в прошлое» не должен препятствовать поступательному развитию общества.

Список рекомендованной литературы

1. Андриановская, И. И. Преемственность в трудовом праве / И. И. Андриановская. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010.
2. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. – М., 2010. – Гл. 12, 13.
3. Власов, В. И. История судебной власти в России. Кн. вторая (1917–2003 годы) / В. И. Власов. – М., 2004.
4. Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 гг. / Е. Н. Городецкий. – М., 1987.
5. Златопольский, Д. Л. СССР – федеративное государство / Д. Л. Златопольский. – М., 1967.
6. Златопольский, Д. Л. Разрушение СССР / Д. Л. Златопольский. – М., 1998.
7. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2009.
8. История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. – М., 2010.
9. История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978 гг.: в 2 т. – М., 1979.
10. История отечественного государства и права: в 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 2010. – Ч. 2.
11. Киселев, И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование / И. Я. Киселев. – М., 2001.
12. Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. – М., 2008.
13. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения, ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М., 1994.
14. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – М., 1987.
15. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М., 1970. – Т. 1: Уголовный закон.
16. Курс Советского уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1.
17. Лушников, А. М. Курс трудового права: в 2 т. Т. 1 / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М., 2009. – Гл. 3.

18. Маковский, А. Л. О кодификации гражданского права / А. Л. Маковский. – М., 2010.
19. Новицкая, Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. – М., 2002.
20. Новицкий, И. Б. История советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М., 1957.
21. Организация суда и прокуратуры в СССР / под ред. Н. А. Баженова. – М., 1988.
22. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. – М., 1968.
23. Смыкалин, А. С. История судебной системы России / А. С. Смыкалин. – М., 2010.
24. Становление основ общесоюзного законодательства / отв. ред. М. Г. Кириченко, И. С. Самощенко. – М., 1972.
25. Стецовский, Ю. И. Советская адвокатура / Ю. И. Стецовский. – М., 1989.
26. Тарусина, Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна / Н. Н. Тарусина. – М., 2009.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
Глава 1. <i>Отечественное государство и право в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 г.г.)</i>	5
§ 1. Создание Советского государства.....	5
§ 2. Формирование советского права.....	16
Глава 2. <i>Советское государство и право в 1920-е годы</i>	33
§ 1. Образование союзного государства (СССР).....	33
§ 2. Система правоохранительных органов в Советском государстве.....	39
§ 3. Развитие советской правовой системы.....	43
Глава 3. <i>Советское государство и право в 1930-е годы</i>	71
§ 1. Развитие государственных институтов.....	71
§ 2. Система правоохранительных органов.....	78
§ 3. Развитие правовой системы.....	82
Глава 4. <i>Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.г.)</i>	96
§ 1. Государство в условиях военного времени.....	96
§ 2. Советское право в годы войны.....	97
Глава 5. <i>Советское государство и право в первые послевоенные годы (середина 1940-х – середина 1950-х г.г.)</i>	107
§ 1. Развитие государственных институтов.....	107
§ 2. Развитие правовой системы.....	108
Глава 6. <i>Советское государство и право в середине 1950-х – середине 1980-х г.г.</i>	112
§ 1. Развитие государственных институтов.....	112
§ 2. Система правоохранительных органов.....	116
§ 3. Развитие правовой системы.....	120
Глава 7. <i>Советское государство и право в период перестройки (1985–1991 г.г.)</i>	149
§ 1. Развитие государственных институтов.....	149
§ 2. Развитие правовой системы.....	155
<i>Заключение</i>	164
<i>Список рекомендованной литературы</i>	165

Учебное издание

Иванов Артем Борисович

**История
отечественного государства
и права
(советский период)**

Редактор, корректор Л. Н. Селиванова
Верстка Е. Б. Половковой

Подписано в печать 29.05.13. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 8,25.
Тираж 145 экз. Заказ №

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37
тел. (4852) 73-35-03, 58-03-48, факс 58-03-49.